

ISSN 2587-6074

ИЗВЕСТИЯ

**ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки

Филология

Педагогика

Экономика

www.chspu.ru

izvestiyachspu@mail.ru

№3 (39), 2022

ИЗВЕСТИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки
№3 (39), 2022

Учредитель:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Основан в 2009 году

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ПИ № ТУ 20-00112 от 24.05.2016 г.

Журнал входит в наукометрическую систему РИНЦ

Международный стандартный номер серийного издания **ISSN 2587-6074**

Подписной индекс ПОЧТА РОССИИ **ПС377**

Адрес издательства: 364037, Чеченская Республика, г. Грозный,
улица Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

Адрес редакции журнала «Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки»: 364037, Чеченская Республика,
г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

© Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2022 г.

Подписано к печати: 25.12.2022 г. Дата выхода в свет: 09.01.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать ризографная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл.п.л. 8,4. Тираж 300 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С. Стальского, 50, 3 этаж

Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2022

BULLETIN

OF CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Series 1. Humane and Social Sciences

№3 (39), 2022

Founder:

FEDERAL STATE-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Founded in 2009

The journal is registered in Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass Communications in the Chechen Republic

Mass Media Registration Certificate
Series PI No. TU 20-00112 dated 24.05.2016

The journal is included in scientometric system RSCI

ISSN 2587-6074

Federal Agency on Press and Mass Communications
Catalog number **ИIC377**

Publisher's address, Subra Kishieva st., Grozny, 364037, Chechen Republic
tel. 8 (8712) 22-47-53

The address of the editorial office of the journal "Izvestia of the Chechen State Pedagogical University.
Series 1. Humanities and social sciences ": 364037, Chechen Republic, Grozny, st. Subry Kishieva, 33;
Tel. 8 (8712) 22-47-53

© Bulletin of Chechen State Pedagogical University
Series 1. Humane and Social Sciences, 2022

Signed to print: 25.12.2022. Publication date: 09.01.2023.
Format 60x84¹/₈. Risography Printing. Offset paper. Times Headset.
Convт.p.sh. 8,4. Circulation 300 copies.
The price is free.

Printed at ALEPH Printing House
50, 3rd floor, S. Stalsky st., Makhachkala, 367002, RD

Ph.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

БАЙХАНОВ ИСМАИЛ БАУТДИНОВИЧ, кандидат политических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет

Заместители главного редактора

МУСХАНОВА И.В., доктор педагогических наук, профессор,
Чеченский государственный педагогический университет

ТАВБУЛАТОВА З.К., доктор экономических наук, профессор,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Редакционная коллегия

АЛИСУЛТАНОВА Э.Д., доктор педагогических наук, профессор, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова

БУРАЛОВА Р.А., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ГЕЗИХАНОВ Р.А., доктор экономических наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

ДЖАБРАИЛОВА Л.Х., кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ДЖАМБЕКОВА Т.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ДИБИРОВ И.А., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

ИНАРКАЕВА С.И., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ИСМАИЛОВА М.В., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

МАГОМЕДДИБИРОВА З.А., доктор педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

НАВРАЗОВА Х.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ОВХАДОВ М.Р., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

ПАНЬКИН А.Б., доктор педагогических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

ПИСАРЕНКО В.И., доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет

РЕШИЕВ С.С., доктор экономических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

РОЖКОВ М.И., заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ и премии Ленинского комсомола, почетный профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

РОМАЕВА Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

ХАЛИДОВ А.И., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ЭЛИПХАНОВ С.Б., доктор педагогических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ЯРЫЧЕВ Н.У., доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

BAYKHANOV ISMAIL BAUTDINOVICH, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University

Deputy Chief Editors

MUSKHANOVA I.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chechen State Pedagogical University

TAVBULATOVA Z.K., Doctor of Economical Sciences, Professor,
Kadyrov Chechen State University

Editorial board

ALISULTANOVA E.D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (M.D. Millionshchikov) Grozny State Oil Technical University

BURALOVA R.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

GEZIKHANOV R.A., Doctor of Economical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

DZABRAILOVA L.Kh. Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

DZHAMBKOVA T.B., Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University

DIBIROV I.A., Doctor of Philological Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University

INARKAEVA S.I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

ISMAILOVA M.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

MAGOMEDDIBIROVA Z.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University

NAVRAZOVA Kh.B., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

OVKHADOV M.R., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

PANKIN A.B., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (B.B. Gorodovikov) Kalmyk State University

PISARENKO V.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Southern Federal University

RESHIEV S.S., Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State University A.A. Kadyrova

ROZHKOVA M.I., Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the RF Government Prize and the Lenin Komsomol Prize, Honorary Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

ROMAEVA N.B., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University

KHALIDOV A.I., Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University

ELIPKHANOV S.B., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

YARYCHEV N.U., Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Баматгиреева М. В.</i> Понятия «билингвизм» и «интерференция»: аспекты их исследования в лингвистике.....	7
<i>Баматгиреева М. В.</i> Лингвистическое моделирование коммуникативных ситуаций: компетентностный подход в обучении русскому языку	17
<i>Хакиева З. У., Зулаева Ф. Р.</i> Метафоризация как основной способ вторичной номинации	29
<i>Халидов А. И.</i> Новые тенденции в динамике развития чеченско-русского двуязычия	36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Ахмадова Л. К.</i> Особенности художественного метода Канты Ибрагимова	44
--	----

ПЕДАГОГИКА

<i>Абубакарова З. Ш., Умарова П. А.</i> Сущность технологии модульного обучения.....	52
<i>Алисова Х. Х., Трамова Л. Х.</i> Влияние средств массовой коммуникации на социализацию подростков.....	60
<i>Темиралиева И. В., Ахмадова М. Х.</i> Вклад К.Д. Ушинского в развитие педагогики	67
<i>Мусхаджиева Т. А., Акмурзаева Р. А.</i> Место гуманистического подхода в воспитании личности ребенка в современных условиях	73

ЭКОНОМИКА

<i>Гайрбекова М. И.</i> Современное состояние, проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики	80
<i>Гайрбекова М. И.</i> Стимулирование экономического роста территорий посредством развития регионального туризма (Чеченская Республика).....	88
<i>Джабраилова Л. Х., Демельханова З. У.</i> Экономическая эффективность мероприятий по подбору персонала в кадровый резерв в образовательной организации.....	97

CONTENTS

LINGUISTICS

<i>Bamatgireeva M. V.</i> The concepts of «bilingualism» and «interference»: aspects of their research in linguistics	7
<i>Bamatgireeva M. V.</i> Linguistic modeling of communicative situations: a competence-based approach to teaching the russian language	17
<i>Khakieva Z. U., Zulaeva F. R.</i> Metaphorization as the main method of secondary nomination	29
<i>Khalidov A. I.</i> New trends in the dynamics of development chechen-russian bilingualism	36

LITERARY STUDIES

<i>Akhmadova L. K.</i> Features of the artistic method of Kanta Ibragimov	44
---	----

PEDAGOGICS

<i>Abubakarova Z. Sh., Umarova P. A.</i> The essence of modular learning technology	52
<i>Alisova Kh. Kh., Tramova L. Kh.</i> The influence of mass media on the socialization of adolescents	60
<i>Temiralieva I. V., Akhmadova M. Kh.</i> Contribution of K.D. Ushinsky to the development of pedagogy	67
<i>Muskhadzhieva T. A., Akmurzayeva R. A.</i> The place of the humanistic approach in education the child's personality in modern conditions	73

ECONOMICS

<i>Gairbekova M. I.</i> Current state, problems and prospects of development of the tourist and recreation complex of the Chechen Republic	80
<i>Gairbekova M. I.</i> Stimulation of the economic growth of the territories through the development of regional tourism (Chechen Republic).....	88
<i>Dzhabrailova L. Kh., Demelkhanova Z. U.</i> Economic efficiency of recruitment measures for the staff reserve in an educational organization.....	97

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 80/81

811.161

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-7

**ПОНЯТИЯ «БИЛИНГВИЗМ» И
«ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ»:
АСПЕКТЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ В
ЛИНГВИСТИКЕ**

Баматгиреева М. В.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**THE CONCEPTS OF «BILINGUALISM»
AND «INTERFERENCE»:
ASPECTS OF THEIR RESEARCH IN
LINGUISTICS**

Bamatgireeva M. V.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В данной статье рассматривается явление языковой интерференции как следствие двух языковых процессов: контакта языков и их смешения, как материальная реализация взаимодействия языков, при столкновении которых один язык может полностью вытеснить другой или оба языка могут претерпеть определенные изменения на различных уровнях языковой структуры. При обучении языку можно выявить оптимальные приемы работы по коррекции интерферентных грамматических и речевых нарушений в устной и письменной речи. Проблема интерференции языков (например, контакт родного языка с иностранным) считается одной из главных проблем разделов лингвистики, психолингвистики, социолингвистики и т.д., рассматривающих данный феномен.

Ключевые слова: взаимодействие языков, виды билингвизма, интерференция, свойства интерференции, смешение языков.

Abstract. This article discusses the phenomenon of linguistic interference as a consequence of two linguistic processes: the contact of languages and their mixing, as a material realization of the interaction of languages, in the collision of which one language can completely displace the other, or both languages can undergo certain changes at different levels of the language structure. When teaching a language, it is possible to identify the optimal methods of work for the correction of interference grammatical and speech disorders in oral and written speech. The problem of language interference (for example, the contact of a native language with a foreign one) is considered one of the main problems of the sections of linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, etc. that consider this phenomenon.

Keywords: interaction of languages, types of bilingualism, interference, interference properties, language mixing.

В условиях многонациональности Российской Федерации национальные языки продолжают развиваться и взаимообогащаться. Русский язык характеризуется социальной функцией в жизни общества – является важнейшим средством общения. Словарный запас необходим не только человеку, но и самому языку как строительный материал. Слово является незаменимым средством общения и двигателем мысли, поэтому чем богаче словарный запас, тем богаче язык.

Поскольку язык полностью отражает национальные, социальные и культурные особенности людей, двуязычные люди одновременно принадлежат к двум разным группам людей. Такой человек не стесняется пользоваться одним языком, потом вторым. Один из

языков неизбежно становится ведущим. В большинстве случаев это тот язык, на котором принято объяснять в семье, этот язык ребенок слышит с рождения. Однако часто бывает, что язык, принадлежащий к другой социальной группе, считается «родным». Это связано с тем, что человек больше времени проводит в этом сообществе и в силу обстоятельств имеет там больше целей, которых он стремится достичь.

В последнее время в лингвистике и других смежных науках изучается коммуникативный феномен двуязычия. Двуязычие (билингвизм) предполагает достаточно хорошее владение двумя языками и свободный переход с одного языка на другой в зависимости от коммуникативной ситуации. Явление языковой интерференции понимается как смешение языковых единиц, которое происходит при контакте языков. Таким образом, языковая интерференция является неотъемлемой частью двух языковых процессов: контакта языков и смешения.

Двуязычие стало одним из самых ярких явлений межкультурного общения. Как правило, такое общение происходит посредством промежуточного языка, которым пользуются представители разных языковых сообществ. Поскольку язык является функцией социальных групп, быть двуязычным означает принадлежность одновременно к двум таким разным группам. Л.В. Щерба понимает двуязычие как способность людей общаться на двух языках. Автор считает, что при смешанном двуязычии возникают условия, благоприятные для сравнения. Таким образом, сравнивая разные языки в деталях, человек разрушает иллюзию того, что существуют неизменные концепции, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. Результат – освобождение мысли из плена языка и придание ему истинно диалектического научного характера. В этом заключается также образовательное значение билингвизма [25, с. 314].

Билингвизм – общение между людьми, представляющими разные культуры. Слово «билингвизм» означает двуязычие. Данный термин предполагает свободное владение двумя языками и их использование в разговорной речи. Двуязычным можно назвать человека, который знает и использует два языка, кто одинаково хорошо говорит, читает или понимает на этих языках.

Данное понятие имеет следующие значения:

- практика попеременного общения на двух языках;
- способность человека поочередно использовать два языка.

Наиболее точное определение билингвизма дает У. Вайнрайх, который утверждает, что двуязычие – это владение двумя языками и их попеременное использование в зависимости от условий речевого общения. С точки зрения психолингвистики, двуязычие – это способность использовать две языковые системы для общения [1].

В.М. Шаклеин и Н.В. Рыжова пишут о том, что в современной психолингвистике обычно выделяют три типа билингвизма: **координативный, субординативный, смешанный**, хотя языковая личность в принципе всегда балансирует в зависимости от речевой среды между этими тремя типами [24]. Идеальным же считается *координативный тип*, когда возможно свободное переключение с одной семантической базы на другую, то есть можно свободно говорить на двух языках. Определить степень доминирования и взаимодействия разных семантических баз у того или иного билингва очень важно для определения общей стратегии скоординированного обучения языкам. Отсутствие такой стратегии отрицательно влияет не только на деятельность речевую, но и деятельность мыслительную, нравственную, эстетическую.

Считается, что абсолютно эквивалентное владение двумя языками – невозможно. *Абсолютный билингвизм* – один из видов билингвизма. Он предполагает совершенно идентичное владение языками во всех ситуациях общения, но достичь этого невозможно. Это связано с тем, что опыт, который ребенок приобрел, пользуясь одним языком, всегда будет отличаться от опыта, приобретенного с использованием другого языка. Степень владения каждым языком при билингвизме, распределение между ними сфер общения и отношение к

ним говорящих зависят от многочисленных факторов социальной, экономической, политической и культурной жизни говорящего коллектива. При столкновении двух языков в условиях билингвизма один язык может полностью вытеснить другой или оба языка могут претерпеть определенные изменения на различных уровнях языковой структуры: фонетическом – изменение особенностей произношения; грамматическом – заимствование и калькирование грамматических явлений [24].

Разграничивают:

а) **субординативный** (субъект владеет одним языком лучше, чем другим) / **координативный** (владеет разными языками в равной мере свободно);

б) **активный** (субъект более или менее регулярно обращается к обоим языкам) / **пассивный** (чаще обращается к одному из языков);

в) **контактный** (наблюдается при поддержании билингвом связи с носителями языка) / **неконтактный** (отсутствие такой связи);

г) **автономный** / **параллельный** (при автономном билингвизме языки усваиваются субъектом без последовательного соотнесения их между собой, при параллельном – овладение одним из языков происходит с опорой на овладение другим языком).

Активный билингвизм может быть, в свою очередь, разграничен на «чистое двуязычие» и «смешанное двуязычие».

С точки зрения видов речевой деятельности было предложено выделять несколько видов **субординативного билингвизма**: *рецептивный, репродуктивный, продуктивный*. При *рецептивном* билингвизме субъект способен понять прочитанные (услышанные) им речевые произведения на неродном языке и передать их содержание на родном языке.

Репродуктивный билингвизм состоит в том, что индивид может воспроизвести высказывания других лиц на том языке, на котором он их воспринял.

Продуктивный билингвизм заключается в способности выражать собственную мысль на разных языках. Когда общение происходит дома на родном языке, а вне дома – на втором, то в таких случаях имеет место естественный билингвизм.

Искусственный билингвизм приобретается в результате изучения второго языка вслед за родным. При смешанном билингвизме у носителя языка создается единая понятийная система для двух языков. При изучении второго языка чаще всего создается субординативный билингвизм, при котором слова второго языка связываются не с системой понятий, а со словами родного языка. Субординативный билингвизм характерен для несвободного владения языком, а координативный – для более высокого уровня.

Выделяется также **комбинаторный тип билингвизма**, который предполагает умение субъекта в результате сознательного сопоставления форм выражения в двух языках выбрать оптимальный вариант перевода. Именно такой вид билингвизма считается основой переводческой компетенции, которая, помимо определенного уровня владения двумя языками, включает ряд особых переводческих навыков и умений.

В словаре социолингвистических терминов дается определение естественного билингвизма. Естественный билингвизм – это тип билингвизма, выделяемый на основании способа выделения вторым языком: второй язык билингва является усвоенным, а не выученным, как при искусственном билингвизме. Естественный билингвизм часто встречается в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых группах. При естественном билингвизме происходит автоматическое переключение с одного языка на другой [18, с. 31-32].

Двуязычным детям необходимо языковое образование в семье. Если этому не уделяется должного внимания, а именно разговор с ребенком ведется только на его родном языке, а вне дома он слышит только русскую речь, то происходит разграничение языковых сфер общения. В связи с этим необходима четко структурированная методика обучения языку двуязычных детей. В том случае, когда человек вырастает в двуязычной среде, он с рождения овладевает двумя языками, тогда идет речь о естественном двуязычии. Если через 8 лет в жизни ребенка

появится новый язык, то он становится приобретенным. Это связано с тем, что в первые годы жизни ребенок способен усвоить любую речь, как на родном языке, так и на иностранном. Поэтому билингвами автоматически могут стать дети до 8 лет.

Многие исследователи сошлись во мнении о важности изучения такого лингвистического аспекта, как изучение особенностей процесса использования человеком обоих языков, а также определение отклонений от норм каждого из языков у данных людей.

При двуязычии возникает вероятность наложения одного языка на другой, что определяется как интерференция.

А.И. Халидов интерпретирует интерференцию как взаимодействие системы и норм родного языка говорящего на неродном языке и его речи на втором языке, приводящее к нарушению норм усваиваемого языка в случаях несовпадения фонетической и грамматической структуры двух языков [18].

По сути, это взаимодействие системы родного языка, в котором говорящий думает на неродном языке (например, на русском), и речи двуязычного на этом втором языке, и такое взаимодействие, при котором языковая система накладывается на русскую речь таким образом, что те или иные нормы изучаемого языка начинают заменять их обычными нормами родного языка. В этом случае нельзя говорить о взаимодействии языков, потому что здесь не происходит никаких контактов с самим русским языком. Русский язык не испытывает никакого влияния при таком взаимодействии.

В.В. Виноградов считает, что интерференция – это отклонение от норм одного или каждого из контактирующих языков, проявляющееся в речи двуязычных людей в результате их знакомства более чем с одним языком» [4, с. 16].

Следует отметить и значимые свойства интерференции:

- 1) отклонение от нормы;
- 2) возникновение данных фактов в речи билингва;
- 3) обусловленность знакомством билингва с иностранным языком.

Характер интерференции при устной и письменной речи может быть разным. Возможности интерференции намного больше в устной, нежели в письменной речи. Например, используя устную речь, можно не полагаться на графическую форму языка.

Учет особенностей родного языка подразумевает и использование родного языка в общении, и сопоставительный анализ с использованием его результатов на практике. Последнее очень важно, так как результаты сопоставительного анализа, проводимого в системном порядке, позволяют исследователю наметить рациональную структуру преподавания русского языка, а это, в свою очередь, способствует улучшению качества программы и учебников, методических и наглядных пособий, совершенствованию специальной подготовки учителей русского языка для школ данного народа [20].

Выделяют также лингвокультурную интерференцию. Ошибки при лингвокультурной интерференции вызваны влиянием родной культуры и национального самосознания. Как отмечает Л.З. Шакирова [23], подобное вмешательство затрагивает различные аспекты: оно может проявляться в неточных ассоциациях, неверных оценках, лишенных адекватного восприятия эмоционального состояния, в непонимании текста, вызванном переносом культурных реалий, в ошибочной интерпретации поведения собеседника, его коммуникативных намерениях, нарушении норм общения и т. д.

В настоящее время предметное изучение дисциплины «русский язык» и его преподавание происходит в условиях национального многоязычия народностей РФ. Модели билингвизма играют решающую роль при разработке программ обучения. Это необходимо для того, чтобы многонациональная культура и языки в своей разнообразии плотно взаимодействовали. Осознанные проработанные коммуникации на межкультурной и межъязыковой основе способны исключить доминирование одного языка над другим. Такой рациональный подход позволит обучающемуся самому выбрать, на каком языке получать знания, а какой использовать в качестве дополнительного. Чтобы избавиться от ошибок,

необходима продуманная работа с четко поставленной целью, действиями на протяжении всего образовательного процесса. При этом следует учитывать, что, начиная изучать для себя незнакомый иностранный язык, человек не способен сразу перестроить свое мышление и формировать свои мысли по правилам и законам, выработанным веками, что характерно для его родного языка. Он придерживается норм родного языка, на котором он привык выражать все свои мысли и чувства [8].

Одним из ведущих лингвометодических теорий и убеждений в обучении русскому языку как неродному является упорядоченная система выявленных особенностей родного языка обучающихся. Свой большой вклад в изучение этой проблемы в разное время внесли отечественные языковеды, педагоги и методисты: В.А. Богородицкий, Ф.И. Буслаев, Е.Д. Поливанов, А.В. Миртов, А.М. Лукьяненко, Н.К. Дмитриев, Л.В. Щерба, С.Г. Бархударов, В.М. Чистяков, Н.З. Бакеева, Р.Б. Сабаткоев, С.И. Кокорина и др. Ученые считали, что методическая составляющая обучения русскому языку в школах, в которых контингент учащихся представлен другими национальностями, должна существенно отличаться, необходимо учитывать особенности родных языков учащихся, оказывающие влияние на усвоение ими норм русского языка в своей русской речи. Огромную работу по исследованию различных аспектов взаимодействия чеченского и русского языков в процессе развития билингвизма проделали А.И. Халидов, Т.В. Жеребило, М.Р. Овхадов, Х.Б. Навразова, Р.Д. Шамилева, К.З. Чокаев и др.

Важная задача обучения русскому языку как неродному языку – предотвращение тормозящего эффекта языковых наложений, основанное на правилах родного языка. Работа по профилактике речевых и грамматических ошибок, в том числе вызванных несоответствием грамматических структур изучаемого и родного языков в речи двуязычных школьников, приобретает особую актуальность в методике обучения русскому языку в билингвальных школах. В процессе обучения языку можно выявить оптимальные приемы работы по коррекции интерферентных грамматических и речевых нарушений в устной и письменной речи.

Грамотное письмо подразумевает соблюдение правил орфографии, графики и пунктуации. Орфография и формирование базовых навыков правописания составляют основу грамотности школьников. Правила графики усваиваются школьниками в начальной школе, тогда же и формируются первые навыки пунктуации. В содержание обучения орфографии входит необходимость изучения множества грамматических правил по разным разделам языка.

Грамотное письмо – это особая речевая деятельность, поэтому, чем более развит обучающийся, тем богаче его словарный запас и синтаксис; чем лучше его произношение, тем легче ему будет писать. Обучение грамотному письму в средней школе предусматривает формирование знаний и навыков орфографии.

Орфографию можно охарактеризовать как: часть науки о языке, которая изучает единообразие написания; систему письма, используемую обществом; соблюдение принятых правил письма; правила, обеспечивающие единообразие написания там, где возможны вариации.

Как было замечено учеными, если говорить о случаях трудностей в изучении русского языка, которые испытывают обучающиеся, независимо от того, является изучаемый язык для них неродным или родным, то можно отметить следующее: обнаруженные морфологические ошибки очень часто рассматривают вместе с синтаксическими, но уже в составе грамматических [6]. Здесь применяется классификация, которая по мнению, Р.М. Мутусхановой относится к отдельной разновидности речи билингов, например, в чеченском языке (письменном и устном). Согласно проведенным экспериментам, ошибок морфологических больше, чем 80% от их лингводидактических моделей [6]. Большинство ошибок данного типа поясняются слабым усвоением грамматического материала, наличием давления со стороны речевой системы, особыми цивилизационными изменениями в родном

(чеченском) языке.

В соответствии с этим возможное решение определенных задач заключатся в следующем: анализ научной и методической литературы по данной проблеме; выявление типичных грамматических и речевых нарушений, связанных с интерференцией языков в обучении билингвов; отбор из научных и учебно-методических источников и разработка оптимальных приемов работы по совершенствованию речи билингвов; организация и проведение педагогического эксперимента; осуществление статистического анализ его результатов.

И здесь основными методами исследования могут стать: метод анализа в процессе изучения научных и научно-методических источников в процессе систематизации интерферентных языковых явлений языков; анализа письменной речи билингвов с целью выявления интерферентных нарушений; метод систематизации речевых приемов работы с билингвами; метод моделирования оптимальных видов заданий для коррекции их грамматических и речевых ошибок; метод эксперимента на этапе проведения диагностики, обучения и контроля; метод статистической обработки данных на завершающем этапе эксперимента.

Одновременное владение несколькими языками указывает на то, что человек стремится к бикультурности и билингвизму, что является нормальным явлением для здорового социума и его культурного, а также образовательного пространства в РФ, во всех странах мира. Россия исторически является многонациональным государством, где этносы находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Понятие билингва четко указывает на полноценное овладение двумя языками, особенно, если они близки по своей культурной составляющей.

В процессе билингвального обучения должны учитываться основные моменты по развитию полноценной образованной личности:

1. Расширенные возможности для языкового изучения.
2. Разработка образовательных личностно-ориентированных технологий.
3. Создание специальных условий, чтобы учащиеся стремились к самореализации.
4. Решение разных коммуникативных задач в процессе ликвидации возникающих проблем.

Исследователь А.Д. Дейкина, описывая билингвальные образовательные модели, указывает на то, что необходимо четко разграничивать все понятия, касающиеся термина и его практического применения. Кроме того, автор уделяет особое внимание условиям обучения при одновременном использовании двух языков. Поскольку сила слов и мыслей совпадают друг с другом, и прямо указывают на интеллектуальные способности человека, улучшение навыка владением языков успешно реализуется не только в двуязычной среде, но и мультилингвальной, а также полилингвальной. Это становится вполне обычным явлением в учебных заведениях большинства стран мира.

Образование, с использованием метода билингвистики, во многом расширяет кругозор учащегося, степень образованности, делает свободной его коммуникацию, открывает новые интеллектуальные горизонты, меняет сознание и мышление. Такая языковая среда приучает учеников к тому, что они будут существовать в поликультурной среде. Обучающаяся билингвистике личность, помимо знания государственного языка, а также собственного национального или выбранного родного языка, со временем приобретает мыслительную активность, которая позволит ему с легкостью переходить с одной речи на другую. Поэтому понятие билингвизма должно очень широко рассматриваться в научном смысле. Как новое перспективное явление, оно должно закрепиться, с разработкой новых подходов в преподавании выбранных студентом языков [5].

Основными организационными обобщающими свойствами лингвистического курса являются такие понятия:

1. *Коммуникативность* включает в себя умение общаться с окружающими, успешно

работать в команде.

2. *Когнитивность* состоит из приобретенных знаний и полной проработки навыков критического мышления.

3. *Креативность* подразумевает сознательную способность к самостоятельному решению разных нестандартных задач, допускает подключение собственного творческого мышления.

Подробное рассмотрение перечисленных понятий заключается в следующем. Коммуникативность и креативность проявляют себя в процессах взаимодействия с другими оппонентами. В разговоре двух или нескольких людей оттачивается мастерство речи, происходит передача настроения, чувств, желаний, реализуются предложения по осуществлению каких-либо проектов. Например, русский язык хорошо запоминается в инсценировках любимых детьми сказок или произведений, предложенных школьной программой. Дети с удовольствием копируют главных героев, подражают им, в результате чего улучшается речевое произношение, происходит пересказ усвоенного, формируется определенное мышление, развивается память и сознание.

Большого внимания заслуживает креативность в значении выбора лингвистической основы, когда учащийся сам должен найти, исследовать и смоделировать использованные речевые средства в виде инструментов мышления.

Когнитивность касается функций, структуры и семантики русского языка. Она может использовать анализ речевых уровней, работает с характеристиками лексических и фонетических подсистем, является определителем ценности языка. Такая характеристика во многом касается оценивания богатства, самобытности и разнообразия русского языка, и включает в себя ценностные составляющие, относящиеся к разряду культурных:

- лексическая ментальность;
- словесная эстетика;
- речевая мелодика.

В научных кругах широко используют формулу **когнитивность – коммуникативность – креативность**, которая помогает в расставлении ориентиров использования лингвистики, а также выполнять следующие действия:

- уделять внимание интернациональной языковой функции;
- проводить анализ изучаемого языка;
- использовать воспитательную и просветительную языковые функции [16].

Такой подход к разработанной методике позволит создать большую корреляцию ряда принципов:

1. Функциональность, диалогичность, культуросообразность (коммуникативность).
2. Самостоятельность, критическое сознание, метапредметность (креативность).
3. Системность, научность, сознательность (когнитивность).

Чтобы достичь в лингвистике положительных результатов, без сложностей, желательно использовать в речи при коммуникациях сравнения, сопоставления, внимание к мелочам, которые касаются развития и социализации сознания билингвальной языковой культуры [16]. Многие исследователи сошлись во мнении о важности изучения такого лингвистического аспекта, как изучение особенностей процесса использования человеком обоих языков, а также определение отклонений от норм каждого из языков у данных людей. Поэтому модель образования с билингвальным уклоном во многом основана на бикультурности. Использование любых перечисленных методических понятий – креативность, коммуникативность и когнитивность – помогают в лучшем усвоении лингвистического курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Верещагин Е.М. Понятие интерференции в лингвистической и психологической

- литературе / Е.М. Верещагин. – Москва, 1968. – С. 103.
3. Веснина Г.Ю. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: явления языковой интерференции в русской речи билингвов Томска и Томской области / Г.Ю. Веснина, Г.И. Кустова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 5-4. – С. 697-701.
 4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: Высш. шк., 1972. – 616 с.
 5. Дейкина А.Д. Русский язык в современной образовательной модели билингвизма: когнитивность, коммуникативность, креативность. / *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*. – Вып.5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). – Санкт-Петербург: РОПРЯЛ, 2016.
 6. Жеребило Т.В., Мутусханова Р.М. Морфологические ошибки в речи билингвов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. № 1-1.
 7. Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте / А.А. Залевская. – Тверь, 1996.
 8. Круглякова Т.А. Проблемы изучения билингвизма: книга для чтения / Т.А. Круглякова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2014.
 9. Лысакова И.П. Методика обучения русскому языку как неродному (для бакалавров) / И.П. Лысакова. – Москва: Русайнс, 2016. – 256 с.
 10. Майоров А.П. Социальные аспекты взаимодействия языков в билингвистическом пространстве / А.П.Майоров. – Уфа: Изд-во БГМУ, 1997. – С. 98-100.
 11. Максимова Л.Д. Методика предупреждения типичных грамматических ошибок в русской речи учащихся 5-8 классов якутской школы. – Якутск, 2006.
 12. Михайлов М.М. Двужычие в современном мире. – Чебоксары. 1988. – 67 с.
 13. Михайлов М.М. Двужычие и взаимовлияние языков / М.М. Михайлов // *Проблема двуязычия и многоязычия*. – Москва: Наука, 1972. – С.199-202.
 14. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. – Москва, 2000.
 15. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. – Назрань: Пилигрим, 2007.
 16. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Москва, 1991.
 17. Салихова Л.Э. Технологии педагогической коррекции речевых ошибок и их причин у билингвов / Л.Э. Салихова // *Гуманизация образования*. – 2016. – № 2 – С. 97-106.
 18. Словарь социолингвистических терминов. – Москва, 2006. 312 с.
 19. Халидов А.И. Интерференция в русской речи учащихся-чеченцев. Синтаксическая интерференция на уровне простого предложения // *ж-л «Вестник Института проблем образования МОиН ЧР»*. Вып. 6. – Грозный: Институт проблем образования МОиН ЧР, 2008. С. 81-97.
 20. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей- билингвов / А.В. Харенкова // *Проблемы современного образования*. – 2013. – № 2 – С. 160-168. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www/pmedu.ru>
 21. Хуснуллина И.Г. Особенности преподавания русского языка в 5 классе в условиях двуязычия / И.Г.Хуснуллина // *Инновационные процессы в преподавании русского языка и литературы: сб. ст. по материалам межрегион. научн. -практ. конф. Перм. гос. пед. ун.-т.* – Пермь, 2008.
 22. Чокаев К.З. Методика преподавания русского языка в 7-8 классах чеченских и ингушских школ. Грозный, 1985. – 112 с.
 23. Шакирова Л.З. Методика преподавания русского языка в национальной школе: Учебное пособие для учащихся нац. групп пед. уч.-щ. / Л.З. Шакирова, Л.Г. Саяхова, К.З. Закирьянова [и др.]; Под ред. Л.З. Шакировой. – Ленинград: Просвещение, 1990. – 416 с.
 24. Шаклеин В.М., Рыжова Н.В. Современные методики преподавания русского

- языка нерусским: Учеб. пособие. – Москва: РУДН, 2008. – 258 с.
25. Швейцер А. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / А. Д. Швейцер // Социоллингвистика. – Москва, 1990.
 26. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград, 1974.
 27. Юсупова З.Ф. Методическое пособие для учителей предметников (русский язык) с описанием методики преподавания предмета в условиях двуязычной образовательной среды. / З.Ф. Юсупова, А.Ф. Галимуллина, М.А. Калашникова. – Казань, 2016. – 81 с.
 28. Юсупова З.Ф. Транспозиция и интерференция в обучении русскому языку как неродному / З.Ф. Юсупова // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. – Казань, Изд-во КФУ, 2012.

REFERENCES

1. Vajnrakh U. Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya / U. Vajnrakh; per. s angl. Yu. A. Zhluktenko. – Kiev: Vishcha shkola, 1979. – 263 s.
2. Vereshchagin E.M. Ponyatie interferencii v lingvisticheskoy i psihologicheskoy literature / E.M. Vereshchagin. – Moskva, 1968. – S. 103.
3. Vesnina G.Yu. Lingvisticheskij korpus «Tomskij regional'nyj tekst»: yavleniya yazykovoj interferencii v russkoj rechi bilingvov Tomska i Tomskoj oblasti / G.Yu. Vesnina, G.I. Kustova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. – 2015. – № 5-4. – S. 697-701.
4. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. – Moskva: Vyssh. shk., 1972. – 616 с.
5. Dejkina A.D. Russkij yazyk v sovremennoj obrazovatel'noj modeli bilingvizma: kognitivnost', kommunikativnost', kreativnost'. / Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. – Vyp.5. Materialy V Kongressa ROPRYAL (g. Kazan', 4-8 oktyabrya 2016 goda). – Sankt-Peterburg: ROPRYAL, 2016.
6. Zherebilo T.V., Mutus Khanova R.M. Morfologicheskie oshibki v rechi bilingvov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. № 1-1.
7. Zalevskaya A.A. Voprosy teorii ovladeniya vtorym yazykom v psiholingvisticheskom aspekte / A.A. Zalevskaya. – Tver', 1996.
8. Kruglyakova T.A. Problemy izucheniya bilingvizma: kniga dlya chteniya / T.A. Kruglyakova. – Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2014.
9. Lysakova I.P. Metodika obucheniya russkomu yazyku kak nerodnomu (dlya bakalavrov) / I.P. Lysakova. – Moskva: Rusajns, 2016. – 256 с.
10. Majorov A.P. Social'nye aspekty vzaimodejstviya yazykov v bilingvisticheskom prostranstve / A.P. Majorov. – Ufa: Izd-vo BGMU, 1997. – S. 98-100.
11. Maksimova L.D. Metodika preduprezhdeniya tipichnyh grammaticheskikh oshibok v russkoj rechi uchashchihsya 5-8 klassov yakutskoj shkoly. – Yakutsk, 2006.
12. Mihajlov M.M. Dvuyazychie v sovremennom mire. – Cheboksary. 1988. – 67 s.
13. Mihajlov M.M. Dvuyazychie i vzaimovliyanie yazykov / M.M. Mihajlov // Problema dvuyazychiya i mnogoyazychiya. – Moskva: Nauka, 1972. – S.199-202.
14. Ovhadov M.R. Nacional'no-yazykovaya politika i razvitie chechensko-russkogo dvuyazychiya. – Moskva, 2000.
15. Ovhadov M.R. Sociolingvisticheskij analiz razvitiya chechensko-russkogo dvuyazychiya. – Nazran': Piligrim, 2007.
16. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. – Moskva, 1991.
17. Salihova L.E. Tekhnologii pedagogicheskoy korrekcii rechevyh oshibok i ih prichin u bilingvov / L.E. Salihova // Gumanizaciya obrazovaniya. – 2016. – № 2 – S. 97-106.
18. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. – Moskva, 2006. 312 s.
19. Halidov A.I. Interferenciya v russkoj rechi uchashchihsya-chechencev. Sintaksicheskaya interferenciya na urovne prostogo predlozheniya // zh-l «Vestnik Instituta problem obrazovaniya MOiN CHR». Vyp. 6. – Groznyj: Institut problem obrazovaniya MOiN CHR, 2008. S. 81-97.

20. Harenkova A.V. Analiz osobennostej rechevogo razvitiya detej- bilingvov / A.V. Harenkova // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2013. – № 2 – S. 160-168. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www/pmedu.ru>
21. Husnullina I.G. Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka v 5 klasse v usloviyah dvuyazychiya / I.G. Husnullina // Innovacionnye processy v prepodavanii russkogo yazyka i literatury: sb. st. po materialam mezhregion. nauchn. -prakt. konf. Perm. gos. ped. un.-t. – Perm', 2008.
22. Chokaev K.Z. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v 7-8 klassah chechenskih i ingushskih shkol. Groznyj, 1985. – 112 s.
23. SHakirova L.Z. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v nacional'noj shkole: Uchebnoe posobie dlya uchashchihsya nac. grupp ped. uch.-shch. / L.Z. Shakirova, L.G. Sayahova, K.Z. Zakir'yanova [i dr.]; Pod red. L.Z. Shakirovoj. – Leningrad: Prosveshchenie, 1990. – 416 s.
24. Shaklein V.M., Ryzhova N.V. Sovremennye metodiki prepodavaniya russkogo yazyka nerusskim: Ucheb. posobie. – Moskva: RUDN, 2008. – 258 s.
25. Shvejcer A. D. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / A. D. shvejcer // Sociolingvistika. – Moskva, 1990.
26. Shcherba L.V. K voprosu o dvuyazychii. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. – Leningrad, 1974.
27. Yusupova Z.F. Metodicheskoe posobie dlya uchitelej predmetnikov (russkij yazyk) s opisaniem metodiki prepodavaniya predmeta v usloviyah dvuyazychnoj obrazovatel'noj sredy. / Z.F. Yusupova, A.F. Galimullina, M.A. Kalashnikova. – Kazan', 2016. – 81 s.
28. Yusupova Z.F. Transpoziciya i interferenciya v obuchenii russkomu yazyku kak nerodnomu / Z.F. Yusupova // Russkij yazyk i literatura v tyurkoyazychnom mire: sovremennye koncepcii i tekhnologii. – Kazan', Izd-vo KFU, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баматгиреева Медина Вахаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Medina Vakhaevna Bamatgireeva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching It at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баматгиреева М. В. Понятия «билингвизм» и «интерференция»: аспекты их исследования в лингвистике / М. В. Баматгиреева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 7-16. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-7

FOR CITATION

Bamatgireeva M. V. The concepts of «bilingualism» and «interference»: aspects of their research in linguistics / M. V. Bamatgireeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 7-16. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-7

УДК 80/81

811.161

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-17

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ:
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В
ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

Баматгиреева М. В.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**LINGUISTIC MODELING OF
COMMUNICATIVE SITUATIONS:
A COMPETENCE-BASED APPROACH
TO TEACHING THE RUSSIAN
LANGUAGE**

Bamatgireeva M. V.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматривается лингвистическое моделирование коммуникативных ситуаций с учетом компетентностного подхода в обучении русскому языку. Методика использования коммуникативных ситуаций призвана реализовывать коммуникативные и познавательные цели. При организации такой деятельности должны приниматься во внимание педагогические требования, позволяющие установить степень ее эффективности. Речевое общение включает в себя ряд стандартных коммуникативных ситуаций. В их регуляции задействуются типы отношений, возникающих между собеседниками, дифференциация, осуществляемая с учетом конкретного стиля, возможность или недопустимость перехода к фамильярно-дружескому тону и пр. При помощи таких коммуникативно-речевых установок в определенной степени ограничивается свобода поведения человека. О воспитанности свидетельствуют степень знакомства члена общества с принятыми в нем культурными нормами, способность к адекватному определению характера коммуникативной ситуации. К последней могут относиться школьные уроки, лекции, экзамены, дружеская беседа, диалог с прохожим и т.д. Другими показателями являются тип взаимоотношений (нейтральные, родственные, приятельские, официально-деловые), ролевые позиции коммуникантов (дети/родители, покупатель/продавец, руководитель/подчиненный), адекватность при отборе языковых средств, подбираемых с учетом специфики коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, общение, коммуникативная ситуация, универсальные учебные действия, моделирование, продуцирование, рефлексия.

Abstract. The article considers linguistic modeling in the theory of communication with the competence approach in teaching the Russian language. The method of using communicative situations is designed to realize communicative and cognitive goals. When organizing such activities, pedagogical requirements should be taken into account to determine the degree of its effectiveness. Speech communication includes a number of standard communicative situations. Their regulation involves the types of relationships that arise between interlocutors, differentiation carried out taking into account a specific style, the possibility or inadmissibility of switching to a familiar and friendly tone, etc. With the help of such communicative-speech attitudes, the freedom of human behavior is limited to a certain extent. The degree of familiarity of a member of society with the cultural norms accepted in it, the ability to adequately determine the nature of a communicative situation, testify to the upbringing. The latter may include school lessons, lectures, exams, friendly conversation, dialogue with a passerby, etc. Other indicators are the type of relationship (neutral, related, friendly, official business), the role positions of communicants (children / parents, buyer / seller, supervisor / subordinate), adequacy in the selection of language tools selected taking into account the specifics of communication.

Keywords: *communicative activity, communication, communicative situation, universal learning activities, modeling, production, reflection.*

Проблема обучения конструктивному общению, формирования коммуникативного поведения является для обучающихся школ особенно актуальной. Общение приобретает особое значение в подростковом возрасте, поскольку оно считается основным видом деятельности. Для достижения взаимопонимания с собеседником подросток должен обладать способностями, навыками и умениями коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность точнее всего определена В.И. Карасиком. Под ней автор подразумевает особого рода комплекс, в котором объединяются способность к сохранению достаточной коммуникативной дистанции, адекватному реагированию на меняющуюся при общении тональность, понимание необходимости развития речевого темпа при конкретном виде общения. Это осознание того, какие знания должны присутствовать у носителя определенной культуры, каковы правила создания текстов, предназначенных для разных сфер общения, какие вербальные и невербальные средства способствуют продуктивному общению в конкретной ситуации [12].

В процессе обучения русскому языку с его помощью формируется навык общения. При проведении уроков школьным педагогам требуется рассматривать различные ситуации. Такая деятельность направлена на формирование поведенческих навыков, способности к продуктивному общению. Разыгрывая всевозможные коммуникативные ситуации, школьники приобретают готовность к адекватным взаимоотношениям и продуктивному коммуникативному общению. Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей. Очень часто в ситуациях межкультурной коммуникации обнаруживается, что не все ее участники обладают одинаковым объемом языковых знаний. Данное обстоятельство порождает не только так называемые «языковые барьеры», но и «коммуникативные барьеры».

На протяжении своего жизненного пути человек оказывается в разнообразных коммуникативных ситуациях. Некоторые создаются им самим. В каждом случае его речь должна оставаться точной, доступной для окружающих. Речевые характеристики свидетельствуют об уровне общей культуры, становятся показателем определенного отношения к собеседнику. Как правило, возникающие между партнерами по общению недоразумения и недопонимание обусловлены наличием некоторых помех. Такие барьеры усложняют коммуникативную ситуацию. Наличие препятствий обусловлено различными причинами, к которым могут относиться неспособность слушать своего собеседника, неприязненное отношение к нему, неумение концентрироваться на сути беседы, четко выражать собственные мысли, задействовать уместные невербальные средства. Другими факторами способны стать неудачно выбранное место общения, низкая культура поведения, нежелание видеть собственные ошибки и сдержанно реагировать на недостатки другого человека.

В начале XIX в. исследователи считали, что речь является беседой, которую одно лицо ведет на определенную тему с другим. При помощи речи удается выразить внутреннее совершенство говорящего или пишущего [2]. Общая психология называет речь исторически сложившейся формой общения, реализуемой посредством языка. Она состоит из процессов порождения и восприятия сообщений, направленных на достижение поставленных перед общением целей. Если имеется в виду частный случай, речь дает возможность контролировать собственную деятельность [14]. Современные психологи называют речь универсальным средством общения, особым образом организованной формой сознательной деятельности, происходящей при участии двух субъектов. Один из них формирует высказывание, второй – воспринимает [21].

Эффективное общение определяется способностью человека приспосабливаться к имеющейся языковой реальности, определяемой той или иной языковой системой [4].

Участник общения, представляющий какую-либо национальную культуру, выступает носителем национально обусловленных представлений. В основе последних лежат этнические представления относительно окружающего мира. Принципы применения такой информации обозначены национальным языковым коллективом. Формирование коммуникативной компетенции невозможно без владения языком. Точная и понятная речь, способность отстаивать свое мнение и признавать чужую позицию, управлять коммуникативным процессом возникают благодаря правильному воспитанию и обучению, накопленному опыту, усердной работе над собой. Таким образом, эффективность общения тесно связана с реальностью, в которой оно осуществляется, и, конечно же, большое значение для успешного взаимодействия имеет знание языка. Результативность, обеспечиваемая общением, и обстоятельства, присутствующие при его реализации, тесно взаимосвязаны.

Психологи пользуются общепринятым понятием общения. Большинство определений являются описательными, обозначающими, какие из сторон и функций общения обладают наибольшей значимостью. А англоязычная культура, например, лишена слова «общение». Его заменой является термин «коммуникация». Именно поэтому зарубежные специалисты говорят о коммуникативных процессах. Некоторые отечественные исследователи употребляют понятия «общение» и «коммуникация» в качестве синонимов. Вместе с тем, в русском языке у данных терминов может присутствовать неодинаковый смысл. Согласно утверждению В.И. Фефеловой, общение подразумевает контакт, являющийся более личностным, наделенным духовной составляющей. Под коммуникацией подразумевается и более деловая, рациональная направленность взаимодействия, происходящего между субъектами [22]. В работе Е.П. Ильина «Психология общения и межличностных отношений» к общению отнесено то, что вызывает у человека прямые ассоциации с неформальными взаимоотношениями между индивидуумами, культурой, духовностью, произведениями лучших отечественных литераторов [10].

В психическом развитии детей общение выполняет функции одного из ведущих факторов. Идеи относительно его большой значимости для процесса формирования личности отражены в исследовательских работах Л.С. Выготского, В.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.Н. Мясищева и других представителей отечественной психологии.

В книге Е.В. Яфаровой «Коммуникативная деятельность педагога» перечислен ряд свойственных общению функций:

- передавать информацию, мысли, чувства, обмениваться ими посредством языка, определенных символов;
- воздействовать на сознание людей, определять их поведение;
- знакомить с социальными, нравственными и другими ценностями;
- способствовать определенному взаимодействию;
- активизировать самопознание личности;
- помогать человеку видеть себя в других, а других в себе;
- регламентировать межличностные отношения [26].

М.И. Лисина, использующая концепцию А.Н. Леонтьева относительно анализа деятельности общения, отнесла ее к «коммуникативной деятельности» [19]. Согласно концепции, структурными компонентами коммуникативной деятельности являются: потребность в общении; мотивы коммуникации; предмет общения; стоящие перед общением задачи; действия общения, адресованные собеседнику; средства общения; продукты общения, имеющие материальный или духовный характер.

Развивая коммуникативную деятельность, удастся сформировать коммуникативную компетентность. Требуется развивать у детей коммуникативные универсальные учебные действия, позволяющие осуществлять во время учебных занятий коллективную познавательную деятельность, приобщать школьников к нормальному межличностному восприятию. УУД делятся на 3 группы. Коммуникация может быть: взаимодействием, кооперацией, условием интериоризации.

К первой группе относят те действия коммуникативной направленности, которые включают в себя смысловой аспект коммуникации, учитывают позицию, занимаемую собеседником или партнером. В их числе: признание за разными точками зрения права на существование; уважительное отношение к позиции другого человека; способность формировать собственное мнение; взаимопонимание, информационный обмен.

Для продуктивного общения необходимо уметь: слушать друг друга, слышать все сказанное; точно выражать имеющиеся мысли; предоставлять информацию, используя разные формы; высказывать собственное мнение, проявлять интерес к чужому; обеспечивать соответствие речи языковым нормам; составлять связный монолог; вести диалог, коллективную беседу.

Ко второй группе УУД принадлежат действия, позволяющие результативно сотрудничать. Это умения: оставаться доброжелательным к собеседнику; подбирать устраивающее всех общее решение; приводить убеждающие аргументы; делать при необходимости уступки; налаживать взаимопомощь и взаимоконтроль.

Третья группа УУД представлена действиями коммуникативно-речевой направленности, позволяющими делиться информацией. Среди таких умений и способностей: построение доступных для пониманий высказываний; планирование своей деятельности, контроль над ней; постановка вопросов, обеспечивающих нужные сведения; рефлексия собственных действий.

В работе М.И. Лисиной «Общение и речь» понятие речи именуется средством, позволяющим осуществить деятельность коммуникативного характера, связанным с тем или иным этапом ее развития [19]. Следуя идеям Л.С. Выготского, представители психологии причислили речь к своеобразной человеческой деятельности, получившей название речевой [21].

Существует определение, позволяющее обозначить характерные для речевой деятельности признаки. Речевая деятельность – это процесс, при котором имеет место целенаправленное, активное, обусловленное ситуацией общения, реализуемое при помощи языка взаимодействие людей друг с другом [8]. Согласно приведенному определению, речевая деятельность предусматривает присутствие партнеров, один из которых создает информационное сообщение, а другой – воспринимает его. Учитывая указанную особенность, речевую деятельность следует причислять к активным процессам. Ее целенаправленность обусловлена тем, что все участники речевого общения действуют в соответствии с некоторыми намерениями, стремятся к их реализации. При общении задействуются те или иные средства языка. Важностью обладает ситуация общения. Посредством речевой деятельности обслуживаются познавательная, коммуникативная, трудовая и другие варианты человеческой деятельности. Реализация этого происходит благодаря говорению, слушанию, чтению, письму. Речевая деятельность является процессом, приводящим к созданию высказывания и его восприятию. Это позволяет характеризовать ее с учетом этапов, через которые проходят эти действия [5]. Структура речевого действия состоит из нескольких фаз:

1. Мотивация, формирование речевого намерения. Основным мотивом становится потребность коммуникативная или коммуникативно-познавательная. Общаясь, индивидуум стремится получить или сообщить информацию, оказать влияние на собеседника и пр.

2. Планирование. Для данной фазы характерны выбор содержания, внутреннее составление программы предстоящего высказывания.

3. Ориентировка. Позволяет обозначить форму высказывания (устную, письменную). Также определяются стиль (научный, разговорный), вид (монолог, диалог, полилог).

4. Реализация программы. Подбираются средства языка, способные оказать помощь в точной передаче предмета речи.

5. Контроль. Полученный благодаря речевому действию результат сопоставляется с поставленной перед ним задачей (могут вноситься коррективы).

Устная речь является двусторонним процессом. Она требует умения говорить,

используя тот или иной язык, а также понимать собеседника. Суть устной речи заключается в понимании звучащей речи и говорении (составлении речевых высказываний, приобретающих звуковую форму). Чтобы освоить говорение, требуется сформировать лексико-грамматические навыки, усовершенствовать их.

Условия, в которых имеет место устная речь (внеязычные условия), определяют ее характер. К ним причисляют ситуацию, обстановку, тему беседы, возраст говорящего, уровень его развития, отношение слушающей стороны к воспринимаемой речи и пр. Устная речь может быть монологической и диалогической. Наипростейшим ее видом считается диалог. Под ним понимают беседу, участниками которой становятся двое. Монолог произносится

Ситуация является совокупностью условий и обстоятельств, позволяющих создать определенную обстановку, те или иные отношения. Под коммуникативной ситуацией подразумевают динамическую систему вступающих во взаимодействие определенных факторов, позволяющих индивидууму приобщиться к языковой коммуникации, определить, каким станет его речевое поведение в том или ином случае. Существует несколько факторов, формирующих коммуникативную ситуацию: обстановка (реальные обстоятельства), в которой имеет место коммуникация; речевое побуждение; характер отношений между партнерами; реализация акта общения. Коммуникативная ситуация является моделью представленного в воображении или происходящего в действительности контакта, позволяющего собеседникам, исполняющим привычные роли, реализовывать речевое поведение. Примерами могут стать беседа матери с дочерью, разговор покупателя с продавцом и т.д. Качества деловой речи определяются степенью знакомства собеседников, расстоянием между ними, вероятным нахождением рядом других лиц и пр.

Официальная обстановка общения. Предусматривает его юридическую значимость, осуществление в специально отведенном помещении, которым могут стать конференц-зал, офис и пр. В официальной обстановке соблюдаются особые нормы этикета: употребление слов приветствия и прощания; двустороннее обращение на Вы; применение стандартных вежливых фраз («будьте любезны», «позвольте мне»). Не допускается употребление слов просторечных, диалектных, бранных, жаргонных. Произношение должно быть литературным. Для неофициальной обстановки важна степень знакомства. При беседе с малознакомым человеком или незнакомцем соблюдаются перечисленные выше требования этикета. Для делового общения значимостью обладают как условия общения, так и адресат. К последнему относят того, кому обращают (адресуют) речь. Важен имеющийся у адресата социальный статус, который обозначается вербально или невербальным способом (без использования слов, интонационно). На социальный статус влияют общественное и служебное положение, значимые заслуги, материальные возможности. Деловое общение не предполагает каких-либо отличий, основанных на половой принадлежности партнеров. Коммуникативные ожидания собеседника существенно зависят от социальной роли. К примеру, подчиненный ожидает от своего руководителя вежливости, корректности, в некоторых случаях покровительственного тона. Если проявляются агрессия, стремление подавлять в беседе, нормы речевого поведения нарушаются. У коммуникативных ролей имеется изменчивый характер. Во время беседы один и тот же человек может брать на себя разные роли, становясь то адресантом или адресатом, то наблюдающей стороной.

Лицо, инициирующее диалог, является адресантом. Это активный коммуникант, который говорит или пишет. Тон, темп, тематика общения задаются адресантом. Наблюдателю также отводится активная роль. Этот участник способен влиять на общение, даже не будучи непосредственно задействованным в нем.

Фактор цели. Позволяет объединить в одном коммуникативном процессе позиции того, кто говорит, и того, кто слушает. Речевая стратегия представляет собой способ, позволяющий реализовать замысел инициатора делового общения. При этом выбираются некоторые факты, после чего подаются определенным образом, воздействуя сразу на разные сферы адресата (интеллектуальную, эмоциональную и пр.). Речевую стратегию определяют такие факторы как

специфика конкретной речевой ситуации, отличительные черты коммуникантов, особенности речевых традиций какой-либо социальной группы. Для каждой культуры типично владеть собственным представлением о том, как происходит речевое общение. Этому способствует наличие идеала речевого поведения – устоявшегося образца, которому всячески стремятся соответствовать. У представителей определенной культуры имеется представление о «хорошем» речевом произведении, имеющем форму письменного текста или устных сообщений. Такие образцы речевого произведения и поведения отображают сложившееся представление о прекрасном.

Стратегия взаимных уступок и разумных компромиссов. Предназначена для ситуаций, требующих разрешения конфликтных вопросов. Для ее реализации необходимо анализировать ситуацию сообща:

- Подойдем к этой проблеме иначе...
- Проведем анализ вашей работы...
- Есть некоторые расхождения во мнениях, однако...

Успешная стратегия позволяет сблизить или изменить позиции, придя к общей точке зрения. Фразы для успешных переговоров:

- Вы, как и я, заинтересованы...
- Это одинаково важно для каждой из сторон...
- Решая данную проблему, мы пришли к общему знаменателю...

Создавая модели коммуникативных ситуаций, школьнику требуется примерять разные роли, касающиеся неодинаковых задач. Подготовить к обучению позволяют контакт, опрос, составление общего плана, анализ результатов проведенной работы. В процессе такой деятельности удастся решать коммуникативные задачи. И как было уже отмечено выше, для этого участники должны владеть информацией о типе ситуации, цели общения, иметь характеристику партнера, владеть соответствующим запасом слов. Общение позволяет изменить отношения, способствует объективной передаче информации, проявлению особенностей индивидуума в той или иной ситуации. В результате складываются определенные взаимоотношения – социальные, деятельные, ролевые.

Ведущие современные методисты пользуются разными принципами, позволяющими создавать обучающие системы и приходиться к высоким итоговым показателям. Ведущую позицию занимает принцип, для которого характерна коммуникативная направленность. Применяя его, детей обучают общению на конкретном языке. Если в учебном заведении отсутствует языковая среда, педагог моделирует жизненные ситуации. Это задает стимул для реального общения в искусственно организованных условиях. Достигается формирование речевых умений, развивается мышление, появляются новые коммуникативные возможности. Наибольший интерес представляют два принципа – коммуникативности и ситуативности. Обратившись к ним, учитель создает во время урока коммуникативную ситуацию. Согласно проведенным исследованиям, на результативность обучения первостепенно влияет способность педагога к организации детской речи, умение опираться при этом на ситуацию и эффективно управлять ею. В структуру коммуникативной ситуации входят данная учителем формулировка коммуникативного задания, решение школьниками поставленной задачи, обеспечение контроля (самоконтроля). Формулируя задание, педагог принимает во внимание качества детей (возрастные, психологические).

Для решения коммуникативной задачи должен выбираться вариант коммуникации. При этом учитываются содержание коммуникативного задания, психолого-педагогические особенности школьников. Коммуникативная задача может нацеливаться на активизацию разных навыков (грамматических, речевых, лексических). Изменение коммуникативной ситуации происходит параллельно с изменениями речевых действий. К контролю относят отчет, составленный учащимися после решения той или иной коммуникативной задачи. Для такой деятельности детского коллектива важна оценка, данная педагогом. Необходимо, чтобы она была положительной, указывала на лучшие стороны выполненной работы.

К коммуникативной ситуации следует подходить не только как к дидактической единице. Также ее следует рассматривать в качестве средства, позволяющего воспитывать ценностное восприятие личностью самой себя, а также окружающего мира.

Чтобы построить обучающий процесс, необходимо моделировать ситуации общения, выступающие формами его функционирования и единицами общения. Создавая такие ситуации, следует принимать во внимание наиболее распространенные виды взаимоотношений, обусловленные социальным статусом участника беседы, осуществляемой деятельностью, ролью в качестве субъекта общения. Благодаря ситуативному моделированию дети получают возможность общаться с использованием языка в повседневной обстановке. При этом педагог обращается к естественным речевым ситуациям, учебным речевым ситуациям, предлагает учащимся выполнить упражнения, закрепляющие языковой материал. Приблизить учебные речевые ситуации к условиям общения, происходящего в реальности, позволяет уточнение его особенностей. К последним относят заинтересованность собеседников в содержании разговора, реально существующие жизненные обстоятельства, вступление в беседу ради получения определенной информации. В качестве примера можно привести такую ситуацию – придя в больницу, пациент вступает в диалог с доктором. Приблизить к реально происходящему общению удастся учебные речевые ситуации, не требующие фантазирования, взятия говорящими на себя каких-либо ролей.

Повысить интерес детей к происходящему во время занятий помогают занимательные рассказы учителя. Эффективностью обладает интригующее вступление в начале урока, благодаря которому школьники активнее приобщаются к беседе, стараются задать какие-либо вопросы. Одной из трудностей становится отсутствие богатого словарного запаса, не позволяющего учащимся точно формулировать свои мысли. В этом им помогает педагог, подсказывающий нужные для конкретной ситуации лексические единицы. Выполняя речевые задания, ошибки только исправляют. Разбор не осуществляется. Если однотипная или одинаковая ошибка повторяется многократно, ее берут на заметку. В следующий раз делаются упражнения, направленные на закрепление правильного варианта. И здесь необходимы знания, умения и навыки построения и оформления высказывания в виде связного текста. Текст представляет собой один из важнейших видов языковой коммуникации. Это своего рода диалог между говорящим и слушающим, пишущим и читающим. Диалог этот можно рассматривать как процесс столкновения картин мира автора и интерпретатора, поскольку понимание любого произведения обусловлено комплексом факторов социально-психологического и культурно-языкового характера. В процессе прочтения текста или диалога с текстом обучающийся пытается постичь смысл, заложенный автором в произведении, т. е. найти точки соприкосновения между своей и авторской картиной мира, между «своим» и «чужим». Так, проблема формирования коммуникативных умений учащихся при осмыслении текста и его интерпретации может рассматриваться в связи с формированием логического мышления учащихся при обучении написанию сочинения.

Прослушивание всегда включает в себя элемент речевого общения. Педагог приближает рассматриваемую в классе ситуацию к реальной жизни. Вопросы, на которые отвечают самые сильные ученики, задают стимул для общего обсуждения. Смоделировать коммуникативную ситуацию также удастся при помощи обращения к ролевой игре. Она становится уместной на разных этапах изучения языка. Нередко учитель проводит ролевые игры во время обобщающих или заключительных занятий. В эти периоды дети лучше владеют материалом, а обмен мнениями происходит активнее и результативнее.

Подготавливая детей к участию в ролевой игре, педагог учитывает характерные для нее признаки: необходимо максимально приблизить ситуацию к жизненным реалиям; принятые детьми роли должны совпадать с характером конкретной ситуации; требуется принимать во внимание разные ролевые цели; важно, чтобы участники ролевой игры действовали сообща; перед коллективом должна стоять общая цель; участие каждого ребенка оценивается в индивидуальной и групповой форме; во время игры присутствует положительная атмосфера.

Выполняя обозначенные условия, удастся сделать ролевую игру максимально интересной и результативной, а также сформировать у учащихся коммуникативные навыки.

На современном этапе метод моделирования обладает наибольшей актуальностью для успешного познания. Используя его, педагог упрощает особо сложные моменты обучения, устраняет однообразие, вносит в занятия новизну.

Чтобы формировать коммуникативную компетенцию, делается акцент на коммуникативных упражнениях. Благодаря им удастся поддерживать потребность в общении с окружающими, совершенствовать коммуникативные навыки и умения, обеспечивать переход от воспроизводства речи к ее самостоятельному созданию. Важной составляющей общения, происходящего в учебной обстановке, являются коммуникативные целевые установки. К ним принято относить словесные действия, позволяющие организовывать общение в детском коллективе, усиливать заинтересованность в коммуникации. В числе таких установок:

- предусматривающие способность школьников к аргументации, выражению своего согласия, дополнению речи собеседника: подтверди (те), согласишься (те);
- позволяющие сформировать умение к выражению собственного восприятия фактов, явлений: возрази (те), докажи (те);
- побуждающие совершить или запретить некоторое действие: попроси (те), запрети (те);
- предполагающие уточнение, обозначение предмета разговора: выясни (те), сформулируй (те).

Такие установки формируют у детей мотивы общения. Подходят для разных этапов школьного занятия:

- Обозначьте тему урока.
- Предположите, какова цель сегодняшнего занятия.
- Приведите примеры, подтверждающие сказанное и пр.

Задача учителя – научить школьника правильно начинать рассказ на выбранную тему и передавать его живо, интересно, логически последовательно.

Создать ситуацию общения, максимально приближенной к естественной, позволяют правильно подобранные варианты заданий, определенный характер используемых на уроке упражнений. Не менее важна атмосфера взаимопонимания и доверия, присутствующая между педагогом и учащимися. Другие значимые факторы, требующие обязательного принятия во внимание при создании ситуации общения:

1. Предлагаемые для высказывания темы. Они должны вызывать у детей заинтересованность, побуждать излагать собственное мнение.
2. Характер, жанр, композиция высказывания. Используемая на занятии разновидность высказывания должен быть знакомой для привычной речевой практики.
3. Особенности методов и приемов, применяемых педагогом во время проведения занятия.

Речевые ситуации могут создаваться искусственно, при усвоении речевого этикета, при развитии полемических умений и диалога вообще. Признаки речевой ситуации представлены в виде общеизвестной модели: *кто* (адресант) – *кому* (адресат) – *где* (место общения) – *когда* (время общения) – *почему* (цель) – *зачем* (цель). Также, анализируя различные ситуации, или работая с текстом сочинения-рассуждения, необходимо задать себе вопросы: Почему? Зачем? В чём смысл? Объектом речи текста-рассуждения являются суждения, при доказательстве которых приходим к определенным выводам. Важно помнить, что составляющие композицию части должны быть сопоставимы абзацам, выполняющим в мини-сочинении информативную функцию и образующим связный текст. Так, мини-сочинение-рассуждение, выполняемое на экзамене, имеет свои особенности: в тексте должно быть не меньше 70-ти слов; текст должен состоять из 3-4 абзацев, которые содержат примеры-аргументы. Поскольку социальная коммуникация непрерывна, она обуславливает неисчислимо множество речевых ситуаций.

Это не только отбор готовых ситуаций, но и построение моделей типовых ситуаций с учетом задач и условий школьного обучения.

На наш взгляд, использование притчи на уроках русского языка и литературы способствует совершенствованию духовно-нравственных качеств личности, формированию основ коммуникативной компетенции обучающихся. Притча может оказать помощь и при подготовке учащихся к написанию изложений. Одно из достоинств притчи – маленький объем: можно не беспокоиться о том, что ученики не успеют справиться с работой. Можно ввести в практику совсем маленькие изложения как часть урока. В притче достаточно четко выраженный сюжет. Это особенно важно для учеников 5-7 классов. Они должны точно запомнить последовательность событий, понять логику повествования, ответить письменно на вопросы (которые якобы им задает друг) так, чтобы получился предполагаемый диалог. Например: Понравилась ли притча? Какие чувства она пробудила? Как ты понял эту притчу? Почему притча так называется? Какова основная в ней проблема? Были ли в твоей жизни ситуации, вызывавшие гнев, раздражение (или, напротив, радость и т.п.) и как ты с этим справлялся, как ты поступал в таких ситуациях? Какие моральные проблемы подняты в ней? Что ты узнал нового? Подберите аналогичные по смыслу пословицы и поговорки. Придумайте и запишите свою историю, притчу, учитывая: условия общения, речевую ситуацию; коммуникативные задачи (сообщить, узнать, спросить, побудить, согласиться, отказать, поздравить, попросить и пр.), замысел высказывания (зачем говорю), ход развития мысли, тип речи (повествование, описание, рассуждение), жанр, стиль и др. В дальнейшем полученный благодаря подобной работе опыт облегчает учащимся подготовку к ГИА и ЕГЭ. Также происходит формирование нравственных качеств школьников

«Диалог с текстом» происходит с помощью задавания (формулировки) вопросов к тексту самими учащимися и ответов на них. В этом случае результатом осмысления текста и является максимальное достижение адекватной интерпретации высказывания, созданного автором. Такая работа является методом герменевтического подхода к исследованию текста.

Для проведения объективного оценивания следует принимать во внимание следующие критерии:

- степень ориентации учащегося в речевой ситуации, при общении (с кем ведется беседа, при каких обстоятельствах, о чем говорится);
- постановка коммуникативных задач (необходимо спросить, сообщить, узнать, попросить, уточнить и пр.);
- точность понимания замысла высказывания (для чего требуется говорить);
- выражение мысли, ее развертывание (что именно говорю);
- планирование речевых действий, этапов развития мысли, выбор типа речи (описание, повествование, рассуждение);
- уточнение задачи, прогнозирование относительно развития мысли того, кто говорит (что я услышу, для чего это необходимо);
- целенаправленное воздействие на собеседника, осуществляемое с учетом поставленных задач (каким образом я говорю).

Учитель на уроке может создать учебную речевую ситуацию. Это ситуация, когда ученик должен понять чужую позицию и высказаться устно или письменно, формулируя свою позицию. В идеале такая ситуация должна стимулировать ученика думать много и свободно, «оторвавшись от школьного предмета»; говорить много, непринужденно, эмоционально; анализировать разные тексты, осознавать, как эти тексты сделаны; писать много, свободно, эмоционально. Требования к учебной речевой ситуации очевидны: она должна соответствовать возрасту и жизненному опыту учащихся, быть интересной им, актуальной для них и вызывать эмоциональный отклик; быть неоднозначной, предполагать наличие разных точек зрения; давать детям новые знания, расширять их кругозор.

Этапы работы над ситуацией таковы: чтение текста; вопросы и задания, направленные на осмысление содержания, связанные с непосредственным читательским восприятием текста

как речевого произведения, как единого целого; задания речеведческого характера, углубляющие читательское восприятие, делая его более осмысленным; задания языкового характера, отражающие изучение системы языка. Обязательным этапом работы с текстом становится продуцирование учащимися собственных текстов по поводу прочитанного, сказанного. Это потребует от каждого личного отношения, осмысления собственной позиции, подбора аргументов, отбора языковых средств. На уроках можно также разбирать проблемные, часто встречаемые, коммуникативные «педагогические» ситуации – ситуации взаимоотношения учителя и ученика – и пытаться их смоделировать с учетом структуры текста (вступление/введение – основная часть – заключение), или ситуации в магазине (возможно, конфликтные). Например, определить последовательные действия продавца и составить диалог: Кассир здоровается, покупатель отвечает грубостью (возможно, он уже второй раз за день заходит в магазин). Или... Покупатель расплачивается очень крупной купюрой, у кассира нет сдачи. Действия продавца: Кассир приносит извинения за причиненные неудобства, просит покупателя подождать пару минут и задерживается... Реакция покупателя...

Рефлексия – одно из важнейших средств формирования умения учиться. К средствам, формирующим коммуникативную компетенцию на стадии рефлексии, помогающие творчески интерпретировать информацию, относятся: написание эссе, сообщения, памятки, инструкции, стихотворение по алгоритму, письмо по кругу, синквейн. Для рефлексии могут использоваться ключевые фразы: «Мне показалось интересным...», «Для меня было легко (трудно)...», «Как мы решили проблему?»

Таким образом, для владения языком необходимо активно развивать языковую личность. Показателем знания языка является не только успешное осваивание теоретического материала и правил правописания. Также важны практические навыки, которые проявляются в речевой деятельности учащихся, проводимой работе над словом, способной приобретать творческую направленность, т.е. для формирования коммуникативной компетенции, необходимо иметь основу в виде других компетенций (лингвистической, языковой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – Москва: Аспект пресс, 1998. – 373 с.
2. Аннушкин В.И. История русской риторики. Риторические труды (1815 – 1825) /В.И. Аннушкин, Я.В. Толмачев. // История русской риторики. – Флинта, 2016. – 780 с.
3. Архипова Е.В. Системный подход к обучению языку и методическая система речевого развития школьников // Русский язык в школе. – 2005. – № 4. – С. 22 – 27.
4. Балыхина Т.М. Компетентностный подход в обучении иноязыку и состав профессионально-коммуникативной компетенции в современной лингводидактической интерпретации [Электронный ресурс] / Балыхина Т.М. // – URL: <http://rusist24.rudn.ru/index.php/stati-po-rki/aktivnye-tendentsii-v-sovremennom-russkom-yazyke>.
5. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация: Учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 207 с.
6. Горянина В.А. Психология общения. – Москва: Академия, 2004. – 416 с.
7. Григорьева-Голубева. В. А. Опыт изучения коммуникативного поведения педагога. file:///C:/Users/User/Downloads/опыт-изучениyakommunikativnogo-povedeniya-pedagoga.pdf
8. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку [Текст] / И.А. Зимняя. – Москва, 1989. – 219 с.
9. Золотова О.И. Развитие коммуникативной компетентности учащихся в урочное и внеурочное время [Электронный ресурс] / О.И. Золотова. – URL: <http://videouroki.net/filecom.php?fileid=98670034>
10. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е. П.

- Ильин. – Москва: Питер, 2013. – 182 с.
11. Казарцева О.Н. Культура речевого общения: теория и практика обучения. – Москва: Флинта Наука, 1999. – 496 с.
 12. Капинос В.И. Развитие речи: теория и практика обучения: 5-7 кл.: Кн. для учителя / В.И. Капинос, Н.Н. Сергеева, М.С. Соловейчик. – Москва: Просвещение, 1991. – 191 с.
 13. Карасик В.И. Язык социального статуса / Карасик В.И. – Москва: Гнозис, 2002. – 333 с.
 14. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся [Текст]/ Т.А. Ладыженская. – Москва: Просвещение, 1974. – 255 с.
 15. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // А.Н. Леонтьев. Основы теории речевой деятельности. – Москва, 1974. – 368 с.
 16. Леонтьев Д.А. Совместная деятельность, общение, взаимодействие (К обоснованию педагогики сотрудничества) // Вестник высшей школы. – 2001. – № 11. – С. 28-35.
 17. Москвин В. П. Риторика и теория аргументации: учебник для вузов / В. П. Москвин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 725 с.
 18. Мосунова Л. А. Анализ художественных текстов: учебник и практикум для вузов / Л. А. Мосунова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 228 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534- 11942-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. –URL: <https://urait.ru/bcode/476240>.
 19. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми / Под ред. М.И. Лисиной; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – Москва: Педагогика, 1985. – 208 с.
 20. Пахнова Т.М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // Русский язык в школе. – 2000. – № 4. – С. 34-39. 33. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг. – Санкт-Петербург: Смысл, 2007. – 688 с.
 21. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности / Д.И. Фельдштейн. – Москва: Педагогика, 1996. – 192 с.
 22. Фефелова В.И. Формирование диалогического общения / В.И. Фефелова. // Педагогические науки. – 2007. - № 5. С. 1-4.
 23. Хрестоматия по методике русского языка: Организация учебного процесса по русскому языку. Пособие для учителя / Авт.-сост. Б. Т. Панов, Л. Я. Яковлева. – Москва: Просвещение, 1991. – 245 с.
 24. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Учебное пособие / С. Н. Цейтлин. – Москва: Просвещение, 1982. – 128 с.
 25. Шумакова Н.Б. Возраст вопросов / Н. Б. Шумакова. – Москва: Знание, 1990.
 26. Яфарова Е.В. Коммуникативная деятельность педагога: Учебное пособие в помощь студентам / Сост. Е. В. Яфарова. – Балашов: Изд. «Николаев», 2004. – 60 с.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. – Moskva: Aspekt press, 1998. – 373 s.
2. Annushkin V.I. Istoriya russkoj ritoriki. Ritoricheskie trudy (1815 – 1825) /V.I. Annushkin, Ya.V. Tolmachev. // Istoriya russkoj ritoriki. – Flinta, 2016. – 780 s.
3. Arhipova E.V. Sistemnyj podhod k obucheniju yazyku i metodicheskaya sistema rechevogo razvitiya shkol'nikov // Russkij yazyk v shkole. – 2005. – № 4. – С. 22 – 27.
4. Balyhina T.M. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii inoyazyku i sostav professional'no-kommunikativnoj kompetencii v sovremennoj lingvodidakticheskoj interpretacii [Elektronnyj resurs] / Balyhina T.M. // – URL: <http://rusist24.rudn.ru/index.php/stati-po-rki/aktivnye-tendentsii-vsovremennomrusskom-yazyke>.
5. Gojhman O.Ya. Rehevaya kommunikaciya: Uchebnik / O.Ya. Gojhman, T.M.

- Nadeina. – Moskva: INFRA-M, 2008. – 207 s.
6. Goryanina V.A. Psihologiya obshcheniya. – Moskva: Akademiya, 2004. – 416 s.
 7. Grigor'eva-Golubeva. V. A. Opyt izucheniya kommunikativnogo povedeniya pedagoga. file:///C:/Users/User/Downloads/opyt-izucheniya-kommunikativnogo-povedeniya-pedagoga.pdf
 8. Zimnyaya I.A. Psihologiya obucheniya nerodnomu yazyku [Tekst] / I.A. Zimnyaya. – Moskva, 1989. – 219 s.
 9. Zolotova O.I. Razvitie kommunikativnoj kompetentnosti uchashchihsya v urochnoe i vneurochnoe vremya [Elektronnyj resurs] / O.I. Zolotova. – URL: <http://videouroki.net/filecom.php?fileid=98670034>
 10. Il'in E.P. Psihologiya obshcheniya i mezhlchnostnyh otnoshenij [Tekst] / E. P. Il'in. – Moskva: Piter, 2013. – 182 s.
 11. Kazarceva O.N. Kul'tura rechevogo obshcheniya: teoriya i praktika obucheniya. – Moskva: Flinta Nauka, 1999. – 496 s.
 12. Kapinos V.I. Razvitie rechi: teoriya i praktika obucheniya: 5-7 kl.: Kn. dlya uchitelya / V.I. Kapinos, N.N. Sergeeva, M.S. Solovejchik. – Moskva: Prosveshchenie, 1991. – 191 s.
 13. Karasik V.I. Yazyk social'nogo statusa / Karasik V.I. – Moskva: Gnozis, 2002. – 333 s.
 14. Ladyzhenska T.A. Sistema raboty po razvitiyu svyaznoj ustnoj rechi uchashchihsya [Tekst] / T.A. Ladyzhenskaya. – Moskva: Prosveshchenie, 1974. – 255 s.
 15. Leont'ev A.N. Obshchee ponyatie o deyatelnosti // A.N. Leont'ev. Osnovy teorii rechevoj deyatelnosti. – Moskva, 1974. – 368 s.
 16. Leont'ev D.A. Sovmestnaya deyatelnost', obshchenie, vzaimodejstvie (K obosnovaniyu pedagogiki sotrudnichestva) // Vestnik vysshej shkoly. – 2001. – № 11. – S. 28-35.
 17. Moskvina V. P. Ritorika i teoriya argumentacii: uchebnyk dlya vuzov / V. P. Moskvina. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. – 725 s.
 18. Mosunova L. A. Analiz hudozhestvennyh tekstov: uchebnyk i praktikum dlya vuzov / L. A. Mosunova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. – 228 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534- 11942-8. – Tekst: elektronnyj // EBS Yurajt [sajt]. – URL: <https://urait.ru/bcode/476240>.
 19. Obshchenie i rech': Razvitie rechi u detej v obshchenii so vzroslymi / Pod red. M.I. Lisinoj; Nauch.-issled. in-t obshchej i pedagogicheskoj psihologii Akad. ped. nauk SSSR. – Moskva: Pedagogika, 1985. – 208 s.
 20. Pahnova T.M. Tekst kak osnova sozdaniya na urokah russkogo yazyka razvivayushchej rechevoj sredy // Russkij yazyk v shkole. – 2000. – № 4. – S. 34-39.
 33. Petrovskaya L.A. Obshchenie – kompetentnost' – trening. – Sankt-Peterburg: Smysl, 2007. – 688 s.
 21. Fel'dshtejn D.I. Psihologiya razvivayushchejsya lichnosti / D.I. Fel'dshtejn. – Moskva: Pedagogika, 1996. – 192 s.
 22. Fefelova V.I. Formirovanie dilogicheskogo obshcheniya / V.I. Fefelova. // Pedagogicheskie nauki. – 2007. - № 5. S. 1-4.
 23. Hrestomatiya po metodike russkogo yazyka: Organizaciya uchebnogo processa po russkomu yazyku. Posobie dlya uchitelya / Avt.-sost. B. T. Panov, L. YA. Yakovleva. – Moskva: Prosveshchenie, 1991. – 245 s.
 24. Cejtlin S.N. Rechevye oshibki i ih preduprezhdenie: Uchebnoe posobie / S. N. Cejtlin. – Moskva: Prosveshchenie, 1982. – 128 s.
 25. Shumakova N.B. Vozrast voprosov / N. B. Shumakova. – Moskva: Znanie, 1990.
 26. Yafarova E.V. Kommunikativnaya deyatelnost' pedagoga: Uchebnoe posobie v pomoshch' studentam / Sost. E. V. Yafarova. – Balashov: Izd. «Nikolaev», 2004. – 60 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баматгиреева Медина Вахаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического

университета.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Medina Vakhaevna Bamatgireeva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching It at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баматгиреева М. В. Лингвистическое моделирование коммуникативных ситуаций: компетентностный подход в обучении русскому языку / М. В. Баматгиреева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 17-29. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-17

FOR CITATION

Bamatgireeva M. V. Linguistic modeling of communicative situations: a competence-based approach to teaching the russian language / M. V. Bamatgireeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 17-29. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-17

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-29

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Хакиева З. У.^{1,2}, Зулаева Ф. Р.¹

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

METAPHORIZATION AS THE MAIN METHOD OF SECONDARY NOMINATION

Khakieva Z. U.^{1,2}, Zulaeva F. R.¹

*Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University*

Аннотация. В статье рассматривается метафора как способ вторичной номинации. Описаны взгляды ученых по данной проблеме. Метафоры классифицированы в соответствии с критериями, сформулированными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Речь идет о классификации метафоры по признаку частоты употребления в языке и той стилистической роли, которую она выполняет. В работе рассмотрены стертые, образные и индивидуально-авторские метафоры. Исследование показало, что стертые метафоры в значительной степени влияют на формирование клишированных и устойчивых выражений, характерных для англоязычных публицистических текстов. Образные метафоры выполняют свои основные задачи: создают яркие образы, повышают экспрессивность текста, привлекают внимание читателя. Для индивидуально-авторских метафор характерна яркая окрашенность создаваемого образа, но они функционируют в ситуативно обусловленном контексте. В рамках количественного анализа было установлено, что для рассмотренных изданий на английском языке характерно преобладание стертых и образных метафор: они отражают стилистические и структурно-семантические особенности англоязычных публицистических текстов.

Ключевые слова: метафора, вторичная номинация, стертая метафора,

образная метафора, авторская метафора.

Abstract. *The article considers metaphor as a way of secondary nomination. The views of scientists on this problem are described. Metaphors are classified according to the criteria formulated by J. By Lakoff and M. Johnson. We are talking about the classification of metaphors based on the frequency of use in the language and the stylistic role that it performs. The paper considers erased, figurative and individual author's metaphors. The study showed that erased metaphors significantly influence the formation of cliched and stable expressions characteristic of English-language journalistic texts. Figurative metaphors fulfill their main tasks: they create vivid images, increase the expressiveness of the text, attract the reader's attention. Individual author's metaphors are characterized by a bright coloring of the created image, but they function in a situationally conditioned context. As part of the quantitative analysis, it was found that the considered publications in English are characterized by the predominance of erased and figurative metaphors: they reflect the stylistic and structural-semantic features of English-language journalistic texts.*

Keywords: *metaphor, secondary nomination, erased metaphor, figurative metaphor, author's metaphor.*

В современных исследованиях, посвященных изучению метафоры, существует три подхода к описанию ее лингвистической сущности, которые обобщены И.В. Толочиним. Согласно первому подходу, метафора является способом существования определенного значения слова в языке (лексикология). В рамках второго подхода метафора трактуется в рамках ее семантических особенностей на синтаксическом уровне языка (синтаксическая сочетаемость). Третий подход подразумевает, что метафора служит эффективным методом передачи смысла в речевом акте (метафора как функционально-коммуникативное явление) [3].

Метафора является одним из наиболее широко распространенных стилистических приемов в языке, поскольку в ее основу положен перенос наименования с одного объекта на другой ввиду определенных сходств между ними [2]. С точки зрения создания образности текста метафора часто используется тогда, когда необходимо более полно передать всю картину происходящего, сделав акцент при этом на особенностях атмосферы, на внутреннем мире героев описываемых событий. Автор текста посредством метафоры создает яркий образ, а читатель, рассматривая сформулированную аналогию, видит и понимает замысел автора [4].

М. Джонсон и Дж. Лакофф указывают на то, что в рамках лингвистических исследований выделяется несколько характерных аспектов метафоризации значения слова:

1. Метафора позволяет осуществить перенос физического признака предмета на человека с выделением характерных особенностей личности.
2. Метафора позволяет преобразовать атрибут конкретного предмета в атрибут абстрактного понятия.
3. Метафора позволяет соотнести признак или действие с предметом, явлением природы или абстрактным понятием.
4. Метафора позволяет осуществить перенос признака природы на человека [1].

В данной статье выявленные метафоры классифицированы в соответствии с критериями, сформулированными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Речь идет о классификации метафоры по признаку частоты употребления в языке и той стилистической роли, которую они выполняют. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют следующие категории метафор по данному признаку:

1. Стертые метафоры, которые характеризуются утратой яркости образа.
2. Образные метафоры, которые призваны повысить образность текста, донести авторские интенции до читателя.
3. Индивидуально-авторские метафоры, которые отличаются тем, что они не воспроизводятся в речи повторно, используются в определенном контексте, не входя в состав языка [1].

В первую очередь стоит рассмотреть примеры стертых метафор.

But if wages continue their recent recovery, Mr. Trump is sure to claim the credit [5].

В этом примере словосочетание «*claim the credit*» используется как клишированное выражение, характерное для публицистических текстов экономической направленности. Оно используется для обозначения ситуации, в которой человек готов потребовать то, что ему причитается, спросить с других исполнения их обязательства. В этой метафоре в переносном значении используется слово «*credit*».

As a result, GDP will grow 3.9% in 2017, a bit more than this year but far below the peak of 6.8% in 2013, forecasts the IMF [5].

В приведенном примере использована стертая метафора «*below the peak*», которая является клише. Эта конструкция позволяет читателю точнее понимать суть предоставляемой в статье теоретической информации. Здесь в переносном значении употребляется слово «*peak*», которое в данном случае обозначает максимальное достигнутое значение.

Abenomics has run into a bottleneck of corporate timidity [5].

В данном примере в качестве стертой метафоры выступает сложное существительное «*bottleneck*», которое обозначает сложные обстоятельства, проблемы, которые необходимо преодолеть для дальнейшего развития. Это существительное прочно вошло в английский язык для обозначения подобного значения, что, по сути, делает его клише публицистического стиля. Само это существительное употребляется в переносном значении, так как образ «бутылочного горлышка» яркий и выразительный, он позволяет выразить в полной мере эту идею.

The middle class, defined as those with incomes between two-thirds and twice the median, shrank from 55% of the population in 2000 to 51% by 2014 [5].

В качестве стертой метафоры использован глагол «*shrank*», употребленный в переносном значении. Он здесь используется для описания статистических данных, а за счет его семантики и подчеркивается суть описываемого процесса. Поскольку основное значение этого глагола – «сжиматься, съеживаться», речь идет о тенденции к уменьшению, о снижении описываемого показателя. Использование этого клише делает текст более наглядным для читателя.

At the same time the number of people in manufacturing in developing countries exploded [5].

Сстертой метафорой выступает глагол «*exploded*». Его использование характерно для английского языка, так как в переносном значении этот глагол описывает резкий рост какого-либо показателя, количества чего-либо.

Such outlays, paired with the relatively small number of worthy startups in the region, have led to fears of a bubble [5].

Здесь необходимо более подробно рассмотреть семантические особенности существительного «*bubble*», которое характерно для экономических публицистических текстов. Оно используется для описания ситуации несоответствия ожиданий и показателей в том или ином аспекте экономики. По сути, данное существительное может рассматриваться как стертая метафора применительно к англоязычным текстам экономической направленности. Оно в качестве составного элемента входит в состав различных терминов, таких как «*Asset Market bubble*», «*Credit bubble*», «*Commodity bubble*», «*Stock market bubble*» и др., что подчеркивает высокую степень его воспроизводимости.

The collapse of the oil price two years ago tore a hole in the kingdom's finances [5].

В данном примере выявлена стертая метафора «*tore a hole*», которая описывает сложную финансовую ситуацию в стране. Сама эта конструкция употребляется в переносном значении, за счет чего и передается семантика. Следует подчеркнуть экспрессивную окрашенность этого выражения, что позволяет воздействовать на читателя в соответствии с задачами публицистического текста.

On the black market the bolívar is worth less than one three-hundredth of its strongest official rate [5].

Стертая метафора «*black market*» распространена в публицистических текстах экономической направленности. Она подразумевает описание экономической ситуации, которая подразумевает наличие неофициальных цен на иностранную валюту и прочие ценности в стране. Здесь метафоричность достигается за счет переносного значения прилагательного «*black*», которое соотносится с теневой, незаконной деятельностью, которая не регулируется законодательством.

China has been turning the screws on foreign firms in a push for «indigenous innovation» [5].

Здесь выявлена стертая метафора «*turning the screws*», которая характерна для описания ужесточения политики в отношении кого-либо.

Soft power is cheaper than hard power, and nearly always a necessary complement to it [5].

Здесь использованы две стертые метафоры, которые настолько прочно вошли в язык СМИ, что стали терминологическими единицами. Речь идет о конструкциях «*soft power*» и «*hard power*», которые описывают особенности мер политического воздействия: первая конструкция обозначает мягкое воздействие, а вторая – жесткое, с потенциальным использованием оружия.

Seen through this lens, Amazon appears pristine [5].

В рассматриваемом примере выявлена стертая метафора «*seen through this lens*», которая выступает как клише. Она описывает методику изучения, точку зрения, приводимые данные, которые играют ключевую роль в описании конкретного феномена, в формировании конкретной точки зрения на рассматриваемые обстоятельства.

It has cashed in a few investments to stay afloat [5].

В этом примере использована стертая метафора «*to stay afloat*», которая имеет переносное значение «оставаться на плаву», т.е. продолжить осуществлять свою деятельность в предложенных обстоятельствах. Метафорический образ в рассматриваемом примере построен на соотносительности с кораблем, который остается на плаву, т.е. речь идет о переносе метафорического значения с корабля на компанию, которая остается важным игроком на рынке.

As the B in BRICS, Brazil is supposed to be in the vanguard of fast-growing emerging economies [5].

В приведенном примере также выявлена стертая метафора – «*in the vanguard*», которая описывает лидирующие, передовые позиции человека, организации или целой страны в определенной деятельности. Стоит отметить связь данной метафоры с военным делом, но при этом она уже не имеет прямых связей с армией и авангардом.

Далее следует обратиться к образным метафорам, которые повышают выразительность языка СМИ, влияют на целостность и емкость повествования.

Now, a decade later, the moneylenders are quietly wondering if 2017 is the year in which their industry turns a corner [5].

Семантика образной метафоры из рассматриваемого примера выводится контекстуально, так как выражение «*turns a corner*» обладает ярким выразительным потенциалом, однако не имеет четкой семантики. Так, в приведенной цитате речь идет о том, что описываемая ситуация изменится так же явно, как дорога, которая резко поворачивает за угол. Использование этой метафоры позволяет сформировать образ, важный для привлечения внимания читателя и донесения до него сути описываемых обстоятельств.

With a couple of weeks still to go before he is even inaugurated, contrite firms are queuing up to invest in America [5].

Приведенная образная метафора – «*queuing up*» – используется для описания большого количества людей, которые стремятся инвестировать в американскую экономику. Это значение выводится из семантики слова «*queue*», которое подразумевает большое количество людей, собравшихся в одном месте ради общей цели.

Global supervisors are still cooking up new rules, known as «Basel 4» [5].

В приведенном примере выявлена образная метафора «*cooking up*». Здесь глагол

употребляется в переносном значении, поскольку речь идет не о приготовлении пищи, а о разработке новых правил. За счет данной метафоры существенно повышается экспрессивность этого предложения, что также влияет на выразительный потенциал публицистического текста в целом.

For seven weeks queues had snaked around banks, the main way for Indians to exchange their old notes for new ones or deposit them in their accounts [5].

Метафора «*snaked around*» позволила создать яркий образ, описывающий продолжительность и многочисленность очередей из желающих обменять денежные средства в банках Индии. Образ змеи характеризуется как нечто длительное и извивающееся, что делает это описание ярким и запоминающимся для читателя и влияет на выразительность публицистического текста.

Under Mrs. May, Britain, a beacon for investment, risks becoming less attractive to foreigners [5].

В этом примере использована образная метафора «*beacon for investment*», которая отличается яркой выразительностью и красотой образа. Эта метафора используется для того, чтобы подчеркнуть привлекательность Британии для инвестирования, что выражается в употреблении существительного «*beacon*» в переносном значении.

Investors value Amazon's growth over profits, that makes predatory pricing more tempting [5].

В этом примере приведена образная метафора, которая непосредственно относится к экономическому дискурсу и является своеобразным клише: «*predatory pricing*». Эта метафора подразумевает уподобление агрессивной ценовой политике поведению хищного зверя. Метафорический перенос в рассматриваемом примере строится на образе хищника, который готов к поимке новых жертв, что отражено прилагательным «*predatory*». При этом ценовая политика и деятельность компании на рынке в целом образно уподобляется хищнику.

Wealthy countries are swimming in vaccine doses, but poor nations have few [5].

В рассматриваемом примере также выявлена образная метафора, которая построена на переносном значении глагола «*to swim*». В данном контексте этот глагол обозначает тот факт, что развитым странам доступны вакцины от ковида в избытке, чего нельзя сказать о других государствах. Более того, эта метафора носит гиперболизированное значение, что только подчеркивает исключительный характер сложившейся ситуации и привлекает дополнительное внимание читателя к описываемым в статье обстоятельствам.

Далее необходимо обратиться к примерам индивидуально-авторских метафор, употребление которых не выходит за пределы конкретного контекста.

In some countries white-goods firms are required to pay for recycling fridges, washing machines and other appliances [5].

В этом примере использована метафора «*white-goods firms*», которая описывает компании-производителей бытовой техники. Здесь речь идет о метонимическом переносе, так как белый цвет бытовой техники употребляется как основная характеристика этих объектов, что нашло свое отражение в рассматриваемой конструкции. За счет этого образа существенно повышается выразительность публицистического текста.

And, unlike his party, Mr. Trump has shown little appetite to curb spending on the middle class [5].

В приведенном примере метафора «*has shown little appetite*» описывает незаинтересованность Д. Трампа во время его президентства в осуществлении политики регулирования трат населения. Образность этой метафоры построена на переносном значении слова «*appetite*», которое здесь указывает не на аппетит человека, а на его интерес к ведению описываемой деятельности.

There is no mage that can squeeze those genies back into their bottles [5].

В рассматриваемом примере использована яркая авторская метафора, построенная на образе волшебника и джинна из бутылки. Необходимо подчеркнуть интертекстуальность

приведенной цитаты, так как этот образ основан на существующих в культуре образах. Яркость этого образа позволяет сделать текст более интересным для читателей, привлечь внимание аудитории и в полной мере донести до аудитории суть описываемых событий.

Walmart already has revenues nudging \$500bn and is beefing up online [5].

Приведенная цитата содержит метафору «*beefing up*», которая в переносном значении созвучна образу «наращивать мясо», что в контексте экономики подразумевает усиление позиций и расширение доли на рынке. В этом примере метафорический перенос строится на образе животного, которое усиленно откармливают, и компании Волмарт, которая увеличивает свои доходы.

A renewed financial crisis that upset the euro again, or the election of another government committed to a referendum on EU or euro membership, could tear the union apart [5].

В этом примере представлена метафора «*upset the euro*», образность которой строится на переносном значении слова «*to upset*», в то время как слово «*euro*» непосредственно относится к экономическому дискурсу. В целом, эта метафора описывает воздействие финансового кризиса на еврозону. Важно подчеркнуть метафорический перенос с человека, которого можно расстроить определенными действиями, на курс валюты евро, на которую оказали влияние описанные действия.

Shareholders are right to believe in Amazon's potential. But success will bring it into conflict with an even stronger beast: government [5].

В приведенном примере использована индивидуально-авторская метафора «*beast*», в рамках которой метафорический перенос строится вокруг образа свирепого чудовища, характеристики которого перенесены на правительство и его действия в отношении компании Амазон. Стоит особенно подчеркнуть экспрессивный характер этой метафоры, призванной сформировать у читателя выражено негативное отношение к правительственной политике и положительное восприятие политики компании Амазон.

Galician noir: how a rainy corner of Spain spawned a new TV genre [6].

Рассматриваемый пример содержит в себе авторскую метафору «*rainy corner*», которая описывает часть Испании, где очень часто идут дожди. За счет этой метафоры у читателя формируется понимание описываемых в публикации обстоятельств, она позволяет в полной мере отразить суть рассматриваемого феномена и привлечь к нему внимание аудитории.

Visas are necessary evils. They offer governments a way to control their borders, whether to regulate the flow of immigrants or to pickout threats to security [6].

В приведенном примере использована индивидуально-авторская метафора, построенная на переносном значении слова «*evils*». Здесь речь идет не о том, что визы – это зло в его метафизическом и философском смысле, о том, что это необходимая и часто неприятная мера, направленная на достижение государственной безопасности. За счет этого яркого образа существенно повышается вовлеченность читателя в текст, а также общая экспрессивность текста. Так, на рис. 1 представлено соотношение случаев использования стертой, образной и индивидуально-авторской метафор.

Как показывает анализ, стертые и образные метафоры фактически в равной степени присутствуют в рассмотренных публицистических текстах – 40% и 36%, соответственно. Такое распределение указывает на значительную роль метафорических выражений в формировании характерных для публицистического стиля клишированных выражений, а также в повышении выразительности и образности публикуемых материалов. Тот факт, что количество индивидуально-авторских цитат ниже (24%), чем количество прочих, подразумевает, что контекстуальная обусловленность образа хоть и важна в публицистике, но не играет такой решающей роли, как прочие типы метафор.

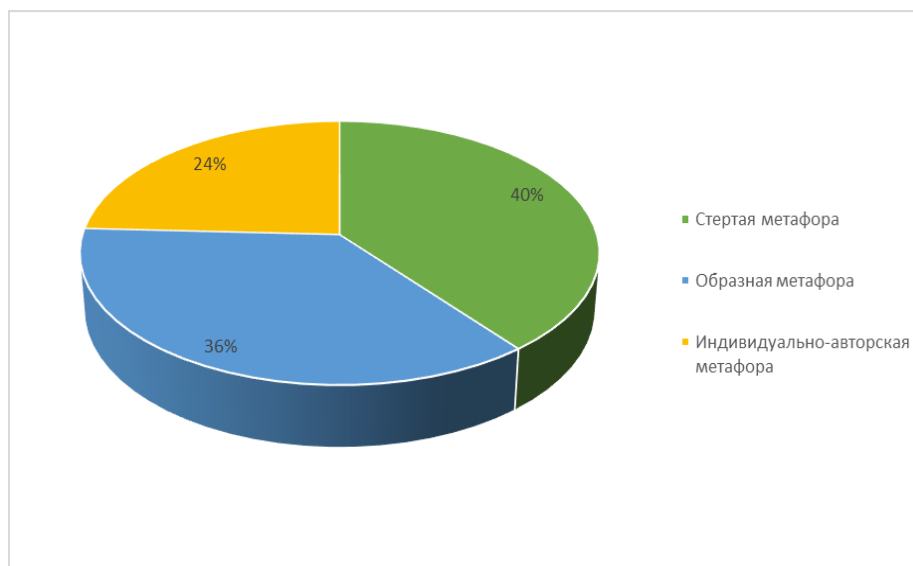

Рисунок 1. Соотношение случаев использования стертой, образной и индивидуально-авторской метафор
Figure 1. The ratio of the use of erased, figurative and individual author's metaphor

Таким образом, было установлено, что стертые метафоры в значительной степени влияют на формирование клишированных и устойчивых выражений, характерных для англоязычных публицистических текстов. Образные метафоры выполняют свою ключевую задачу: создают яркие образы, повышают экспрессивность текста, привлекают внимание читателя. Для индивидуально-авторских метафор характерна яркая окрашенность создаваемого образа, но они функционируют в ситуативно обусловленном контексте. В рамках количественного анализа было установлено, что для рассмотренных изданий на английском языке характерно преобладание стертых и образных метафор: они отражают стилистические и структурно-семантические особенности англоязычных публицистических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / М. Джонсон, Д. Лакофф // Теория метафоры. – М., 1990. – 213 с.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
3. Толочин И. В. Метафора: универсальное и специфическое / И. В. Толочин. – М.: Наука, 1988. – 26 с.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гуманит. ин-т, 2001. – 193 с.
5. The Economist Magazine [site]: <https://www.economist.com/>
6. Guardian Newspaper [site]: <https://www.theguardian.com/international>

REFERENCES

1. Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem / M. Dzhonson, D. Lakoff // Teoriya metafory. – M., 1990. – 213 s.
2. Belokurova S. P. Slovar' literaturovedcheskih terminov / S. P. Belokurova. – Sankt-Peterburg: Paritet, 2006. – 314 s.
3. Tolochin I. V. Metafora: universal'noe i specificheskoe / I. V. Tolochin. – M.: Nauka, 1988. – 26 s.
4. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika (obshchie problemy, metafora) / A. P. Chudinov. – Ekaterinburg: Ural. gumanit. in-t, 2001. – 193 s.
5. The Economist Magazine [site]: <https://www.economist.com/>
6. Guardian Newspaper [site]: <https://www.theguardian.com/international>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Зулаева Фариза Рауповна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Zulaeva Fariza Raupovna – master student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Метафоризация как основной способ вторичной номинации / З. У. Хакиева, Ф. Р. Зулаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 29-36. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-29

FOR CITATION

Khakieva Z. U. Metaphorization as the main method of secondary nomination / Z. U. Khakieva, F. R. Zulaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 29-36. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-29

УДК 80/81

811.161.1

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-38-36

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Халидов А. И.

Чеченский государственный педагогический университет,

*Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова*

NEW TRENDS IN THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT CHECHEN-RUSSIAN BILINGUALISM

Khalidov A. I.

*Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University*

Аннотация. Превращение образовавшейся в результате разделения ЧИАССР в начале 1990-ых годов Чеченской Республики в моноэтничный регион не привело, вопреки ожиданиям, к ее моноязычности. Уровень и качество чеченско-русского билингвизма, формировавшегося на протяжении семидесяти лет, не только не снизились, но существенно повысились. За исключением предвоенных двух-трех лет и нескольких лет после окончания второй войны, которые характеризуются падением образовательного уровня и качества обучения не только русскому языку, но и всем предметам школьного курса. При этом уровень интерференции, характерной для русской речи чеченцев не только на стадии неполного двуязычия, но у многих и после достижения зрелого возраста и получения

профессионального образования, постепенно снижается, русская речь их все более соответствует нормам литературного русского языка. Один из ярких примеров этого – фактическое преодоление фонетико-произносительной интерференции, связанной с отсутствием в чеченском языке звуков «ф» и «ы». Тенденция к росту уровня и качества чеченско-русского билингвизма несколько не ослабляется при этом другой тенденцией – ростом национального самосознания билингвов, их стремлением не на словах, а на деле планировать и реализовывать меры для сохранения и развития чеченского языка. Заслуживает внимания и другая тенденция в развитии двуязычия – это наметившаяся эволюция чеченского этнолекта русского языка (проявляющегося в первую очередь в интерферентных проявлениях в русской речи чеченцев) в чеченский региолект, почти лишенный при этом таких ярких проявлений региолектов русского языка в собственно русских регионах, как насыщенность просторечными элементами, особенно стилистически сниженными лексикой и фразеологией.

Ключевые слова: русский язык, чеченский язык, билингвизм, динамика билингвизма, русская речь билингвов, интерференция, этнолект, региолект.

Abstract. *The transformation of the Chechen Republic, formed as a result of the division of the CHIASSR in the early 1990s, into a mono-ethnic region did not lead, contrary to expectations, to its monolingualism. The level and quality of Chechen-Russian bilingualism, which has been formed over seventy years, has not only not decreased, but has increased significantly. With the exception of the pre-war two or three years and several years after the end of the second war, which are characterized by a drop in the educational level and quality of teaching not only the Russian language, but also all subjects of the school course. Russian language is characterized by the level of interference characteristic of Chechens not only at the stage of incomplete bilingualism, but many of them after reaching adulthood and receiving professional education, gradually decreases, their Russian speech increasingly corresponds to the norms of the literary Russian language. One of the clearest examples of this is the actual overcoming of phonetic-pronunciation interference associated with the absence of the sounds “f” and “y” in the Chechen language. The tendency to increase the level and quality of Chechen-Russian bilingualism is not weakened at all by another trend – the growth of national consciousness of bilinguals, their desire not in words, but in deeds to plan and implement measures for the preservation and development of the Chechen language. Russian bilingualism another trend in the development of bilingualism, which deserves special attention, is the emerging evolution of the Chechen ethnolect of the Russian language (manifested primarily in interferential manifestations in the Russian speech of Chechens) into the Chechen regiolect, almost devoid of such vivid manifestations of the regiolects of the Russian language in the Russian regions proper, as saturation with vernacular elements, especially stylistically reduced vocabulary and phraseology.*

Keywords: Russian, Chechen language, bilingualism, dynamics of bilingualism, Russian speech of bilinguals, interference, ethnolect, regiolect.

Нередко, оценивая языковую ситуацию, сложившуюся в России после развала СССР, отмечают, как это делает М.А. Арутюнова, что языковые проблемы в Российской Федерации не так остры, как в некоторых странах – республиках бывшего СССР (Молдавии, Эстонии, Литве, Латвии), и вместе с тем выражается озабоченность, что в современной России, включающей национально-государственные образования, «сохраняется вероятность возникновения языковых конфликтов (например, в Татарстане)» [1, с. 174]. М.А. Арутюнова называет в этом контексте только Татарстан, но имеет в виду, надо полагать, не одну эту республику, на что указывает формулировка «*например, в Татарстане*», подразумеваются все республики, в которых ведется работа, направленная на сохранение родных языков и создание условий для их развития. В итоге получается, что языковая ситуация в России может быть охарактеризована как «вероятность возникновения языковых конфликтов» (а к чему могут привести языковые конфликты, мы знаем на примере многих событий на постсоветском

пространстве). Оптимизма подобные оценки языковой ситуации в Российской Федерации (не имеющие, впрочем, широкой поддержки) не внушают, хотя, видимо, дающие их, эти оценки, искренни в своем стремлении оградить русский язык и русскую культуру от «разрушительного влияния» других языков и культур. Однако дело в том, что на самом деле подобные опасения беспочвенны и вызваны лишь болезненной реакцией на те или иные шаги представителей нерусских народов нашей страны к сохранению своих языков, в том числе некоторым расширением их функций, без какого-либо ущемления статуса русского языка. Поэтому начну с несогласия с М.А. Арутюновой и ее единомышленниками в вопросе взаимодействия русского и других языков народов России.

Если языковые конфликты где-то намечались или даже случались (в Татарстане), не всегда в этом следует винить только одну сторону конфликта. Националистические поползновения были, есть и будут, наверное, еще долго во всех республиках, но реальная ситуация в них, в том числе и в Татарстане, определяется не ими. Даже при самых оголтелых националистических режимах они не всегда могут круто переломить ситуацию и заставить людей отказаться от активного пользования другим языком, если в этом есть потребность. Яркий пример: Чеченская Республика, в которой в ичкерийские годы русский язык занимал такое же доминирующее положение, как до и после этого. Что касается сложной ситуации, сложившейся в начале 2010-ых гг. в Татарстане, здесь тоже не все однозначно, и вряд ли стоит оценивать ее так, как, например, А.А. Степанова, считающая, что «за двадцать лет новой языковой политики в Татарстане добиться реального двуязычия не удалось» [8, с. 173], имея в виду то ли низкий уровень владения русским языком татарским населением, то ли низкий уровень владения татарским языком русскими. Приводимые ею же данные показывают, что реальное двуязычие в республике все-таки есть: если среди русской молодежи 23 % заявили, что они владеют татарским языком (остальные 77% или не владеют, или владеют в минимальной степени), при этом доля свободно владеющих родным языком татар доходит лишь до 73 % (родным при этом татарский язык считают 87 % татар, русский – 10 %). Статистика показывает, что русским языком свободно владеют 99,9 % русских и 95,5 % татар. А это довольно высокий показатель, при котором рассуждения об отсутствии реального двуязычия звучат, мягко говоря, странно. И не может не вызывать недоумения характеристика языковой ситуации как близкой к языковому конфликту в республике, в которой коренное население владеет русским языком в количественном отношении на том же уровне, что и русские, причем этот уровень приобретен, по данным и описанию самой А.А. Степановой, без всякого принуждения. Видимо, не следует преувеличивать значимость националистических поползновений с обеих сторон и признать неуклонность и необратимость языковых процессов в сторону дальнейшего развития билингвизма и даже полилингвизма.

Такой вывод А.А. Степанова могла сделать на основании того, что татарский язык не занимает в республике такого же положения, как русский, скажем, в делопроизводстве, а если он не является полноценным языком функционирования государственных и иных учреждений – официальным языком, не может считаться и государственным языком в строгом смысле, поскольку «государственный язык (официальный язык) – основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д.» и в большинстве государств (включая РФ) понятия «официальный язык» и «государственный язык» полностью совпадают» [2, с. 164]. Однако в таком случае придется признать, что реального двуязычия нет ни в одной республике России: во всех в этих сферах не просто доминирует, а функционирует исключительно русский язык. И ситуация с соотношением функций русского и соответствующих языков республик особо не изменилась в сравнении с тем, что было тридцать и более лет назад, когда «национально-русское двуязычие» в автономиях, и не только, не подвергалось сомнению. Языки республик в делопроизводстве не использовались и тогда, за исключением имевших место очень недолго редких случаев оформления справок из местных органов власти и заполнения «метрик» параллельно на русском и соответствующем языке титульного народа республики.

Отечественные социолингвисты оперировали такими понятиями, как «сбалансированное» «татарско-русское (башкирско-русское, чеченско-русское, калмыцко-русское и т.д.) двуязычие», осознавая, что их утверждения об использовании в делопроизводстве родных языков «титulyных» народов автономий не соответствуют действительности и никакой сбалансированности функций в реальности нет.

Тем не менее, языковая ситуация в Республике Татарстан существенно иная, чем в других республиках. В некоторых (таких, как Карелия) вопрос взаимодействия языков и соотношения функций русского языка и языка «титulyного» этноса практически не стоит и русский язык не просто доминирует, а является по существу единственным языком даже бытового общения. В других языки малых народов, которые 15-20 лет назад находились в предминоритарной и даже миноритарной стадии, получают, благодаря в том числе активности этнической общественности, импульсы к возрождению, в третьих (таких, как Чеченская Республика) языки соответствующих этносов в пределах возможного и конституционно допустимого расширяют свои функции, наращивая потенциал для развития, без какого-либо ущемления при этом функций и роли русского языка во всех сферах, в которых его использование необходимо и оправданно. В итоге в Чеченской Республике в последние два десятилетия наметился ряд тенденций в развитии билингвизма со вторым языком – русским, закрепляющих не декларируемое, а реальное двуязычие с высоким уровнем владения русским языком и возможностями (не всеми билингвами реализуемыми) такого же уровня владения родным языком.

Тенденция 1. В Чеченской Республике, как мы уже отметили вначале, вместо ожидаемого в моноэтническом регионе, пережившем к тому же центробежные устремления квазисепаратистского режима 1990-ых гг., снижения уровня двуязычия мы имеем на самом деле существенный количественный и качественный рост билингвизма. По данным на 2010 г., из 1431360 чел. чеченской национальности русским языком свободно владели 1310103 чел. (91,55 %) и чеченским 1354705 (94,3 %) [7, с. 87, 106]. Это в республике, в которой нет ни сколько-нибудь значимого по численности этнически русского населения, ни другого населения, с которым чеченцы были бы вынуждены общаться только на русском языке. Если говорить о русских, их численность по состоянию на 2021 г. 24382 чел. (1,92 %) из полуторамилионного населения (имею в виду зарегистрированных на сегодняшний день в республике и представляющих собой ее коренное население). В основном это казачество Наурского и Шелковского, частично Грозненского района, Кумыки Гудермесского и Грозненского районов (12221 чел., или 0,96 %), ногайцы Шелковского района (3444 – 0,27 %), аварцы Шаройского и Шелковского районов (4864 – 0,38 %) [6] – этнические меньшинства, которые из-за своей численности объективно не могут влиять на этнодемографическую и языковую ситуацию, к тому же они в своем большинстве достаточно хорошо и даже свободно говорят на чеченском языке, а в местах компактного совместного проживания с ними немало чеченцев владеют их языками, следовательно, острой необходимости в использовании какого-то иного языка, кроме своих родных, у многих не возникает.

Тенденция 2. Есть основание говорить о сглаживании этнического эгоизма до его отсутствия у большинства и угасании у той части населения, которая этим выделялась в 1990-ые-2000-ые гг., русофобских настроений. В Чеченской Республике, вопреки тиражируемому мнению о якобы культивируемых здесь антирусских настроениях и нелюбви ко всему русскому, в том числе русскому языку и русской культуре, не только толерантное, но весьма уважительное отношение к русским, желание изучать русский язык и русскую культуру. Такое заявление может показаться, мягко говоря, странным после всего, что здесь происходило последние три десятилетия. Но это действительно так. При этом, что тоже может показаться странным, даже у откровенных русофобов это настроение не переходило, как правило, на русский язык. Они и владели русским языком, и охотно использовали его даже в общении с представителями чеченской и ингушской национальности. При этом в республике и в годы квазисепаратистского режима не делались попытки принуждения к изучению в школах и

использованию в общении чеченского языка. А негативное отношение у чеченцев – к той массовой квазикультуре, которую, к сожалению, усиленно и весьма успешно внедряют среди русских явно не для того, чтобы они могли реально выполнять функцию «государствообразующего народа». И этим внедрением занимаются не чеченцы, аварцы и иные нерусские коренные народы этой страны.

Тенденция 3. Ожидаемое приближение к стопроцентному чеченско-русскому билингвизму, которое может быть достигнуто даже в ближайшие десятилетие-полтора, связано с демографическим процессом, начавшимся в начале этого столетия, который, видимо, будет длиться до достижения и преодоления уровня средней продолжительности жизни поколением чеченцев, родившихся в начале 1950-ых гг. Это поколение, не в полном объеме охваченное полным средним образованием, одна пятая часть которого плохо владела русским языком, особенно в его письменной форме. Переживаемый нами сейчас период быстрого роста и омолаживания населения должен быстро пройти, лет через десять-двадцать рождаемость может сбавить темпы, но даже если этого не случится, те, кто старше даже 70-80 лет, – это лица с достаточно высоким образованием и уровнем владения обеими формами русской речи. Вот только вопрос, будет ли это сбалансированное двуязычие, так как уже наблюдается процесс выравнивания уровней владения устной русской и чеченской речью при явном отставании уровня владения письменной формой чеченской речи: уменьшение вдвое объема времени, отводимого на изучение родного языка, в сравнении с количеством часов, выделяемых на изучение русского языка, в сочетании с проблемами качества обучения, не создает, конечно, условий для формирования и поддержания сбалансированного чеченско-русского билингвизма прежде всего на уровне письменной речи.

Тенденция 4. У чеченцев в последние два десятилетия продолжает развиваться свой особый – чеченский – этнолект русского языка. Этот термин я применяю вместо используемого чаще термина «региолект», поскольку, по моему глубокому убеждению, высказанному на недавно прошедшей конференции в Грозном [13], о региолектах можно говорить лишь применительно к региональным разновидностям русского языка, характерным для собственно русских регионов, населяемых русскими, а в отношении других – национально-государственных образований (автономных республик, областей, округов) – лучше использовать понятие «этнолект». При этом думаю, что не у всех, но у многих, кто все-таки предпочитает «региолект» в применении к особенностям русской речи нерусских, это от желания утвердить тем самым понятие «второй родной язык». Элементарная логика требует, чтобы, сказав «А», мы сказали и «Б»: если считать, что русский язык является для билингвов, свободно владеющих русским языком, родным, пусть даже вторым, они должны быть признаны и носителями региолекта. В противном случае нет оснований настаивать на понятии «второй родной язык». Единственным серьезным контраргументом здесь может быть, наверное, отсутствие одного из важных признаков региолекта – «ареала ряда смежных диалектов» русского языка, но ведь ни А.С. Герд, который ввел в научный оборот применительно к русскому языку этот термин [3], ни кто-либо иной [11; 12; 9; 10] не считали этот признак определяющим, обязательным для «особой формы устной речи», которая может быть определена как «региолект». Остается, следовательно, «этнолект» с одним родным языком и вторым – русским, «-лектами» которого является их русская речь.

Сам термин не является чем-то новым. До недавнего времени он широко использовался в применении к речи носителей ряда европейских языков (английского, немецкого и др.) как неродных для них (или «вторых родных»). В отечественной науке этот термин тоже был известен, но использовался в разных значениях из-за отсутствия четко сформулированного определения. Для одних, ориентирующихся на представление об этнолекте в зарубежном (европейском и американском) языкознании, это речь мигрантов на языке принявшей их страны, языке этнического большинства этой страны. Для языковой ситуации в соответствующих ареалах это, видимо, подходит, но у нас – применительно к русской речи представителей народов России – другой случай: речь не идет о мигрантах и даже

иммигрантах, имеется в виду в первую очередь речь билингов, живущих на своей исконной территории. Предпочтительнее, видимо, понимать термин «этнолект» как вообще речь би(поли)лингвов на неродном языке, имеющую свои особенности. К такому пониманию близко определение в известном лингвотерминологическом словаре Т.В. Жеребило: «Разновидность контактного языка, возникающая в результате дифференциации, функционирующего в зоне контактирования разных этносов и приобретшего специфические черты под воздействием родного языка или языков билингов через интерференцию» [5, с. 583]. Вместе с тем, это определение нуждается в корректировке: речь должна идти все-таки о «контактной разновидности языка», а не о «разновидности контактного языка». Надо полагать также, что точнее будет формулировка «в зоне контактирования родного языка билингов и второго – неродного».

Яркий признак этнолекта – это, конечно, проявляющаяся на разных уровнях языковой системы интерференция. Отечественные социолингвистика, контрастная лингвистика и методика обучения языку как неродному многие годы пользовались термином «интерференция» для обозначения особенностей речи билингов на другом – неродном для них – языке, не находя (или не стремясь к этому) терминологического обозначения для этого явления как разновидности речи. Для (ино)этнической разновидности русской и иной речи билингов «этнолект», безусловно, – находка отечественного и зарубежного языкознания. Региолектами особенности русской речи билингов называть мы не можем хотя бы потому, что отклонения от норм русского языка, вызванные влиянием родного языка билингов, – это все-таки особенности не русского языка, а лишь *речи* нерусских. То, что, например, чеченцы даже с достаточно хорошим уровнем владения русским языком произносят в определенных позициях (не перед гласными переднего ряда) вместо мягких согласных русского языка твердые или слегка смягченные, или, скажем, ввиду существенных различий морфологических систем русского языка (с его категорией рода) и чеченского (с категорией классов, не имеющей реального последовательного морфологического выражения самих классов не только в структуре существительных, но и глаголов и адъективных словоформ) билингов, даже вполне сформировавшиеся, допускают ошибки на согласование в роде, и многие другие отклонения от норм русского языка – это все-таки не те особенности, которые можно называть особенностями русского языка (именно *языка*) в Чеченской Республике или – уже – в г. Грозный. Это всего лишь особенности русской *речи* билингов-чеченцев. Поэтому мы и употребляем в отношении таких нарушений другую терминологию («этнолект»), не прибегая к понятию «региолект» или даже «региональный вариант», поскольку о варианте самого русского языка говорить не приходится.

Тенденция 5. Становится все более очевидным, что этот, видимо, даже определяющий, признак этнолекта – интерференция на различных уровнях языковой системы – в перспективе может быть утерян. Уже сейчас мы видим постепенное снижение уровня интерферентного влияния системы родного языка на русскую речь чеченцев даже при сохранении и даже повышении уровня владения билингвами родным языком. Явно это проявляется в последние два-три десятилетия в том, что для чеченцев уже всех поколений не является проблемой артикуляция звуков «ф» и «ы» русского языка и, употребляя в своей русской речи слова с этими звуками или используя заимствованные в последние десятилетия родным языком соответствующие слова, они без каких-то отклонений от произносительных норм русского языка произносят *офис, фирма, фонд, фильм, гофрированный, вылет, сыр, тысяча (тыща)* и др. Все меньше наблюдается проявлений морфолого-синтаксической интерференции, обусловленной отсутствием в чеченском языке категории рода и отсутствием у чеченцев-билингов навыков согласования с именными или местоименными словами адъективных словоформ в соотносимом с родом грамматическом классе; и т.п. Вряд ли это тенденция обратимая, и надо полагать, что в обозримом будущем чеченский этнолект русского языка вследствие утери этнического признака постепенно угаснет и можно будет говорить уже о чеченском *региолекте* русского языка.

Тенденция б. Несмотря на предпринимаемые меры по созданию условий для сохранения и развития родного (чеченского) языка, в последнее десятилетие наблюдается тенденция к ослаблению владения младшим поколением чеченцев (в особенности) своим родным языком на уровне и устной речи. Связано это в первую очередь (но не исключительно) с погружением этого поколения в виртуальный мир, в котором гаджеты и общение с другими пользователями оформлены преимущественно на русском языке, частично на английском. До локализации чеченского языка в сети, видимо, далеко, но даже когда это произойдет, вряд ли за этим последует переключение этнических чеченцев на соответствующие сайты, блоги: не те «масштабы», круг виртуального общения сужается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. – С. 155-177.
2. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. – Москва: Книжный мир, 2010. – 960 с. // https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=130
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Язык. Этнос. Этногенез. Политика. – Курс лекций и хрестоматия. Второе издание, исправленное. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 457 с.
4. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Развитие общественных функций литературных языков. – Москва: Наука, 1976. – 431 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Издание 6-е, переработанное и дополненное. – Назрань: «Пилигрим», 2016. – 610 с.
6. Население Чечни // https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Чечни
7. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с. // https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf
8. Степанова А.А. Языковая ситуация в Республике Татарстан: конфликт или толерантное равновесие? // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 4 (26). – С. 169-180.
9. Теркулов В.И. О понятии «региолект» // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – Донецк: Изд-во Донецк. ГУ, 2018. – № 3-4. – С. 5-16.
10. Теркулов В.И., Курмакаева Н.П., Мозговой В.И., Першина К.В. и др. Донецкий региолект: монография. – Донецк: Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2018. – 265 с.
11. Трубинский В.И. О русских региолектах // Русские народные говоры: история и современное состояние: Тезисы докладов межвуз. научн. конф. (26-28 ноября 1997 г.). – Новгород: Изд-во Новгор. гос. ун-та, 1997. – С. 95-96.
12. Трубинский В.И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение. Межвузовский сборник научных трудов. – Псков, 1991. – С. 156-162.
13. Халидов А.И. Русская речь билингвов – региолект или этнолект? // Материалы Национальной научной онлайн-конференции с международным участием «Региональный вариант русского языка в условиях билингвизма» (г. Грозный, 15-17 апреля 2021 г.). – Назрань: Изд-во ООО «Кеп», 2021. – С. 33-40.

REFERENCES

1. Arutyunova M.A. Yazykovaya politika i status russkogo yazyka v SSSR i gosudarstvah postsovetского prostranstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 1. – S. 155-177.

2. Barihin A.B. Bol'shaya yuridicheskaya enciklopediya. – Moskva: Knizhnyj mir, 2010. – 960 s. // https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=130
3. Gerd A.S. Vvedenie v etnolingvistiku: YAzyk. Etnos. Etnogenez. Politika. – Kurs lekcij i hrestomatiya. Vtoroe izdanie, ispravlennoe. – Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. – 457 s.
4. Desheriev Yu.D. Zakonomernosti razvitiya literaturnyh yazykov narodov SSSR v sovetskuyu epohu. Razvitie obshchestvennyh funkcij literaturnyh yazykov. – Moskva: Nauka, 1976. – 431 s.
5. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatij. Izdanie 6-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – Nazran': «Piligrim», 2016. – 610 s.
6. Naselenie Chechni // https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Chechni
7. Social'no-demograficheskij portret Rossii: Po itogam Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda/Feder. sluzhba gos. statistiki. – Moskva: IIC «Statistika Rossii», 2012. – 183 s. // https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf
8. Stepanova A.A. Yazykovaya situaciya v Respublike Tatarstan: konflikt ili tolerantnoe ravновесие? // Voprosy psiholingvistiki. – 2015. – № 4 (26). – S. 169-180.
9. Terkulov V.I. O ponyatii «regiolekt» // Vestnik DonNU. Ser. D: Filologiya i psihologiya. – Doneck: Izd-vo Doneck. GU, 2018. – № 3-4. – S. 5-16.
10. Terkulov V.I., Kurmakaeva N.P., Mozgovej V.I., Pershina K.V. i dr. Doneckij regiolekt: monografiya. – Doneck: Izd-vo ООО «NPP «Foliant», 2018. – 265 s.
11. Trubinskij V.I. O russkikh regiolektah // Russkie narodnye govory: istoriya i sovremennoe sostoyanie: Tezisy dokladov mezhvuz. nauchn. konf. (26-28 noyabrya 1997 g.). – Novgorod: Izd-vo Novgor. gos. un-ta, 1997. – S. 95-96.
12. Trubinskij V.I. Sovremennye russkie regiolekty: primety stanovleniya // Pskovskie govory i ih okruzhenie. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Pskov, 1991. – S. 156-162.
13. Halidov A.I. Russkaya rech' bilingvov – regiolekt ili etnolekt? // Materialy Nacional'noj nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Regional'nyj variant russkogo yazyka v usloviyah bilingvizma» (g. Groznyj, 15-17 aprelya 2021 g.). – Nazran': Izd-vo ООО «Кер», 2021. – S. 33-40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халидов Айса Идрисович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: halidov_aisa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khalidov Aisa Idrisovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: halidov_aisa@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Халидов А. И. Новые тенденции в динамике развития чеченско-русского двуязычия / А. И. Халидов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 36-43. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-36

FOR CITATION

Khalidov A. I. New trends in the dynamics of development chechen-russian bilingualism / A. I. Khalidov // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 36-43. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-1/-9

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-44

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА КАНТЫ ИБРАГИМОВА

Ахмадова Л. К.

Чеченский государственный педагогический университет

FEATURES OF THE ARTISTIC METHOD OF KANTA IBRAGIMOV

Akhmadova L. K.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Актуальность темы обусловлена высокой степенью популярности прозы К. Ибрагимова, масштабностью поставленных писателем проблем, широтой охвата исторической действительности, своеобразием художественного метода писателя. И все эти вопросы до настоящего времени находятся на начальной стадии осмысления – постановки проблемы. Выбор темы, ее актуальность, таким образом, обусловлены недостаточной степенью исследования творчества К. Ибрагимова в контексте развития чеченской прозы конца XX – начала XXI веков и отсутствием литературоведческой идентификации художественного метода. Целью исследования является выявление особенностей метода писателя (через взаимодействие с различными художественными системами: реализм, натурализм, символизм). Методология основана на принципах историко-литературного и сравнительно-типологического методов исследования, а также структурно-стилистического анализа. В результате выявлено, что творческий метод К. Ибрагимова синкретичен, писатель синтезирует методы реализма и натурализма (причем ближе к традициям не русского, а западноевропейского натурализма). Также есть тенденции к символизации определенных фрагментов, ситуаций, деталей, посредством чего отражается авторская позиция и его идейно-мировоззренческие установки. В целом методика комплексного филологического анализа произведений К. Ибрагимова имеет значение для чеченского литературоведения и может стать основой для анализа эпических произведений и других чеченских авторов новейшего периода. Наибольшую значимость и ценность, на наш взгляд, представляет применение к исследованию современных методик анализа, в том числе постмодернистской модели, и их адаптация к материалу северокавказской литературы.

Ключевые слова: К. Ибрагимов, чеченская литература, исторический роман, структура, художественный метод, реализм, натурализм, символизм.

Abstract. The relevance of the topic is due to the high degree of popularity of K. Ibragimov's prose, the scale of the problems posed by the writer, the breadth of coverage of historical reality, the originality of the writer's artistic method. And all these questions are still at the initial stage of comprehension – the formulation of the problem. The choice of the topic, its relevance, is thus due to the insufficient degree of research of K. Ibragimov's creativity in the context of the development of Chechen prose of the late twentieth – early twenty-first centuries and the lack of literary identification of the artistic method. The aim of the research is to identify the features of the writer's method (through interaction with various artistic systems: realism, naturalism, symbolism). The methodology is based on the principles of historical-literary and comparative-typological research methods, as well as structural-stylistic analysis. As a result, it was revealed that K. Ibragimov's creative method is syncretic, the writer synthesizes the methods of realism and naturalism

(moreover, closer to the traditions of Western European naturalism, not Russian). There are also tendencies to symbolize certain fragments, situations, details, through which the author's position and his ideological and ideological attitudes are reflected. In general, the method of complex philological analysis of K. Ibragimov's works is important for Chechen literary studies and can become the basis for the analysis of epic works and other Chechen authors of the recent period. The greatest significance and value, in our opinion, is the application to the study of modern methods of analysis, including the postmodern model, and their adaptation to the material of North Caucasian literature.

Keywords: K. Ibragimov, Chechen literature, historical novel, structure, artistic method, realism, naturalism, symbolism.

В современной чеченской литературе со всей очевидностью выявляется ряд тенденций новаторского характера, которые находятся на стадии научного осмысления. Прежде всего изменились тематические приоритеты, точнее, мировоззренческие подходы и художественные методы раскрытия актуальной тематики. Историческая тема по-прежнему осталась в центре внимания чеченских прозаиков, но в конце XX – начале XXI веков появилась возможность открытого разговора о событиях, имевших ранее однозначные оценки с позиций идеологии советского государства.

К. Ибрагимов – один из писателей нового типа, не боящихся высказывать свое мнение и оценки, нередко субъективные и эмоциональные, но всегда выражающие его позицию. Существенно, что писатель отходит от присущей национальным литературам тенденции к идеализации своего этноса, пытаясь донести главную мысль своих произведений – нации не бывают плохими или хорошими, люди становятся теми, кто они есть, под влиянием множества факторов, главные из которых – семья, национальные ценности, окружение и социальная действительность. Судя по приоритетам в авторской позиции, можно предположить, что во всей очевидности проявляется влияние натуралистической концепции «основного характера» И. Тэна, что требует отдельного рассмотрения.

Стиль, язык, структура текста и сюжета, способы выражения авторской позиции, концепция личности – все эти структурные и содержательные компоненты художественного мира К. Ибрагимова глубоко индивидуальны и требуют внимательного научного осмысления.

Материалом исследования стали романы К. Ибрагимова на тему исторического прошлого «Прошедшие войны» и «Детский мир». Для выявления специфики художественного метода писателя, который, по нашей гипотезе, совмещает приемы и методы различных художественных направлений, наиболее продуктивным представляется структурно-стилистический анализ исследуемых произведений; выявление способов отражения авторской позиции; определение базовых мировоззренческих и идейных установок автора.

В творческой манере, в методе Канты Ибрагимова обнаруживаются три основные тенденции из различных художественных методов.

Первая – это реалистическая манера. Писатель тяготеет к исторической тематике и стремится к максимально реалистичному отображению окружающей реальности. Можно отметить такие черты, свойственные реализму, как типизация, социальный детерминизм, показ характера в эволюции, конфликт человека и общества, историзм мышления и другие.

В центре внимания писателей реалистического направления находятся причинно-следственные связи событий, художественное исследование которых позволяет авторам подойти к глубоким социальным обобщениям, акцентировать внимание на проблемах, которые волнуют общество в целом и каждого отдельного человека, в частности. Важный момент в методологии реализма – это наблюдение и типизация. На основании наблюдения над актуальными тенденциями современности в плане взаимодействия индивидуума и среды, писатели-реалисты выявляют повторяющиеся факты и, обобщив их, создают типические образы описываемой эпохи. При этом важно, что, несмотря на свою типичность, эти образы обладают яркой индивидуальностью, узнаваемостью, что делает их неповторимыми и художественными.

Писатель-реалист не вырывает факт из действительности, а отображает ее во всей «целостности и временной последовательности», ему интересна «сама жизнь», «история с присущими ей закономерностями». Именно выявление причинно-следственных связей всех явлений окружающей реальности, отражающихся тем или иным образом на жизни человека, позволяет говорить о реалистической тенденции в творчестве писателя. Это положение вполне применимо к творческой манере К. Ибрагимова, у которого реалистическая тенденция, на наш взгляд, превалирует. Писатель не может по-другому подходить к отражению окружающей действительности, так как его прежде всего интересует история его этноса. Следовательно, можно говорить и об историзме, который является одним из базовых приемов реалистического метода. Историзм в литературе подразумевает способность видеть и отражать действительность в ее развитии, воспроизводить наиболее значительные для жизни общества события, опору на факты и соотнесение проявлений человеческой природы с историческим движением. Здесь важно отметить, что историзм литературный отличается от историзма научного, который не подразумевает исследование жизни отдельных людей, частных судеб, а рассматривает влияние исторических процессов на более крупные группы (этносы, отдельные социальные прослойки).

Историческая тема для своего воплощения требует особенного хронотопа, более того, пространственно-временная организация текста очень важна для исследуемого жанрового типа. В плане временной последовательности К. Ибрагимов разработал свой индивидуальный хронотоп в соответствии со своей доминирующей повествовательной манерой: в его романах нередко появляется повествователь, участник событий, который, рассказывая об исторических событиях, возвращается в прошлое. Действие также очень часто перемещается из одного геопространства в другое. Такие приемы обусловлены авторской задачей – показать глобальность и всеохватность избранной им проблематики. Трагедия чеченского народа была во многом инициирована властью в то время, когда чеченцы жили в мире и согласии с представителями других национальностей, строили новый мир, сражались в битвах Великой Отечественной войны. Экспропрированы были не только чеченцы, но и представители многих других этносов. Следовательно, эта тематика близка всем представителям постсоветского пространства, которые хотят знать историческую правду. Здесь же актуализирована проблема реабилитации чеченского народа, который долгое время в средствах массовой информации представлялся в искаженном свете.

История воссоздается К. Ибрагимовым отдельными фрагментами, а не единым полотном с последовательно и взаимосвязанно разворачивающимися событиями. В соответствии с этим и строится хронотоп: в тексте настоящее постоянно сменяется прошлым, причем, на наш взгляд, не всегда объяснимо, почему автор возвращает героев в тот или иной временной промежуток. Этот прием приводит к семантической незавершенности, так как многие события не успевают получить оценку и осмысление, сменившись другими. На приведенном наблюдении строится наш главный научный тезис: автор не претендует на историзм, как он понимается в исторических романах, он свободно строит свое повествование, имея целью показ судьбы человека на фоне исторических катаклизмов. Следовательно, в его произведениях доминирует художественное начало, и они относятся к типу текстов на тему исторического прошлого.

Особенность художественного текста на историческую тематику в отражении исторических процессов, по сравнению с гуманитарными науками, заключается в специфике художественного творчества, ориентированного на создание многоаспектных произведений, сочетающих образность, духовно-нравственное и эстетическое начало.

Новое качество художественного историзма на современном этапе проявляется, с одной стороны, в усиленном интересе к национальным истокам произведения (традиции, нравы, бытовой уклад, события национальной истории), к эволюции характера (ценности /переоценка ценностей, менталитет), а с другой – к общечеловеческим духовным ценностям. В творческом методе К. Ибрагимова проявляется синтез национальных и общенациональных

ценностей, нередко он акцентирует внимание на конкретных нравственных, моральных устоях чеченцев, но в целом интерес для писателя представляют такие понятия, как человечность, честь и достоинство, умение сохранить свои жизненные ценности в любых обстоятельствах.

Таким образом, художественная реалистическая картина, несмотря на образность и вымысел, отражает закономерности бытия. «... Реализм начинается там, где само художественное познание становится адекватным реальной действительности ... Писатели по-разному видят и понимают жизнь, изображая ее в соответствии со своими представлениями о ней, о ее движущих силах» [5].

Данный тезис также согласуется с идеей К. Ибрагимова показать жесткое противостояние народа и власти. Указание на право писателя отображать жизнь разными способами также представляет интерес для нашего исследования, так как далее мы остановим внимание на других нереалистических тенденциях метода К. Ибрагимова, которые трактуем в качестве вспомогательных (вторичных).

Приведем фрагменты текстов К. Ибрагимова, представляющие собой пример реалистической литературы: *«Последний оплот империи на Северном Кавказе, высокогорная крепость Ведено была брошена на произвол судьбы еще в начале 1917 года. Губернатор округа под покровом ночи, не сказав ни слова гарнизону, в окружении преданных чеченцев вместе с семьей бежал во Владикавказ. Через два дня местные горцы окружили крепость и разнесли ее по кирпичику»* [3, с. 17].

В приведенном фрагменте называются реальные топонимические объекты – крепость Ведено, Владикавказ, село Шали; описываются реальные события, зафиксированные в хрониках того времени, указывается дата события.

Приведем второй пример, в котором автор точно, детально описывает горский базар: *«Горцы свозили сюда сыр и масло, птицу и мясо, с равнин чеченцы и казаки везли муку, рис, ячмень. Из Грозного поставляли соль, сахар, который был гораздо дороже меда, керосин. Из Дагестана даргинцы привозили изумительные ковры, металлическую посуду, кинжалы. Цыгане продавали скобяные изделия. Армяне и горные евреи предлагали золото и серебро»* [3, с. 101].

Описание горского базара представляет красочную реалистичную картину, в существовании которой в прошлом никто не усомнится. Автор по всей очевидности знакомился с впечатлениями путешественников или с воспоминаниями людей, бывавших на этом базаре. Мы выбрали этот фрагмент еще с той целью, чтобы показать, насколько многонациональной была жизнь на Кавказе в то время и как мирно сосуществовали все народы. Автор, по всей видимости, неслучайно включил этот фрагмент в свое произведение: он показывает, что люди всех национальностей в своей простой жизни не враждовали и ничего не делили. Последующая междоусобица была инициирована не ими, а властями, преследовавшими свои геополитические, экономические и другие интересы.

Следует сказать, что привлечение приемов других, кроме реалистической, художественных систем, происходит у К. Ибрагимова не равномерно. Например, роман *«Прошедшие войны»* обнаруживает синтез реализма и натурализма.

В литературоведении сложилось мнение о том, что реализм и натурализм близки по ряду установок. В первую очередь, оба метода декларируют принцип отражения действительности и жизни человека без искажений, с полным правдоподобием. При этом натурализм отрицает принцип отбора фактов, в отличие от реализма, опирающегося на принцип типизации, предусматривающий наблюдение над действительностью с последующим отбором наиболее повторяющихся явлений (в окружающей действительности) и черт характера (в личностях персонажей).

В художественном методе К. Ибрагимова проявляются натуралистические тенденции в моментах показа сцен крайней жестокости, насилия, озверения человека, пробуждения в нем бессознательного, инстинктивного животного начала. Подобным сценам соответствует и особый язык, и ненормативный стиль – автор вводит в текст сниженную лексику, его

персонажи начинают говорить крайне экспрессивно и бессвязно.

Приведем пример дискурса, вовсе не свойственного чеченской литературе:

«Был совсем скандальный случай. Когда после траура Кесирт везли домой, все село вышло на улицу. Все выражали молчаливое сочувствие, и только супруга муллы вся сияла.

- ... Посмотрите, посмотрите, люди! Ха-ха-ха, как дочь князя увозили, а теперь как положено привозят... Все стало на места, как и должно быть.

- Замолчи бессовестная, - прикрикнула на нее одна из соседок, - как тебе не стыдно!

- А что мне стыдиться ...

Тут подскочил Косум, замахнулся. Бить не стал жену старшего брата, но со злостью развернул дородную женщину и силой впахнул во двор, обзывая свиньей и дрянью...» [2, с. 100].

Мы подчеркнули слова и выражения, не употребительные, даже табуированные в северокавказских литературах. Их применение вполне объяснимо с позиций стилистического анализа и практики применения этого приема в мировой литературе: «В литературе используются разговорные слова и выражения с целью показать «живость» диалогов героев, максимально приблизить письменный текст к разговорной речи» [1].

Современные исследования языка художественного текста показали, что сниженная лексика в последние десятилетия очень активно входит в языковой инструментарий художественной литературы, то есть это общелитературная тенденция.

Но в чеченской литературе сниженная лексика и ситуации грубого обращения мужчины с женщиной всегда были как противоречащие морально-этическим нормам чеченского этноса. Очевидно, что автор сознательно преступает литературные нормы, преследуя определенные цели. В художественном тексте сниженная лексика и её компоненты (разговорное просторечие, жаргон, сленг, арг, обценизмы и вульгаризмы) выполняют сложные стилистические функции, одна из которых характерологическая. В данном примере бранные слова обращаются к женщине – супруге муллы Хадижат, поведение которой недопустимо в данной среде: она демонстрирует злобность, оскорбляет Кесирт, которая потеряла мужа и ребенка, надсмехается над ней и унижает на глазах у всех жителей села. Ее высказывания характеризуют ее как низменную личность, и поэтому автор вкладывает в уста деверя Хадижат Косума по отношению к ней самую оскорбительную у чеченцев лексику, не видя другого способа оценить ее поведение. Таким образом, можно согласиться с мнением А.Ю. Панова, который объясняет активное внедрение нелитературной лексики в художественные тексты тем, что «...в общеупотребительном языке на определенном историческом этапе его развития ощущается некий вакуум, некая неадекватность номинативных средств реальности, что требует заполнения и компенсации» [4].

Также могут быть другие объяснения, обусловленные тем фактом, что К. Ибрагимов – двуязычник, следовательно, его языковое сознание биполярно и вполне могут образовываться так называемые лингвистические лакуны в процессе перевода. В научной литературе лингвистическая лакуна чаще всего определяется как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [6, с. 10].

На наш взгляд, писатель ставит цель – показать происходящее с максимальной достоверностью, во всех деталях, чтобы выявить суть человека, попавшего в экстремальные условия. Сцены насилия и жестокости вводятся в произведения для показа либо испорченной человеческой природы, либо бесчеловечной сути войны. Натуралисты, опираясь на теорию «основного характера», который формируется под воздействием трех факторов – раса, среда, момент, показывали, что в человеке животное начало скрыто до определенного момента, пока он находится в зоне комфорта. Но любая угроза его жизни, любая опасность пробуждают в нем инстинкты, которые начинают доминировать и подавлять разум. Подобные тенденции обнаруживаются и в произведениях К. Ибрагимова.

В романе «Прошедшие войны» присутствует много фрагментов, написанных в натуралистической манере, когда писатель пытается рассказать о человеке «всю правду», показывая власть над разумом его физиологических потребностей и животное начало.

Названные нами натуралистические тенденции достаточно явно обнаруживаются в произведениях К. Ибрагимова, но здесь следует уточнить, что картина мира его персонажей, в первую очередь, сформирована национальным сознанием, менталитетом горских народов, традициями предков.

Следует остановить внимание на особенностях концепции личности в произведениях К. Ибрагимова, чаще всего его персонажи делятся на положительных и отрицательных, но не так однозначно, как у романтиков. Герои Ибрагимова – обычные люди, со свойственными им заблуждениями и колебаниями и ошибками при выборе решения, но одни из них пытаются согласовать свои действия с понятиями человечности и порядочности, а другие – делают лишь то, что приносит им выгоду или удовольствие. Именно по этому принципу строится система персонажей в произведениях К. Ибрагимова.

Третьей художественной системой, приемы которой обнаруживаются в произведениях К. Ибрагимова, является символизм. Уточним, что в случае с натурализмом и символизмом мы говорим о тенденциях, применении автором отдельных приемов, оставляя главенство за реалистическим методом.

К. Ибрагимов в своем романе «Детский мир» сопоставляет два мира – мир детства, мирного прошлого (поэтому название глубоко символично) и военное время. Все, что связано с прошлым, передается через ностальгические воспоминания героев романа. Подобное структурное решение близко к символистской концепции двоемирия, и писатель сознательно идеализирует мирное прошлое, чтобы контраст с ужасами военного времени стал еще сильнее.

Символисты стремились к формированию более глубокого и вдумчивого взгляда на привычные слова, предметы и явления жизни. К. Ибрагимов пытается отойти от однозначных или политических трактовок чеченских войн и показать их разрушительную силу изнутри, через человеческие судьбы. В романе противопоставляются силы разрушения и созидания. Мир музыки, которой живет мальчик Кант, символизирует вечную красоту и гармонию мироздания, этот символ усиливается космической символикой. Мальчик страдает лунатизмом и по ночам все время выходит на балкон и смотрит на небо и звезды: *«Он ... любовался иным миром. Весенняя ночь над Грозным была прохладной ... зачаровывающей. На темно-синем бесконечном небе множество манящих звезд; на востоке уже всплыла спелая, сочная луна ... И казалось, в природе наступил покой, полная гармония и понимание, если бы не рыжие языки пламени с блок-поста ...»* [2, с. 183].

Романное творчество К. Ибрагимова формирует новое стилевое направление в чеченской прозе, характеризующееся синкретизмом творческих приемов, разработанных в реализме, натурализме и символизме. В жанровом плане исследуемые произведения относятся к инварианту романов на тему исторического прошлого и имеют признаки «авантюрного романа», для которого характерна событийность, неординарность ситуаций, через которые проходит главный герой.

В тексте К. Ибрагимова также выявляются черты, характерные для современного романа. Поставив задачу показать судьбы своих героев на фоне исторических катаклизмов, сконцентрировав внимание на изменениях в их сознании – и положительных, и отрицательных, автор ставит их в экстремальные ситуации, в которых идет проверка на прочность, выявляется ее предел и шкала ценностей, в которые верит человек и никогда не преступит. Писатель часто прибегает к объемным монологам – внешним и внутренним с целью дать возможность своим персонажам высказать, что происходит в их душе, какие мотивы движут ими, заставляя совершать те или иные поступки. При этом в дискурсивных практиках героев К. Ибрагимова все же преобладает диалог, дающий наибольшие возможности для постановки вопросов, для полемики.

Концентрический сюжет охватывает период чеченской истории с 1924 по 1995 годы. Хронологические рамки романа составляют семьдесят лет непростой трагической истории чеченского народа. Основная идея романа заключается в том, что главный герой проходит через все эти испытания, сохранив человеческое достоинство и не потеряв в самые страшные

минуты волю к жизни и надежду.

Достоверность художественного воспроизведения исторических событий достигается посредством синтеза реалистических и натуралистических приемов. Идеиные точки опоры текста сконцентрированы автором в личности главного героя, в его национальном сознании. К. Ибрагимов осмысливает наиболее сложные периоды истории Чечни с начала строительства социализма до его краха, совпавшего с чеченскими войнами, через трагическую судьбу отдельного человека, которая стала типичной для его соплеменников. Новизна метода К. Ибрагимова просматривается в дискурсивных практиках, не традиционных для национального романа, в предельной обнаженности скрытых до настоящего времени сторон жизни этноса, в неприкрытом физиологизме и натурализме отдельных сцен.

Осмысление исторических событий принципиально важно для К. Ибрагимова, он пытается показать происходившее с его народом максимально достоверно, что приводит нередко к подчеркнутому натурализму. Отметим, что стиль К. Ибрагимова ломает все представления об эстетике и нормативности национального романа. Его герои пользуются грубой, сниженной лексикой, позволяют себе высказывания и, совершенно не вписывающиеся в морально-этические своды северокавказских народов.

Выявленная нами тенденция имеет типологическое сходство с феноменом литературы «окопной правды», дегероизировавшей батальные действия. Также следует сказать, что все события подаются через восприятие главного героя, очевидно, что в основе романа лежат воспоминания деда, следовательно, можно говорить о присутствии человеческого документа, который априори субъективен.

Роман-эпопея «Прошедшие войны» представляет сложное структурно-семантическое целое. Многочисленные сюжетные линии объединяются личностью главного героя – Цанки Арачаева, все события подаются через его видение. Хронотоп текста предельно обширен (временной пласт – 70 лет истории, пространство – село Дуц-Хоте, Грозный, Колыма, места военных действий, Алма-Аты, село Чиили и др.). Временно-пространственная масштабность придает повествованию эпический характер. Для анализа подобного многоуровневого текста наиболее продуктивен структурно-семантический анализ, который позволит связать в единое смысловое и идейное единство все сюжетные линии. Форма и содержание в художественном тексте всегда глубоко взаимосвязаны и взаимообусловлены, через их единство транслируется авторская идея, расставляются по приоритетам точки зрения, наиболее эффективно реализуется проблемное пространство сюжета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борунов А. Б. Функции слов сниженного стилистического тона в художественной литературе (на материале современных американских романов) // *Lingua mobilis*, 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-slov-snizhennogo-stilisticheskogo-tona-v-hudozhestvennoy-literature-na-materiale-sovremennyh-amerikanskih-romanov?ysclid=15gmyya461419037052>
2. Ибрагимов К. Детский мир / К. Ибрагимов. – Грозный: ФГУП «Грозненский рабочий», 2010. – 384 с.
3. Ибрагимов К. Прошедшие войны / К. Ибрагимов. – Грозный: ФГУП «Грозненский рабочий», 2010. – 720 с.
4. Панов Ю.А. Экспансия сниженной лексики как заполнение лексических и стилистических лакун / Ю.А. Панов. – URL: <http://litset.ru/stuff/33-1-0-518>
5. Петров С. О реализме как о художественном методе / С. Петров // *Вопросы литературы*. - №2. – 1957. – URL: <https://voplit.ru/article/o-realizme-kak-hudozhestvennom-metode/?ysclid=15fm7c6hhz260992989>
6. Vinay J.P. Darbelnet I. Stylistique comparée du français et de l'anglais. P., 1958.

REFERENCES

1. Borunov A. B. Funkcii slov snizhennogo stilisticheskogo tona v hudozhestvennoj literature (na materiale sovremennyh amerikanskih romanov) // *Lingua mobilis*, 2011.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-slov-snizhennogo-stilisticheskogo-tona-v-hudozhestvennoj-literature-na-materiale-sovremennyh-amerikanskih-romanov?ysclid=15gmyya461419037052>
2. Ibragimov K. Detskij mir / K. Ibragimov. – Groznyj: FGUP «Groznyjskij rabochij», 2010. – 384 s.
 3. Ibragimov K. Proshedshie vojny / K. Ibragimov. – Groznyj: FGUP «Groznyjskij rabochij», 2010. – 720 s.
 4. Panov Yu.A. Ekspansiya snizhennoj leksiki kak zapolnenie leksicheskikh i stilisticheskikh lakun / Yu.A. Panov. – URL: <http://litset.ru/stuff/33-1-0-518>
 5. Petrov S. O realizme kak o hudozhestvennom metode / S. Petrov // Voprosy literatury. - №2. – 1957. – URL: <https://voplit.ru/article/o-realizme-kak-hudozhestvennom-metode/?ysclid=15fm7c6hhz260992989>
 6. Vinay J.P. Darbelnet I. Stylistique comparée du français et de l'anglais. P., 1958.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмадова Лайла Кюриевна – старший лаборант кафедры литературы и методики ее преподавания Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: lyoooha1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akhmadova Laila Kyuriyevna – Senior Laboratory Assistant, Department of Literature and Methods of Its Teaching, Chechen State Pedagogical University.
e-mail: lyoooha1@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ахмадова Л. К. Особенности художественного метода Канты Ибрагимова / Л. К. Ахмадова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 44-51. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-44

FOR CITATION

Akhmadova L. K. Features of the artistic method of Kanta Ibragimov / L. K. Akhmadova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 44-51. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-44

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.091

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-52

СУЩНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Абубакарова З. Ш., Умарова П. А.
Чеченский государственный педагогический
университет

THE ESSENCE OF MODULAR LEARNING TECHNOLOGY

Abubakarova Z. Sh., Umarova P. A.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Главными целями модульного обучения являются: обеспечение гибкости, приспособление к индивидуальным потребностям личности и уровню базовой подготовки, создание условий для развития мышления, памяти, творческих наклонностей, способностей обучающихся и повышение эффективности профессионального обучения. В статье анализируется методика и технология модульного обучения, при которой учащийся действует по специально разработанной для него индивидуальной программе, при этом обучение ученик проходит полностью или частично самостоятельно. Рассмотрены такие виды обучения, как развивающее, программированное и др. В рамках исследования системы модульного обучения в статье раскрыто понятие модуля, которое определяется как функциональный узел модульной системы, где сосредоточена содержательная часть учебной программы. Научная новизна заключается в определении системы модульного обучения, направленной на то, чтобы содействовать развитию и укреплению таких качеств учащихся, как самостоятельность, умение работать, учитывая индивидуальные способы освоения предметного материала. Полученные результаты показали, что применение модульной системы на уроках дает положительные результаты, в том числе учащиеся учатся контролировать свой учебный процесс благодаря проводимой рефлексии; у учащихся формируется навык выявления недочетов в своей учебной деятельности.

Ключевые слова: модуль, самоконтроль, программированное обучение, модульная технология, индивидуальная программа.

Abstract. The main objectives of modular training are: to provide flexibility, to adapt to the individual needs of the individual and the level of its basic training, to create conditions for the development of thinking, memory, creative inclinations, abilities of students and to increase the effectiveness of vocational training. The article analyzes the methodology and technology of modular training, in which the student acts according to an individual program specially developed for him, while the student is fully or partially self-taught. Such types of training as developmental, programmed, etc. are considered. As part of the study of the modular learning system, the article reveals the concept of a module, which is defined as a functional node of a modular system, where the content of the curriculum is concentrated. The scientific novelty lies in the definition of a modular learning system aimed at promoting the development and strengthening of such qualities of students as independence, ability to work, taking into account individual ways of mastering the subject material. The results showed that the use of the modular system in the classroom gives positive results, including students learning to control their learning process through reflection; students develop the skill of identifying shortcomings in their learning activities.

Keywords: *module, self-control, programmed learning, modular technology, individual program.*

Модульное обучение представляет собой методику и технологию обучения, при которой учащийся действует по специально разработанной для него индивидуальной программе, при этом обучение ученик проходит полностью или частично самостоятельно. При реализации модульного обучения учитель осуществляет управление общим ходом учебного процесса, корректирует способы решения обозначенных задач, помогает, поддерживает учащихся, консультирует их по возникающим вопросам. Вместе с тем учитель в течение урока может работать с каждым учащимся, реализуя тем самым индивидуальный подход.

Система модульного обучения направлена на то, чтобы содействовать развитию и укреплению в учащихся такого качества как самостоятельность. Также посредством системы модульного обучения можно у учеников сформировать умение работать, учитывая индивидуальные способы освоения предметного материала.

Рассмотрим особенности, характерные для модульного обучения.

1. В основе методики находится деятельностный подход, согласно которому усвоение учебного материала происходит прочно, если он становится объектом активных и целенаправленных действий обучающегося.

2. Методика опирается на систему развивающего обучения, то есть при реализации модульного обучения по теории Л.С. Выготского определяются зоны развития ребенка, исходя из которых и строится учебный процесс в рамках рассматриваемой методики.

3. Осуществляется программированное обучение: деятельность учащегося поэтапно программирована, учениками реализуется самоконтроль, учебный материал делится на несколько частей.

4. Формирование и развитие умственных действий происходит поэтапно и включает в себя следующие этапы:

1. Выполнение действий учащимися происходит в материальном или материализованном виде.

2. На втором этапе осуществляемые действия проговариваются посредством громкой речи.

3. На данном этапе действия проговариваются про себя.

4. На этом этапе проговаривание действий переходит в интроспективную плоскость и выражается через внутреннюю речь обучающегося.

5. В процессе осуществления модульного обучения в деятельности учащегося происходит переход из внешнего управления в самоуправление, также реализуется проблемный подход.

6. Поскольку в процессе реализации рассматриваемого метода имеет место интенсивное обучение, то во избежание перегрузок периоды нагрузки чередуются с периодами отдыха.

7. Учащиеся учатся саморефлексии.

Саморефлексия предполагает постановку учеником таких вопросов, как «Я работал. По каким причинам мною были допущены ошибки?», «Какие знания могут мне помочь выполнить задания лучше или быстрее?», «К кому можно обратиться за помощью?» и т.д.

Обозначим компоненты модульной системы обучения. Блок информации выступает в качестве базиса модульной системы. Также в систему входит целевая программа, где в виде тезисов или алгоритмов представляются действия, которые необходимо практически реализовать в процессе прохождения модульной программы. Помимо указанного в программе модульного обучения отдельным блоком идут рекомендации (советы), которые составляются учителем; обучающийся в процессе может ими воспользоваться для более эффективного и успешного освоения программы [2, с. 20].

Модульное обучение является системой, имеющей отличительные особенности,

которые позволяют выделять ее на фоне других программ. В содержательном отношении модульное обучение состоит из комплексов, каждый из которых представляет собой завершённый блок учебного материала.

Именно этот момент позволяет учащемуся варьировать порядок прохождения материала. Но в то же время все комплексы материала связаны в том плане, что ведут к установленной цели. Цель же в свою очередь определяется на основе того, в каком количестве должен быть изучен материал, насколько подробно он должен быть усвоен. И, конечно, модульное обучение отлично тем, что учитель составляет специальные рекомендации, в которых прописывает, как именно лучше будет проходить как весь материал, так и его отдельные темы [1, с. 29].

Учебный материал разделен на отдельные информационно-завершённые блоки. Блок выступает в качестве источника знаний и учебного материала и в то же время методом для ее усвоения. Блок – это большой тематический раздел. При разработке плана происходит выделение и конкретизация базового материала и понятий, которые должны быть освоены при обучении, а, значит, отображены в результатах.

Модуль – это узел, в котором учебное содержание и технология овладения им объединены в одно целое. Модуль делится на два вида: теоретический и практический.

В теоретическом модуле излагаются основные вопросы изучаемых тем, даются определения узловых понятий программы предмета. В практическом модуле представлены задания различных форм, которые необходимо будет самостоятельно выполнять, также в этом же модуле расположены разные задания, ответы на вопросы, работа с таблицами, тесты, схемы. В практическом модуле учащиеся могут проводить взаимоконтроль, что активизирует познавательный интерес к предмету, мотивирует к внимательному изучению и запоминанию материала. Благодаря тому, что виды деятельности на уроке рационально чередуются, учащиеся выполняют задания различных видов и форм, разного уровня сложности, учебное занятие становится для учеников интересным, уменьшается психологическая нагрузка, и как результат учащиеся могут максимально полно проявить себя на уроке [3, с. 157].

МКЗ – модуль коррекции знаний. Ключевая задача коррекционного модуля – это ликвидировать существующие пробелы в знаниях учащихся. Для этого при изучении каждой конкретной темы или блока может проводиться, в том числе, и текущий контроль. Он дает возможность выявлять общее состояние учебного процесса и обнаруживать имеющиеся недочеты, а также положительные факторы. При помощи различных видов контроля можно составить картину о том, какие пробелы имеются в мыслительной сфере учащихся, что способствует тому, чтобы материал хорошо воспринимался, насколько осознанно учащиеся понимают смысл осуществляемых в рамках модульного обучения деятельности и действий; какие методы будут более эффективны при запоминании учебной информации. Если в ходе диагностики обнаруживаются пробелы, то следует провести необходимую коррекцию. Модуль контроля предполагает обязательное выполнение учениками заданий различного рода и формы. Общая их цель – выявить степень усвоения модуля.

В структурном отношении модульная система включает несколько этапов.

На первом этапе очерчивается общее содержание и отдельные компоненты модульного обучения, который можно определить как этап проектирования обучения. В содержательном отношении происходит конкретизация профессии, выделяются ее функции, задачи, прописываются навыки, которые необходимы для того, чтобы выполнять приемы и действия, связанные с реализацией поставленных задач.

После того, как определяется весь комплекс видов работ, проводят разработку блока «Описание профессии». В нем кратко описываются ключевые профессиональные функции, условия работы и требования к рабочим условиям, составляется примерный список тех, кто будет обучаться. Затем функции классифицируются по блокам: например, модульный блок № 1, модульный блок № 2 и т.д. Исходя из того, какие конкретно блоки сформировались, составляется список модульных блоков, а также описывается содержание каждого блока [5, с.

84].

Дальше внутри каждого блока прописываются операции, иначе их называют шагами. Шаги дробятся еще на более мелкие элементы: навыки, при помощи которых можно выполнять отмеченные ранее операции. Следующим этапом можно выделить разработку учебно-информационных материалов. Следует отметить, что они и являются основным материалом при обучении по модульной системе. Отдельный учебный элемент состоит из теории и практических навыков и умений, которые будут усвоены учащимися при прохождении модульного курса. Третий этап включает технологическую подготовку к модульному обучению: организуются учебные места, изучение инструктором или мастером необходимых умений и навыков, составляется контрольно-учетная документация и акты. После того как указанные этапы пройдены, происходит реализация модульного обучения, и этот этап является завершающим.

Совокупность взаимосвязанных модулей представляет собой информационный блок. По отношению к профессиональному образованию целесообразно формировать более большую, законченную в профессиональном понимании единицу, которую назовем профессиональным блоком. При создании профессиональных блоков необходимо учитывать иерархический принцип их построения, связанный с требованиями стандартов профессионального образования.

В зависимости от необходимого уровня профессиональной подготовки выбирают соответствующие модули. По желанию заказчика часть модулей или модульных единиц может быть исключена, если в процессе выполнения профессиональных обязательств не нужно выполнять некоторую часть работы.

В связи с ростом арендных, акционерных, кооперативных и других форм собственности возникает необходимость овладения работниками не одной, а несколькими профессиями. Например, менеджер и экономист, сантехник и сварщик, тракторист и шофер и т.д.

В таком варианте обучения и применяются соответствующие профессиональные блоки. Если модули или модульные единицы повторяются и были изучены раньше, они исключаются из учебной программы и в профессиональных блоках не изучаются. Это укорачивает сроки обучения, позволяет создавать гибкие программы обучения, адаптированные к учащемуся.

Модульное обучение профессии заключается в последовательном усвоении учеником модульных единиц и модульных элементов. Гибкость и вариативность модульной технологии профессионального обучения особенно актуальны в условиях рыночных отношений при количественных и качественных изменениях рабочих мест, перераспределении рабочей силы, необходимости массового переобучения работников. Нельзя не учитывать и фактор кратковременности обучения в условиях ускоренных темпов научно-технического прогресса.

Специфической характеристикой модульной системы является самостоятельный подход учащегося к прохождению учебно-информационных материалов. Программа обучения, которая формируется в рамках прохождения модульного обучения, состоит из совокупности целей, комплекса действий, учебно-информационного материала. Также в комплексе составляется методическое руководство, в нем раскрываются стадии, которые следует пройти, чтобы реализовать поставленные цели и выполнить задачи.

Каждая образовательная программа имеет в своей основе некоторые основополагающие положения. Рассмотрим принципы, на основе которых реализуется система модульного обучения. В качестве первого базисного положения отметим принцип системного квантования. Его суть сводится к тому, что учебный материал подается в максимальной компактной форме, представляет собой в некотором роде квинтэссенцию информационных и учебных материалов по курсу или дисциплине. Вторым принципом является принцип модульности, суть которого сводится к тому, что учебная программа строится без лишней детализации.

Программа модульного обучения характеризуется тем, что в ней отсутствует строго

определенная продолжительность обучения. Ее границы устанавливаются с учетом того, насколько подготовлены обучающиеся, каким объемом знаний они обладают, насколько развиты у них умения, которые они будут формировать при прохождении модульного обучения, а также определяющим является желаемая квалификация, которую обучающиеся хотят получить в конце завершения программы модульного обучения. Окончание любого модуля может быть определено как завершение всего курса модульного обучения. Учащийся, исходя из поставленных учебных задач, может пройти любое количество учебных модулей. Например, если целью является получение узкой специализации, то количество модулей, которые необходимо пройти, может быть от одного до нескольких, в случае, если ставится задача получить профессию широкого профиля, то можно пройти весь курс модульного обучения [6, с. 114].

Например, профессиональная деятельность в организации, которая занимается определенным направлением деятельности, не подразумевает, что обучающемуся нужно проходить все модули программы, т.к. ему достаточно будет изучить непосредственно те, что понадобятся при выполнении непосредственно трудовых функций конкретно в своей рабочей зоне. Курс модульного обучения может быть структурирован и так, что будет состоять из учебных модулей, которые относятся к разным сферам профессиональной деятельности и к разным видам специализации. Таким образом, модульное обучение предполагает вариативность при прохождении учебных занятий.

Модульная система обладает рядом положительных черт, которые заключаются в следующем. Программа модульного обучения отличается тем, что знания в ней характеризуются мобильностью, происходит это за счет того, что те модули, знания в которых уже не соответствуют новым формам, легко могут быть заменены на модули с более актуальными и новыми данными и материалами.

В модульной системе учебный материал подается в компактной форме, при этом учащийся формирует навык краткого изложения своих мыслей и доводов. За счет выделения самого главного материал при реализации модульного обучения усваивается быстрее. Учебная программа модуля отличается сокращенными сроками, а также может быть дополнена или, наоборот, сокращена, материал отличается хорошей структурированностью, учебная информация, которая представляется ненужной, легко может быть убрана из модульного курса, не нарушая его целостности, что также делает ее гибкой и адаптивной.

Помимо приведенных положительных факторов можно перечислить и другие:

- 1) у обучающегося формируется самостоятельное регулирование своей деятельности;
- 2) учебный курс раздроблен на целые завершённые блоки, которые в целевом отношении самостоятельны, раскрывают каждую отдельно взятую тему;
- 3) модульный подход предполагает, что обучающийся благодаря внутренней структуре модульной системы может освоить несколько сфер.

Программа модульного обучения выстроена таким образом, что подчиняется одной, общей цели, и это выстраивает общий вектор содержания и направления обучения по данной системе, к тому же, с учетом обозначенной цели подбирается необходимый учебно-информационный материал по дисциплинам.

Разработка новых программ предполагает выполнение следующих пунктов:

- 1) посредством анализа программы обучения выявить основные требования, которые предъявляются к уровню подготовки по дисциплине;
- 2) согласовать с выявленными комплексными целями модули, сгруппировать их в систему;
- 3) подобрать для каждого блока информации комплекс приемов и по ним осуществить подбор методов.

В рамках рассмотрения системы модульного обучения необходимо раскрыть понятие модуля. Он определяется как функциональный узел модульной системы. Именно в модуле сосредоточена содержательная часть учебной программы. Также в модуле находят свое

выражение и применяемые приемы и методики. Модуль может быть определен и через понимание его как специальной индивидуальной программы, в ней конкретизированы цели, задачи, план учебной деятельности, материалы для контроля и самоконтроля. В структурном отношении модуль содержит план учебных действий, цели, учебный материал, методические указания к освоению учебного материала [4, с. 195].

Модуль как элемент включает: название, продолжительность, учебную цель, ожидаемые результаты от прохождения данного модуля, параметры оценивания учебной деятельности, план, в котором представлены темы модуля.

Данная структура представляет собой конструктивную предписывающую схему, формулирует итоговый результат, который должен быть в процессе завершения обучения. Точное формулирование общей цели модульного обучения, которая выражается через результаты деятельности обучающихся, дает возможность осуществить разработку оценочных критериев учебных результатов учащегося. Разработка программы модульного обучения на весь учебный год подразумевает подробное изучение педагогом пояснительной записки к учебной программе по преподаваемому предмету, в результате чего и будет формулироваться комплексная дидактическая цель модульного обучения.

Рейтинговая система оценки является компонентом модульного обучения, которая характеризуется своей сложностью, но в то же время является объективным подходом к определению уровня знаний и освоения программы. Составляя план программы модульного обучения на определенную тему, следует связывать общую цель изучения курса с общей целью темы, и, основываясь на этих двух крупных целях, осуществлять переход к целям отдельного модуля разработанной программы.

Разработка модульной программы включает различные этапы, выполняемые учащимися. Первый этап заключается в формулировании комплексной дидактической цели обучения. После определения учитель подбирает необходимый учебный материал, отбирает необходимые приемы для успешной реализации учебной деятельности. После того, как материал подобран, учитель распределяет его в соответствии с учебным планом и, исходя из того, каковым является изначальный уровень владения материалом у учащихся. На следующем этапе разрабатывает теоретический материал, то есть формирует блок информации. Далее необходимо определить формы обучения, здесь могут быть семинары, диспуты, лабораторные и практические работы и т.д.

После того, как перечисленные этапы проработаны, наступает этап проверки материала: определяется, соответствует ли поставленным целям и задачам, отвечает ли требованиям и т.д. Также необходимым этапом является подбор различных литературных источников для учащихся (здесь включена как обязательная литература, так и дополнительная). Последним этапом является написание программы модульного обучения, после чего она распечатывается и раздается учащимся.

Этапы разработки модульной программы:

- определение ключевых научных идей предметного курса;
- систематизация учебного материала на основе выявленных научных идей в блоки;
- определение комплексной дидактической цели;
- формулирование интегрирующей дидактической цели, выделение модуля;
- выделение частных дидактических целей;
- на основе частных дидактических целей формируются учебные элементы.

Разработка каждого отдельного модуля может быть произведена в произвольной, свободной форме. При этом учитываются лишь общие правила: материал должен быть понятным, в материале и заданиях должна быть умеренная сложность задач, а также следует оставлять за учащимся возможность выбора собственной линии освоения учебного материала. В тех случаях, когда некоторые учащиеся не посещают учебные занятия (например, по причине болезни или находятся на надомном обучении), учителя-предметники могут использовать обучающий модуль. В нем четко расписываются этапы работы учащегося, при

этом учитываются и условия, в которых он находится. Поскольку степень способностей учащихся может быть различен (например, одни учащиеся с трудом решают задачи базового уровня, а другие уже могут самостоятельно решить некоторые задачи из университетской программы), поэтому учитель при обучении применяет разноуровневые модули.

В модульном обучении существует специально созданная учебная программа, состоящая из целевого плана действий, банка информации и методического руководства по реализации дидактических целей. Модульное обучение дает учащимся возможность при работе с этой программой проявлять самостоятельность, использовать ее полностью или менять отдельные элементы, исходя из личных потребностей учащегося.

Целевой план действий – это последовательность освоения отдельных учебных элементов, модулей внутри целостной модульной программы. Совокупность содержащейся в модулях информации, представленной различными средствами ее передачи, называется информационным банком. Под методическим руководством в модульном обучении понимаются варианты путей освоения учебного материала, включающие рекомендации по использованию различных форм, методов и способов учения, а также тесты для проверки его эффективности.

Отличием учебных занятий в системе модульного обучения заключается в том, что их построение происходит на основе логики процесса усвоения знаний. По этой причине такие занятия являются завершенным циклом познания, который по структуре совпадает с циклом учебной деятельности. Он включает такие элементы, как описание, объяснение, проектирование, в то время как традиционные уроки включают такие этапы, как проверка домашнего задания, изучение и закрепление нового материала, формулировка домашнего задания.

Модульное обучение, по своей сути, может быть отнесено к личностно-ориентированной учебной технологии. При помощи модульного обучения можно комплексно решать вопрос оптимизации процесса обучения, сохраняя его целостность в плане достижения обозначенных целей и задач, а также развивать познавательные способности учащихся и параметры их личностной сферы. В основе модульного обучения лежит самостоятельный поиск знаний при работе с различными источниками информации, такими как, например, учебная литература, электронные ресурсы, специальные научные книжные издания и т.д.

Таким образом, система модульного обучения обладает рядом особенностей. Процесс обучения согласно модульной системе представляет собой творческую самостоятельность и активность обучающихся. Система модульного обучения построена таким образом, что позволяет быстро и эффективно пройти необходимые учебные программы. Применение данной системы на уроках по предмету дает положительные результаты, в том числе учащиеся учатся контролировать свой учебный процесс благодаря проводимой рефлексии, у учащихся формируется навык выявления недочетов в своей учебной сфере, которые в последующем, могут быть проработаны, что позволит повысить качество процесса обучения. Также модульный подход в обучении прививает учащимся умение ставить конкретные учебные цели, задачи и алгоритм действий, которые позволят успешно освоить содержание учебного курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов П.И. Основы модульной технологии обучения / П.И. Беспалов // Химия: методика преподавания. – 2004. № 3. – С. 26-33.
2. Козлов Ю.П. Модульное обучение химии как способ повышения мотивации: учебник / Ю.П. Козлов // Химия. – 2009. – №4. – С. 20-21.
3. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии: учебное пособие / Г.Ю. Ксензова. – М.: Педагогическое общество России, 2007. – 224 с.
4. Олейникова О.Н. Модульные технологии: проектирование и разработка образовательных программ. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 256 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.:

- Народное образование, 1998. – 194 с.
6. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения. – Каунас, 1989. – 281 с.

REFERENCES

1. Bespalov P.I. Osnovy modul'noj tekhnologii obucheniya / P.I. Bespalov // Himiya: metodika преподаvaniya. – 2004. № 3. – S. 26-33.
2. Kozlovich Yu.P. Modul'noe obuchenie himii kak sposob povysheniya motivacii: uchebnyk / Yu.P. Kozlovich // Himiya. – 2009. – №4. – S. 20-21.
3. Ksenzova G.Yu. Perspektivnye shkol'nye tekhnologii: uchebnoe posobie / G.Yu. Ksenzova. – М.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2007. – 224 s.
4. Olejnikova O.N. Modul'nye tekhnologii: proektirovanie i razrabotka obrazovatel'nyh programm. – М.: INFRA-M, 2010. – 256 s.
5. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie. – М.: Narodnoe obrazovanie, 1998. – 194 s.
6. Yucyavichene P.A. Teoriya i praktika modul'nogo obucheniya. – Kaunas, 1989. – 281 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абубакарова Зарета Шааевна – кандидат технических наук, доцент кафедры химии и методики преподавания химии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: zareta_sha@mail.ru

Умарова Петимат Абдулкадыровна – студентка 4 курса Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: umarova22@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abubakarova Zareta Shaaevna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Chemistry and Methods of Teaching Chemistry, Faculty of Natural Sciences, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: zareta_sha@mail.ru

Umarova Petimat Abdulkadyrovna – 4th year student of the Faculty of Natural Sciences of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: umarova22@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абубакарова З. Ш. Сущность технологии модульного обучения / З. Ш. Абубакарова, П. А. Умарова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 52-59. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-52

FOR CITATION

Abubakarova Z. Sh. The essence of modular learning technology / Z. Sh. Abubakarova, P. A. Umarova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 52-59. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-52

УДК 371.72

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-60

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Алисова Х. Х.¹, Трамова Л. Х.²

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Alisova Kh. Kh.¹, Tramova L. Kh.²

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с нарастающим влиянием средств массовой коммуникации на психологические и физиологические процессы, связанные с процессом социализации подростков в современном мире. В условиях динамичности окружающего нас мира особое внимание в ходе исследования уделено осуществлению анализа существующих связей между содержательной стороной средств массовой коммуникации и процессами социализации молодого поколения. Также в статье анализируются теоретические основы главных факторов функционирования средств массовой коммуникации, исследуются формы влияния данных средств на поведенческие установки, ценности и мораль в подростковой среде.

Ключевые слова: подростковая среда, средства массовой коммуникации, социализация подростков, ценности среды, поведенческие установки.

Abstract. This article discusses controversial issues related to the growing influence of mass communication media on psychological and physiological processes associated with the process of socialization of adolescents in the modern world. In the context of the dynamism of the world around us, special attention in the course of the study is paid to the analysis of existing links between the content side of mass communication and the processes of socialization of the younger generation. The article also analyzes the theoretical foundations of the main factors of the functioning of mass communication media, as well as examines the forms of influence of these means on behavioral attitudes, values and morality in the adolescent environment.

Keywords: adolescent environment, mass communication media, socialization of adolescents, values of the environment, behavioral attitudes.

Средства массовой коммуникации в нашем мире в современный период превратились в неотъемлемый элемент жизни каждого человека.

Влияние, которое они оказывают на умонастроения, мировоззренческие установки, правила и нормы социального поведения, огромно. В настоящее время цивилизационное развитие общества обусловило необходимость повсеместного использования средств коммуникации, что привело к стремительному их развитию в качестве незаменимого средства взаимодействия различных социальных групп, людей, институтов и государств между собой.

Главное свойство полезности средств массовой коммуникации заключается в возможности быстрой и точной передачи данных, информации, а также выражений всего спектра эмоций, которые присутствуют в человеке.

Повсеместно наблюдаемые в современном мире тенденции к компьютеризации и цифровизации социальных процессов, социальных связей и форм межличностного взаимодействия не имеют перед собой никаких барьеров и распространяются практически мгновенно.

Основная цель указанных процессов, ярко демонстрируемых в быстром и

прогрессивном развитии средств массовой коммуникации, по мнению таких ученых-исследователей, как В.С. Комаровский, Н.А. Ковалевой, заключается в том, что транслируемые посредством средств массовой коммуникации информационные потоки должны быть направлены на развитие заложенного в целом обществе интеллектуального и духовного потенциала, гармоничной социализации отдельной личности, в том числе каждого подростка, повышения уровня и объективности их информированности о происходящих вокруг них событиях.

Значимую роль средства массовой коммуникации играют также в повышении понимания у подростков сущности и истинного значения ежедневно происходящих в мире, в конкретном обществе и стране событий и явлений, а также их влияния на близкое окружение подростка.

Также областью влияния средств массовой коммуникации в контексте оценки социализации подростков в современных условиях жизни выступает и потенциал повышения культурного уровня и нравственно-духовных ценностей подростка, постепенное вовлечение их и приобщение к общепринятым социально значимым формам поведения.

Безусловно, стремительное развитие с начала прошлого века информационных технологий и технических возможностей представляет собой для науки одно из самых знаменательных и масштабных социальных явлений.

В последние десятилетия технологический прогресс в области развития средств массовой коммуникации и их распространения во всем мире приобрел характер социально-культурного явления [6, с. 170].

Формы, в которые трансформировались средства массовой коммуникации с момента их появления – радио, телевидение, пресса, а также мировая сеть Интернет, – весьма разнообразны и отличаются друг от друга как способами передачи информации, так и средствами их использования. В связи с этим все чаще предметом обеспокоенности ученых-исследователей становятся процессы снижения уровня и интенсивности основанного на непосредственном контакте личностного общения, его стремительного отхода на второй план по сравнению с налаживанием информационного взаимодействия с окружающим миром в молодежной среде с помощью средств массовой коммуникации, которые, таким образом, становятся важнейшими факторами, влияющими на формирование и развитие молодых людей как личностей.

В исследовании степени воздействия, которое оказывают средства массовой коммуникации на общество в целом и на молодое поколение, в частности, следует обратить молодежь.

Проявление интереса к подростковой среде при оценке влияния средств массовой коммуникации и выбора социальной группы подростков в качестве объекта анализа обусловлено тем, что подростки представляют собой особую общественно-демографическую группу в социуме, так как отличительным признаком их социальной стратификации по сравнению с остальными социальными группами является нахождение в поиске индивидуальной идентичности и самоопределения, поиска и утверждения собственного «Я».

Подростковая среда находится в наиболее рискованной зоне, которая подвергается трансформационным процессам, меняющим традиционные формы социализации подрастающей личности.

В силу возрастных и ментальных особенностей, ярко проявляющихся в открытых взглядах на жизнь, именно подростки быстрее других впитывают и усваивают возникающие под влиянием динамичных изменений общественной жизни новые ценностные поведенческие и мировоззренческие установки.

Вместе с тем следует заметить, что положительное качество открытости к новым веяниям времени и технологического прогресса у подростков имеет и обратную сторону медали, проявляющуюся в меньшей степени социальной и культурной защищенности указанной социальной группы и нуждающейся в проявлении должного внимания со стороны

взрослых для гармоничной интеграции молодых людей в социокультурное сообщество.

Различные способы и формы восприятия окружающей действительности, а также особенности социализации и процессов усвоения правил поведения и культурных ценностей, выступающих отличительными признаками подростковой группы, по сравнению с другими социально-возрастными группами, обуславливают кардинальное изменение ценностных установок и формирует соответствующие специфические поведенческие модели у подростков.

Трансформационные процессы в подростковой среде, как правило, детерминированы динамичными процессами социальных изменений, происходящих в обществе, которые таким образом служат фактором, стимулирующим формирование новых ценностно-культурных ориентиров, а также способствуют расширению идеологического, духовного и нравственного противостояния между традиционными ценностными установками и новыми поведенческими моделями, проявляющимися в подростковой среде.

По мнению ученых, исследующих проблематику формирования навыков социализации и твердых моделей поведения в молодежной среде, в частности, среди подростков, представители данной социальной группы характеризуются высокой степенью впечатлительности, большой подвижностью психики и повышенной интеллектуальной мобильностью, что связано с преобладанием эмоциональной составляющей над рассудком [1, с. 21].

Социализация подростков происходит через институты и личности, которые выполняют в их жизни роль агентов социализации, осуществляя непосредственное влияние на их интеграцию в существующую модель общества на конкретном этапе его развития.

Следует отметить, что социализация подростков продолжается на протяжении длительного времени и распадается на несколько этапов, когда происходит расширение круга лиц, социальных групп и отдельных институтов общества, с которыми в процессе взросления сталкиваются подростки.

В связи с этим влияние средств массовой коммуникации на формирование социальных условий, которые определяют развитие представителей молодого поколения, имеет особую значимость и требует пристального внимания со стороны гражданских институтов.

Одним из столпов стабильного и динамичного развития социума, а также налаживания эффективного социального взаимодействия между различными группами является соблюдение общепринятых социальных норм и правил поведения, гарантирующих некоторую предсказуемость в действиях и поведенческих моделях в обществе.

Модели поведения, характеризующиеся асоциальностью, приводят к дестабилизации и распаду социальных связей, нарушению привычного образа жизни всего общества [5, с. 20].

Именно поэтому инстинктивно сообщества людей, находясь в тесном взаимодействии и контакте друг с другом, эмпирическим путем вырабатывают модели взаимоотношений, учитывающих взаимные интересы, располагающих механизмом соблюдения баланса противоречивых устремлений, формируя, таким образом, инструменты социального регулирования и формы социального контроля для эффективной координации действий отдельных индивидов.

Общепризнанным в научной среде является утверждение о том, что наиболее важным механизмом, выработанным человечеством с момента организации общественной жизни, способствующим успешной интеграции молодежи, в том числе подростков в существующую социальную организацию общества, является социализация.

Условия современного мира обуславливают социализацию подростков в окружающей среде, характеризующейся деформированными современными технологическими новшествами традиционными социальными институтами, в том числе сменяющимися новыми ценностными установками, совершенно новыми формами и способами общественного контроля, а также снижения эффективности целенаправленного влияния, оказываемого на социализационные процессы в среде подростков.

Вместе с тем социализация подростков неминуемо сталкивается с наличием в самом процессе определенных отклонений, которые согласно мнению крупного ученого – социолога А.И. Ковалевой, можно сгруппировать по следующим признакам:

- устанавливаемые в ходе социального анализа: характеристика состояния общества, оценка институтов социализации, установление природы и характера стихийных влияний;
- выявляемые в ходе типичного личностного и группового анализа: изучение проявлений девиантного поведения, кризисов социализации, а также процессов поиска социальной идентичности.

По сути, любые развившиеся в ходе существования человечества как социума общественные институты – семья, государство, образование, культура и др. – направлены на обеспечение в той или иной степени социального регулирования и осуществление социального контроля.

Уникальность средств массовой коммуникации в отличие от вышеперечисленных социальных институтов заключается в том, что они имеют почти неограниченное, колоссальное влияние на любые происходящие в обществе социальные процессы.

В связи с этим и влияние средств массовой коммуникации на процесс социализации подростков огромно. Широкое их внедрение почти во все виды жизнедеятельности личности обуславливает необходимость обращения тщательного внимания на формируемые и транслируемые на подростковую среду нормы и образцы поведения, мировоззренческие установки и морально-нравственные ценности [2, с. 28].

Согласно официально опубликованным Всемирной организацией здоровья данным, содержащим сведения о проведенных в мире социологических опросах и научных исследованиях, в развитых странах около восьмидесяти процентов обучающихся в общеобразовательных и высших учебных заведениях являются активными пользователями средств массовой коммуникации через глобальную сеть «Интернет», уделяя этому более трех часов в сутки, а оставшиеся двадцать процентов – свыше восьми часов.

Исследователи отмечают, что вхождение средств массовой коммуникации в обиход и их быстрое усвоение за столь короткое время сообществами людей, воспринимающих средства массовой коммуникации как часть своей жизни, уникально.

Существует огромное количество научных исследований, проводивших анализ связи между активным использованием средств массовой коммуникации и развитием личных психолого-биологических качеств.

Использование средств массовой коммуникации как способа познания окружающего мира и получения информации о происходящих в мире событиях и явлениях приводит к постепенной утрате определенных свойств и функций мышления, связанных с процессами запоминания, критического анализа и усвоения получаемой извне информации.

Оценивая роль и влияние средств массовой коммуникации на социализацию подростков, представляется необходимым обратить внимание на те социальные функции, которые средства массовой коммуникации выполняют в обществе, отражая происходящие в нем перемены:

- конструирование новых ценностных установок у подростков и формирование у них определенных типовых и шаблонных гедонистических жизненных стратегий, моделей поведения и предпочтений;
- преподнесение в положительном и завлекающем виде социального опыта, широкая трансляция которого приводит к подражанию и оказывает влияние на процесс социализации подростков;
- обеспечение возможности моментального взаимодействия посредством использования средств мобильной и интернет-связи, координации действий, поступков и мотивов поведения;
- повышение интегративных процессов в подростковой среде, сплоченности и взаимозависимости;

- удовлетворение у молодежи, в том числе подростков, кратковременных потребностей в досуговой, развлекательной, коммуникационной сферах.

Следует обратить внимание на то, что в зависимости от того, какие из перечисленных функций преобладают в деятельности средств массовой коммуникации в тех или иных обществах, определяется уровень их развития.

Результаты исследований, которые посвящены вопросу оценки влияния средств массовой коммуникации на подростковую среду, и, в частности, на процесс их социализации, дают основания считать, что на сегодняшний день именно они являются наиболее мощным инструментом, влияющим вообще на становление подростка как личности в современном мире.

Причины такого влияния кроются во времени, уделяемом подростками использованию средств массовой коммуникации, возможности которых по оказанию воздействия на аудиторию по сравнению с возможностями, имевшимися у таких традиционных средств массовой коммуникации, как кинематограф, радио, телевидение и печать, несоизмеримо огромны [3, с. 111].

Если в предыдущем веке перечисленные традиционные средства массовой коммуникации использовались в качестве мощных инструментов пропаганды здорового образа жизни и стойких нравственно-духовных ценностных ориентиров, осуждения асоциального образа жизни и поведения, то в настоящее время ситуация прямо противоположна.

Классическим примером в недавней истории служит наш собственный опыт, когда в советский период основные средства массовой коммуникации, такие как кинематограф, радио, телевидение и печать, охватывавшие огромные массы сообществ людей, принадлежавших к самым различным социальным группам, служили в качестве мощных инструментов пропаганды здорового образа жизни и осуждения выходящего за рамки одобряемого обществом поведения.

Множество исследователей проблем социализации и развития подростков отмечают, что негативное влияние современных средств массовой коммуникаций на подростков приводит к тому, что процессы адекватной социализации нарушаются транслируемыми отрицательными образами, пропагандирующими насилие, агрессивность, эгоизм и вседозволенность.

Согласно опубликованному авторитетным научным журналом в области психологии отчетам, содержащим результаты научных исследований, проведенных совместно британскими и канадскими учеными, анализ детских анимационных фильмов, выпущенных за последние тридцать лет и распространенных по всему миру, позволил сделать вывод о том, что количество отрицательных персонажей указанных фильмов, рассчитанных на детей и подростков, существенно увеличилось и продолжает увеличиваться.

Также проведенный анализ программной информации у большинства средств массовой коммуникации приводит к выводу о том, что происходит резкая смена на стыке двадцатого и двадцать первого веков в характере транслируемого содержимого – информационные потоки познавательного характера постепенно уступают свое место легкой и доступной развлекательной информации.

Специально проведенный в целях исследования степени негативного влияния средств массовой коммуникации на подростковую среду эксперимент позволил установить прямую связь между увеличением трансляции подросткам в их свободное время, когда уровень самоконтроля и критичного восприятия снижены.

Особенную обеспокоенность у исследователей проблемы влияния средств массовой коммуникации на среду подростков вызывают именно негативные аспекты такого воздействия.

Преобладание и огромное влияние капитала на все сферы общественной жизни практически любого развитого государства приводит к тому, что средства массовой коммуникации используются отнюдь не в полезных воспитательных и образовательных целях.

Коммерциализация средств массовой коммуникации, основной аудиторией которых является молодежная среда, в том числе и подростки, обуславливает распространение информационного материала, носящего, прежде всего, развлекательный, направленный на удовлетворение самых простых и примитивных потребительских интересов, характер.

Подростки, исходя из результатов комплексных научных исследований, посвященных проблемам их социализации в современном мире, полноценного развития их как личностей, являются наиболее активными пользователями средств массовой коммуникации и конечным получателем формируемой и распространяемой ими информации.

Преобладание во всем мире информации об образе жизни, характерах, формах поведения и мировоззренческих установках обществ развитых стран, распространяемых и тиражируемых средствами массовой информации на всю планету, приводит к массовому подражанию западному образу жизни, негативно влияющему на социализацию подростков в традиционных обществах.

Широкое внедрение и использование средств массовой коммуникации в современном мире, их уникальное свойство моментальной передачи информации и доведения ее до конечного слушателя требует обращения особого внимания на содержание транслируемого контента.

В ходе проведенных исследований установлено, что нарастание информационных потоков, содержащих сцены насилия и агрессии, в определенное время суток, например, в ночные часы телевидения, когда биологические часы обуславливают у человека состояние, предшествующее сну и готовности к нему, способствует повышению уровня агрессивности у зрителей, особенно у подростков, которые переживают нелегкий период взросления, социализации, саморефлексии и нахождения себя в окружающем их взрослом мире.

В современном мире практически в любом обществе, за исключением относящихся к максимально закрытым в странах с тоталитарными политическими режимами, отсутствует система ограничений на содержание информации, которая распространяется средствами массовой коммуникации, что приводит к большому проценту содержимого с популяризацией асоциального поведения.

Экологичность информации, проводниками которой в настоящее время выступают, в первую очередь, средства массовой коммуникации вместе с установлением и осознанием большой ответственности перед обществом за обеспечение воспитания подрастающего поколения является основным и самым главным принципом их деятельности [4, с. 151].

Оправданность существования какого-либо средства массовой коммуникации следует оценивать с точки зрения того, способствует ли распространяемая с его помощью информация поддержанию и повышению стабильности общества, приводит ли к улучшению взаимоотношений между различными социальными классами, группами, отдельными индивидами, а в широком смысле – между отдельными народами, обществами и государствами.

Свобода средств массовой коммуникации в выборе транслируемой информации, форм и способов ее повсеместного распространения обязательно должна соотноситься со степенью ответственности, которая накладывается на них по причине их ошеломляющего влияния на все общество, особенно на подростковую среду, подверженную внешнему психологическому, культурному и нравственному влиянию.

Ответственность средств массовой информации в контексте их роли в жизни социума в современном мире должна проявляться в экологичности, достоверности и полезности той информации, производителями и распространителями которой они являются.

Таким образом, следует отметить, что воспроизведение и широкая трансляция современными средствами массовой коммуникации тех или иных форм поведения и ценностных установок в молодежной среде, особенно среди подростков, оказывает очень сильное и непосредственное влияние на усвоение подростками норм поведения и мировоззренческих установок в процессе социализации.

Формирование негативной информации и ее распространение среди подростков приводит к тому, что молодые люди легко воспроизводят в своей собственной жизни разрушительные поведенческие модели, воспринятые через средства массовой коммуникации.

В условиях современного, стремительно меняющегося на глазах мира общепринятые, взращенные всей мировой гуманистической культурой цивилизационные нормы, идеалы и образцы поведения претерпевают значительные изменения.

Именно поэтому средства массовой коммуникации с учетом их огромного влияния на все стороны общественной жизни должны выступать как один из важнейших социальных институтов, с помощью которых в мире распространяются примеры идеального типа личности, транслируются примеры социально одобряемого и полезного поведения, а также нормы и правила, которые могут служить в качестве нравственного ориентира, усваиваемого не только в процессе социализации подростками, но и поддерживаемого обществом в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запесоцкий А.С. Эта непонятная молодежь...: Проблемы неформальных молодежных объединений / А.С. Запесоцкий, А.П. Файн. - М.: Профиздат, 2019. - 224 с.
2. Зубок Ю.А. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Россия реформирующаяся. - 2017. - № 15. - С. 12-48.
3. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социологические исследования. - 2018. - № 1. - С. 119-115.
4. Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ (Курс лекций) / В.С. Комаровский. - Воронеж: ВГУ, 2003. - 114 с.
5. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. Пособие / В.Т. Лисовский. - СПб.: СПб., ГУП, 2000. - 519 с.
6. Собкин В.С. Информационная среда и проблемы социализации подростков / В.С. Собкин, Ю.М. Евстегнеева // Социология и общество. Тезисы Первого Всеросс. социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». - СПб.: Скифия, 2000 - С. 170-172.

REFERENCES

1. Zapesockij A.S. Eta neponyatnaya molodezh'...: Problemy neformal'nyh molodezhnyh ob"edinenij / A.S. Zapesockij, A.P. Fajn. - M.: Profizdat, 2019. - 224 s.
2. Zubok Yu.A. Sovremennaya sociologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novye teoreticheskie podhody / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov // Rossiya reformiruyushchayasya. - 2017. - № 15. - S. 12-48.
3. Kovaleva A.I. Konceptsiya socializacii molodezhi: normy, otkloneniya, socializacionnaya traektoriya / A.I. Kovaleva // Sociologicheskie issledovaniya. - 2018. - № 1. - S. 119-115.
4. Komarovskij V.S. Gosudarstvennaya sluzhba i SMI (Kurs lekciy) / V.S. Komarovskij. - Voronezh: VGU, 2003. - 114 s.
5. Lisovskij V.T. Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodezhi Rossii: Ucheb. Posobie / V.T. Lisovskij. - SPb.: SPb., GUP, 2000. - 519 s.
6. Sobkin V.S. Informacionnaya sreda i problemy socializacii podrostkov / V.S. Sobkin, Yu.M. Evstegneevea // Sociologiya i obshchestvo. Tezisy Pervogo Vseross. sociologicheskogo kongressa «Obshchestvo i sociologiya: novye realii i novye idei». - SPb.: Skifiya, 2000 - S. 170-172.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алисова Хеда Хусаиновна – старший преподаватель кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: alisova.h@mail.ru

Трамова Лиана Хасбиевна – магистрант психолого-филологического факультета Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: flower_711@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alisova Kheda Khusainovna – a senior lecturer at the Department of Special Psychology and Preschool Defectology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: alisova.h@mail.ru

Tramova Liana Khasbievna – a master's student of the Faculty of Psychology and Philology of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: flower_711@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алисова Х. Х. Влияние средств массовой коммуникации на социализацию подростков / Х. Х. Алисова, Л. Х. Трамова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 60-67. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-60

FOR CITATION

Alisova Kh. Kh. The influence of mass media on the socialization of adolescents / Kh. Kh. Alisova, L. Kh. Tramova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 60-67. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-60

УДК 373

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-67

ВКЛАД К.Д. УШИНСКОГО В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

Темиралиева И. В., Ахмадова М. Х.
Чеченский государственный педагогический университет

CONTRIBUTION OF K.D. USHINSKY TO THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGY

Temiralieva I. V., Akhmadova M. Kh.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Цель исследования – проанализировать педагогическую деятельность выдающегося отечественного ученого и деятеля образования К.Д. Ушинского. В статье рассмотрены отрывки из различных трудов К.Д. Ушинского. Показано, что усилиями великого педагога сформирована уникальная единая система дидактики, отличительной чертой которой стал комплексный подход к проблеме. Отмечено, что в основе теории лежала демократизация образования и необходимость народного образования. В результате в ходе исследования общественно-педагогических взглядов и просветительской деятельности К.Д. Ушинского была определена цель всего пути педагога – создание полноценной и способной к творчеству активной личности, готовой к труду, что рассматривалось как высший формат человеческой деятельности.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, педагогика, образование, национальность, школа, концепция, наука.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the pedagogical activity of the outstanding domestic scientist and educator K.D. Ushinsky. The article considers excerpts from various works of K.D. Ushinsky. It is shown that the efforts of the great teacher formed

a unique unified system of didactics, the hallmark of which was an integrated approach to the problem. It is noted that the theory was based on the democratization of education and the need for public education. As a result, in the course of the study of social and pedagogical views and educational activities of K.D. Ushinsky, the goal of the entire path of the teacher was determined - the creation of a full-fledged and creatively active personality, ready for work, which was considered as the highest format of human activity.

Keywords: *K.D. Ushinsky, pedagogy, education, nationality, school, concept, science.*

Взгляды и идеи К.Д. Ушинского об образовании, безусловно, коренятся в его собственном детстве, проведенном в деревне Богданка близ небольшого городка Новгород-Северский Черниговской области. Константин Ушинский вспоминал: «На своем жизненном опыте я усвоил глубокое убеждение в том, что красивый пейзаж оказывает такое огромное влияние на образовательное развитие юных душ, что учителю трудно конкурировать с ним во влиянии...» [1, с. 10]. Это чувство лежит в основе одной из главных тем педагогики К.Д. Ушинского – воспитания, основанного на соответствии природе. Также он никогда не изменял своей основной концепции, согласно которой «образование должно быть основано на патриотизме». Ушинский не только интересовался русскими делами, но и был верным патриотом. Одним из основных принципов его педагогической системы является воспитание чувства патриотизма у молодежи.

В своих более ранних статьях он выразил эту точку зрения, считая, что лучше всего это делать с помощью преподаваемого в школе родного языка. «Родное слово» — одно из самых известных его произведений.

При проведении исследования был использован метод анализа научно-методической литературы, который применялся с целью изучения состояния проблемы исследования, формирования цели данной работы. Всего в ходе исследования были изучено 6 источников литературы.

Согласно результатам проведенного исследования образование должно быть организовано в соответствии с характером ребенка. Эта идея совершенно противоречила сложившейся в то время организации школ с их строгим контролем, бессмысленными повторениями, упражнениями и наказаниями. Следуя этой основной идее, К. Ушинский первым признал важность использования игр в образовании, что стало поистине революционной мыслью для жесткой и репрессивной образовательной системы 19 века. Ключевая идея Ушинского заключалась в том, что «игра для ребенка — это не игра, а реальность» [3].

Далее он писал: «В игре живет ребенок, и следы этой жизни в нем глубже, чем следы реальной жизни, в которую он даже не мог проникнуть по сложности ее явлений и интересов». Ушинский также четко сформулировал ведущую концепцию детской деятельности: «Главный закон детской природы можно выразить следующим образом: ребенку нужна постоянная активность, и он может устать не от активности, а от ее однообразия и односторонности» [3].

Исходя из этих простых и естественных предпосылок, К.Д. Ушинский был способен разработать теорию образования, а затем внедрить ее во многих статьях и учебниках. Концепции и значения игры и деятельности, сформулированные Ушинским, были развиты во всеобъемлющих психологических теориях последователями школы.

К.Д. Ушинский считал создание народных школ одним из важнейших государственных дел. Государственные школы должны стать основой для всего национального образования. Ушинский писал в программной статье «Вопросы о государственных школах» («Сын отечества», № 18, 1861 г.), что основой цивилизационного прогресса сельского населения является государственная школа. Основные принципы национального образования включали:

- государственное образование должно находиться в руках людей, которые знают, как научно организовать, руководить школами и управлять ими; нация должна определять содержание и структуру своего образования;

- все население должно иметь доступ к государственному образованию;
- женщинам должно быть предоставлено равное образование, как и мужчинам.

К.Д. Ушинский внёс большой вклад в сфере народного образования. Он затронул и начальное, и среднее образование, образование для женщин, также процесс воспитания и вопросы психологического характера.

Несмотря на свой короткий жизненный путь, он смог в значительной степени повлиять на образование и внести свою лепту. Его педагогическое наследие состоит из трех вкладов:

- теоретические труды;
- методические работы;
- учебные пособия.

Рукописный алфавит в его «Родном слове» остается стандартом для первоклассников.

Главной педагогической работой Ушинского был его большой теоретический труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Некоторые из его глав были впервые опубликованы в журнале «Педагогический сборник» в 1864-1869 годах. Эта книга состоит из трех томов, первый том был опубликован в 1867 году, а второй том появился в 1869 году. Но в связи с тем, что его кончина свершилась слишком рано, он не смог закончить 3 том. Однако все же недописанные им работы для этого тома появились в публикации в 1908 году.

Со слов Ушинского непосредственным предметом образования является сам человек, поэтому достичь каких-то результатов в этой сфере невозможно без таких наук, как педагогика, философия, история, политическая экономика, литература, физиология.

Определение педагогики сегодня важно уточнить, чтобы вывести ее из смешения, неточности и, прежде всего, показать ее легитимность, поскольку сфера ее деятельности и ее статус всегда подвергаются территориальной борьбе и институциональному давлению. Его определение «практической теории» должно ослабить эту напряженность, показав, что конкретные знания, возникающие в результате работы педагога, являются необходимыми знаниями.

К.Д. Ушинский уделил огромное внимание организации педагогических учебных заведений и подготовке для них учебников. Для государственных школ, которые создавались в России впервые в истории, К. Ушинский написал простые и интересные учебники, а также учебные пособия для учителей.

Многие поколения российских детей и сотни тысяч учителей обучались по его книгам. Это большой вклад Ушинского во всю культуру русского народа.

Константин Дмитриевич заложил четыре элемента в основу образования: национальность, община, религия и наука. Эти основы не только взаимно пронизывают друг друга, но их также можно понять только в их взаимосвязях.

К.Д. Ушинский проанализировал образование во всех формах теоретического педагогического сознания, используя теологические, социальные и антропологические принципы. В основе педагогической системы Ушинского лежат концепции общедоступного демократического образования и национального характера образования. Константина Ушинского по праву можно назвать основателем русской средней школы, построенной на идее национальности.

К.Д. Ушинский в своей статье дал описание особенностей разных народов «О национальности в общественном образовании» («Журнал образования», № 7-8, 1857), анализируя европейское образование. К.Д. Ушинский обеспечил изучение французской, британской, немецкой и американской систем образования. Он подверг критике принятие Россией немецкой педагогики, потому что считал, что любая школа должна быть образована в соответствии с народом этой страны. Он отстаивал свою позицию, которая основывалась на том, что каждый народ имеет свою систему образования, которая основана на собственной национальной идее образования и ее человеческом идеале, соответствующем характеру народа страны.

У каждой нации есть свои основы образования и своя цель, а значит, и свое основное направление. Они не схожи, потому что главную роль играет национальный характер, имея возможность схожести некоторых элементов педагогики, которые могут быть взаимосвязаны у каждой нации. «Опыт других стран в области образования является ценным наследием для всех», – отмечал К.Д. Ушинский, – «каждая нация должна попробовать свои силы в этом отношении» [3]. Другими словами, каждая нация имеет свою собственную систему образования, и иностранная педагогическая система не может быть использована. Тем не менее Ушинский считал, что у европейской педагогики есть чему поучиться. Он считал, что главная идея школы заключается в соединении христианских принципов и знаний, духовных и светских принципов.

В педагогике важная роль принадлежит нравственному воспитанию: это главная задача воспитания, которая важнее развития ума и приобретения знаний. Воспитание нравственности в человеке развивает человечность, дисциплину, трудолюбие и честность, скромность и чувство собственного достоинства. Ушинский выделял средства такого воспитания – личный пример учителя, обучение, педагогический такт, убеждение, взыскания, поощрения и предупреждения.

Национальность в школьном обучении, по мнению К.Д. Ушинского, означает понимание и усвоение самобытности народа, истории, культуры, духовности и языка. Образование должно давать детям реальные знания и в то же время развивать их интеллектуальные способности, чтобы связать эти знания с жизнью и направить их на благо нации. Родной язык должен занимать центральное место в формировании личности.

По мнению К.Д. Ушинского, национальная культура и глобальная цивилизация должны быть соединены в образовательном процессе. Вот почему Ушинский считал, что теология, литература, история, естественные науки, рисование, пение, а также латынь и греческий, необходимые для поступления в университет, должны быть обязательными в школе.

До этого в государственном образовании не было такого общего содержания. Для получения научных знаний о мировой цивилизации изучение иностранных языков также должно быть обязательным. Гуманистическая педагогика нуждается в образовании, которое обеспечивает терпимость и уважение к другим людям и культурам и исключает любые формы этноцентризма и этнической нетерпимости.

Культурная идентичность (этническая принадлежность) тесно связана с культурой межэтнических отношений. Идея национальности развивается далее этнопедагогикой. Основная идея этнопедагогикой заключается в достижении гармонии социальных и духовных начал в жизни многонационального общества. Многонациональная структура современного общества, межэтнические взаимодействия определяют взаимоотношения внутри общества.

К.Д. Ушинский задумал идею национальности, пронизанную гуманизмом, направленную как на отдельного человека, так и на нацию. Идея национальности Ушинского противостоит национализму, который утверждает превосходство одной нации над другими.

Национальная идея К.Д. Ушинского заключалась в бережном отношении к другим культурам. Он призвал к сохранению и усвоению национальных культур и традиций.

Когда К.Д. Ушинский писал о морально-психологическом, а не экономическом месте работы для людей, некоторые из его высказываний кажутся довольно современными. Страна, которая внезапно получает огромное состояние от рабства (как это было в случае Южных штатов) или от обнаруженных минеральных ресурсов (золото в 19 веке, нефть в 20 веке) могут оказаться на пути саморазрушения, если моральное и интеллектуальное состояние его общества не соответствует уровню этого нового экономического состояния. Поэтому научно организованное образование должно предшествовать экономическому развитию.

За долгие годы пребывания за границей К.Д. Ушинский провел всестороннее изучение и анализ образовательных систем нескольких стран. Он побывал в Германии, Шотландии, Швейцарии, Италии и Бельгии и написал из вторых рук об образовании в Англии, Шотландии,

и Австрии. Проводя это исследование, он фактически выступил в качестве самого первого исследователя в области сравнительного образования. Собственно говоря, Ушинский работал в этой области на протяжении всей своей карьеры, начиная с ранней работы «Школьные реформы в Северной Америке» («Журнал образования», № 11, 1858). Находясь за границей, К. Ушинский опубликовал «Педагогическое путешествие по Швейцарии» («Журнал Министерства народного просвещения», № 12, 1862; п. 1, 3, 4, 6, 1863), которое было сформировано в виде серии писем, построенных на его беседах с иностранцами и преподавателями-носителями языка в Швейцарии.

В этом труде Константин Дмитриевич проявил себя отличным писателем с тонким чувством юмора. Описывая школы в Швейцарии с ее множеством языков, где в школах могут использоваться местные диалекты, он продолжал утверждать, что ребенок должен начинать обучение сначала на родном языке. К.Д. Ушинский считал, что раннее образование и воспитание детей в семье, детском саду и школе должны быть на родном языке. Он показал, что школа, которая преподает на иностранном языке, сдерживает естественное развитие способностей детей. Однако изучение иностранных языков в качестве школьного предмета очень полезно для развития детей и для их гармоничного воспитания. В настоящее время, когда в России иностранные языки преподаются в начальной школе, некоторые идеи Ушинского вполне современны.

Педагогическое наследие К.Д. Ушинского производит очень сильное впечатление с резким выражением, откровенно написанные и выглядящие так, как если бы они были написаны сейчас. Его задумчивый патриотизм и сдержанная духовность помогли ему создать долговечные произведения, которые до сих пор изучает каждый студент в рамках программ подготовки учителей. Жизнь и деятельность Ушинского описаны и проанализированы во многих книгах. Его именем были названы улицы и институты. Несколько скульптур были установлены в педагогических учреждениях.

Основываясь на всем вышеизложенном можно прийти к следующему выводу. К.Д. Ушинский заложил научный фундамент российской педагогической школы. Для государственной начальной школы он написал первый букварь, первую книгу для чтения, первую хрестоматию об обществе и науке. Основные идеи изложены в его трудах: «Три элемента школы», «О пользе педагогической литературы», «О национальности в народном воспитании», «Труд в его психико-воспитательном значении», «Детский мир», «Родное слово», «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Так, в своей трехтомной монографии «Педагогическая антропология» Ушинский обобщил научные знания о физиологии и психологии ребенка и разработал научно апробированные методы обучения. Он создал первый педагогический институт, преобразовав программы Смольного института. Ядро учебников и методик преподавания в советских и российских школах в 20 веке содержат идеи и методы Ушинского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М. В. Педагогическая судьба К.Д. Ушинского / М. В. Богуславский, К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2. С. 6–18.
2. Василевская В. Учение К.Д. Ушинского о воспитании. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/uchenie-k-d-ushinskogo-o-vozpitanii/ (дата обращения 24.03.2022).
3. Гонтаренко Ж.Н. К. Д. Ушинский о национальном характере воспитания / Ж.Н. Гонтаренко // Проблемы современного образования. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-natsionalnom-haraktere-vozpitaniya> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Лордкипанидзе Д. О. Педагогическое учение К. Д. Ушинского / Д. О. Лордкипанидзе. 3-е изд. М., 1954.
5. Ушинский К.Д. Родное слово для детей младшего возраста / К.Д. Ушинский.

САНКТПЕРБУРГЪ, 1873. URL:
<https://umnyasha.me/upload/articles/bukvar/rodnoe-slovo-ushinskiy.pdf> (дата обращения 25.03.2022).

REFERENCES

1. Boguslavskij M. V. Pedagogicheskaya sud'ba K.D. Ushinskogo / M. V. Boguslavskij, K. Yu. Milovanov // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2014. № 2. S. 6–18.
2. Vasilevskaya V. Uchenie K.D. Ushinskogo o vospitanii. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/uchenie-k-d-ushinskogo-o-vospitanii/ (data obrashcheniya 24.03.2022).
3. Gontarenko Zh.N. K. D. Ushinskij o nacional'nom haraktere vospitaniya / Zh.N. Gontarenko // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-o-natsionalnom-haraktere-vospitaniya> (data obrashcheniya: 23.03.2022).
4. Lordkipanidze D. O. Pedagogicheskoe uchenie K. D. Ushinskogo / D. O. Lordkipanidze. 3-e izd. M., 1954.
5. Ushinskij K.D. Rodnoe slovo dlya detej mladshego vozrasta / K.D. Ushinskij. SANKTPERBURG", 1873. URL: <https://umnyasha.me/upload/articles/bukvar/rodnoe-slovo-ushinskiy.pdf> (data obrashcheniya 25.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Темиралиева Инна Виситаевна – студентка 2 курса Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: innatemiralieva@icloud.com

Ахмадова Мадина Хамзатовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: akhmadova-madina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Temiralieva Inna Visitaevna – 2nd year student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: innatemiralieva@icloud.com

Akhmadova Madina Khamzatovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: akhmadova-madina@list.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Темиралиева И.В. Вклад К.Д. Ушинского в развитие педагогики / И.В. Темиралиева, М.Х. Ахмадова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 67-72. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-67

FOR CITATION

Temiralieva I.V. Contribution of K.D. Ushinsky to the development of pedagogy / I.V. Temiralieva, M.Kh. Akhmadova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 67-72. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-67

УДК 37.018.8

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-73

**МЕСТО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО
ПОДХОДА В ВОСПИТАНИИ
ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**THE PLACE OF THE HUMANISTIC
APPROACH IN EDUCATION THE
CHILD'S PERSONALITY IN MODERN
CONDITIONS**

Мусхаджиева Т. А., Акмурзаева Р. А.
Чеченский государственный педагогический
университет

Muskhadzhieva T. A., Akmurzayeva R. A.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье раскрываются отдельные направления гуманистического подхода в воспитании личности ребенка. Основу современных концепций воспитания составляют идеи педагогической поддержки субъектности ребенка, его сознательность, ответственность, активность. Для формирования этих качеств необходимо пространство свободного выбора, способного «питать» развитие личности, создание и культивирование воспитательных сред, обслуживающих мир детства – академических, творческих, спортивных и др. – через создание благоприятных условий.

Подчеркивается значимость в воспитательном процессе таких личностных качеств педагога, как любовь к детям, уважение к предпочтениям ребенка, оптимистичный взгляд на учебно-воспитательный процесс и пр.

Опыт последних лет развития российского образования показал, что в современных условиях свободы, демократии, отсутствия информационных границ, активного навязывания западных ценностей нельзя достичь положительных результатов в воспитании, полагаясь лишь на государство, на общественные институты (школу, прежде всего) или исключительно на семью. Авторы пришли к тому, что только при единстве деятельности государства, общества, семьи и школы можно добиться успешного решения задач воспитания.

Ключевые слова: воспитание, педагог, личность, педагогическая концепция воспитания, успех.

Abstract. The article reveals certain directions of the humanistic approach in the upbringing of a child's personality. The basis of modern concepts of education are the ideas of pedagogical support for the subjectivity of the child, his consciousness, responsibility, activity. To form these qualities, it is necessary to have a space of free choice that can "nourish" the development of personality, the creation and cultivation of educational environments that serve the world of childhood – academic, creative, sports, etc. – through the creation of favorable conditions.

The importance in the educational process of such personal qualities of the teacher as love for children, respect for the preferences of the child, an optimistic view of the educational process, etc. is emphasized.

The experience of recent years of the development of Russian education has shown that in modern conditions of freedom, democracy, the absence of information borders, the active imposition of Western values, it is impossible to achieve positive results in education, relying only on the state, on public institutions (school, first of all) or exclusively on the family. The authors came to the conclusion that only with the unity of the activities of the state, society, family and school, it is possible to achieve a successful solution to the tasks of education.

Keywords: education, teacher, personality, concept of education, success.

Проблемы социально-воспитательного характера подрастающего поколения в современной России представляют одно из приоритетных направлений государственной

политики, решение которых требует скоординированности действий всех участников образовательного процесса, включая родителей, административных и государственных органов.

В настоящее время очень остро стоит проблема выбора концепции воспитания современных детей, которая волновала и волнует ученых, педагогов, родителей на протяжении многих десятилетий.

Современные условия стремительно развивающегося общества ставят перед отечественной педагогикой необходимость подготовки профессионально и культурно ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, устойчивостью к современным социально-экономическим и политическим вызовам.

В связи с этим возникла необходимость анализа имеющихся концепций воспитания личности ребенка, расширения исследовательского пространства путем возможности их дополнения, модернизации, коллаборации и т.д.

Исследование основано на методах теоретического анализа и обобщений положений педагогической науки, актуализации теорий педагогических концепций воспитания и развития личности ребенка.

Образованию сегодня принадлежит ведущая роль в развитии жизнеспособности поколений, в формировании позиции гражданина, патриота своей Родины, гармонично развитой личности [11].

Основу современных концепций воспитания составляют идеи педагогической поддержки субъектности ребенка, его сознательность, ответственность, активность. Необходимо направить усилия на развитие внутреннего потенциала личности, вокруг которого должен выстраиваться весь воспитательный процесс.

Сегодня известно немалое количество тактических направлений воспитательного процесса. Каждый автор вкладывает в это понятие свой смысл [7].

Воспитание является процессом, направленным на развитие личности, его социализации и самоопределения в соответствии с нормами и правилами, принятыми в обществе.

Воспитание по своей сути является консервативным, осуществляется согласно определенной ценностно-нормативной программе и имеет абсолютную связь с социальной жизнью общества. Воспитание вне общества не имеет смысла, отмечает В.А. Луков [7].

К.В. Гавриловец поддерживает концепцию формирования научного мировоззрения учащихся, сконцентрированного на систематическом самопознании и самореализации, то есть конструировании собственного «Я».

Отдельно хочется отметить гуманистическую педагогику, цель которой заключается в развитии обучающегося как свободной и активной личности, способной к самосовершенствованию, самореализации; личности, способной на плодотворную деятельность на пользу себе и обществу. Концепция гуманистического воспитания направлена на формирование отношения к ученику как к сознательному и активному участнику образовательного процесса.

Гуманистическая концепция воспитания обосновывает эффективность воспитания, в котором учитель выступает как друг, наставник, готовый к педагогическому сопровождению ребенка в сложном противоречивом процессе социализации и саморазвития; помощник в решении любых проблемных вопросов.

По нашему мнению, именно гуманистическая концепция воспитания наиболее эффективна и востребована в современной педагогике, так как она создает условия для комфортного пребывания ребенка в образовательном пространстве и для его развития. Эти условия отражаются в гуманном отношении к личности ребенка, уважении его прав и свобод, ненасильственном формировании востребованных в современном обществе качеств, предъявлении к воспитаннику посильных и разумно сформулированных требований, недопущения наказаний, унижающих честь и достоинство личности [13].

В гуманистическом подходе к воспитанию отдельной строкой необходимо добавить роль и место учителя в образовательном процессе. В современных условиях предназначение воспитания исключительно как процесса передачи знаний и опыта утратило свою актуальность, возникла необходимость актуализации ценностно-смысловых приоритетов в воспитании подрастающего поколения, в улучшении отношений человека, во-первых, к самому себе, к потребностям своей души и своего тела; во-вторых, к окружающей природе и, в-третьих, к окружающим людям [3].

Очень близка к гуманистической концепции воспитания личностная концепция (личностно-ориентированный подход в воспитании). Личностная концепция является продолжением (детищем) гуманистической. Именно представители гуманистического направления К. Роджерс, А. Маслоу и др. через личностно-ориентированный подход видят школу как «лабораторию» для открытия уникального «Я» каждого ребенка, и только в такой школе возможно полноценное воспитание ребенка. Школьный коллектив выступает гарантом реализации возможностей ученика.

Не менее важен в воспитании личности ребенка деятельностный (личностно-деятельностный) подход, основанный на мотивах, потребностях, условиях, действиях, операциях и результатах. Значимость и эффективность деятельностного подхода заключается в теории, подтверждающей возможность развития личности в рамках выполнения определенной деятельности.

Все большую актуальность приобретает культурологический подход в воспитании, который выступает стержнем этнопедагогике. Воспитание личности ребенка должно опираться на народную мудрость, фольклор, традиции и т.д. Пренебрежение национальными ценностями, историей, культурой своего народа, потребительское отношение к природе приводят к деградации личности, гипертрофируют представления о коллективности, патриотизме.

В решении воспитательных задач педагогу следует опираться на духовно-нравственные ценности народа, его сознание, религиозность, это значительно облегчит процесс взаимопонимания и взаимопринятия между учеником и учителем.

Несмотря на разнообразие концепций воспитания и развития личности ребенка все они имеют общие закономерности:

- воспитание и обучение – два неразрывных процесса, при этом у каждого своя роль;
- включенность и активность ребенка в воспитательный и образовательный процесс – залог эффективности работы над развитием его личности;
- все структурные элементы образовательного процесса, которые понятны как педагогу, так и обучающемуся, влияют на его результат.

Успех воспитания в современной школе во многом зависит от личности учителя. Об этом утверждают не только специалисты – педагоги, психологи, но и родители.

Шалва Амонашвили в своих трудах не раз отмечал значимость личности учителя, конкретизируя, что профессионализм учителя определяется следующими качествами:

1. Любовь к детям, ее безусловность; умение радоваться успехам ребенка, даже незначительным.

В русле данного утверждения примечательна трактовка К.Н. Вентцеля, подтверждающая несомненный приоритет гуманистической страты образа учителя: «Любить доброго, хорошего ребенка – не велика заслуга, но любить дурного и испорченного ребенка – вот где познается истинное призвание воспитателя» [1].

2. Принятие любых детских увлечений, начинаний и переживаний ребенка как значимых, умение рассмотреть проблемы или определенный вопрос с позиции ребенка. Только понимая потребности и чувства ребенка, того, что происходит в его душе, можно рассчитывать на успешное возвращение в нем личности.

3. Хорошему учителю свойственен оптимистичный взгляд на учебно-воспитательный процесс. Внимательное отношение к детям, к их личностным особенностям позволяет

раскрыть способности каждого, найти подход к любому ребенку.

4. Детские симпатии и авторитет можно завоевать чертами, свойственными всякому порядочному человеку: интеллигентность, улыбчивость, скромность, жизнелюбие и постоянное саморазвитие.

Особенно важен морально-этический портрет учителя для младших школьников, так как в начальной школе он является самым авторитетным человеком, через призму взглядов которого детьми воспринимается окружающий мир.

В этот возрастной период очень важна поддержка родителей в пользу учителя. Ребенок теряет, если родитель критикует учителя, принижает его как личность, опровергает ту или иную версию или позицию, высказанную учителем, не соглашается с его мнением.

Для ребенка полярность позиций любимого учителя и любимых родителей – это стресс. В связи с этим следует отметить необходимость согласованности действий учителя и родителей в воспитании и обучении ребенка. Разногласия учителя и родителя могут привести к возникновению у детей нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые препятствуют развитию в ребенке норм поведения, ценностных ориентиров, социально-коммуникативных навыков, дезориентируют его в выборе жизненных приоритетов [4]. Не зря в свое время А.С. Макаренко разработал стройную теорию воспитания ребенка, в которой труд «Воспитание в семье и школе» занимает одно из главных мест.

Важно доверять профессионализму учителя, которого родитель выбрал для своего ребенка.

Субъекты процесса обучения в современных условиях приобретают характер сотрудничества и сотворчества, возможность саморазвития в себе духовно-нравственных ценностей, через глубинное общение с другими, желание развития своего «Я» и «Я» другого человека через вовлечение в сотворчество.

Педагог и ученик являются центром педагогической деятельности, его ядром, в котором нормативно-регулирующие функции заменяются культурно-творческими.

Гуманизация образовательной среды предъявляет возрастающие требования к профессиональному мастерству и личности учителя [2]. Педагог оказывает влияние на личность ребенка прежде всего своими личностными качествами, своей индивидуальностью. В связи с этим очень важно психологическое здоровье учителя, которое складывается в процессе трудовой деятельности, семейной жизни, а также в процессе самостоятельной активности [4].

Основной потребностью учителя, как и потребностью любого человека, является потребность в самоактуализации, стремление к совершенствованию, самосовершенствованию и самовыражению. Комфортное пребывание и продуктивная деятельность участников образовательного процесса в большей степени зависит от условий, создаваемых администрацией образовательного учреждения, государственными органами, которые должны быть сконцентрированы не только на создании материально-технической базы учебно-воспитательного процесса, но и на оказании помощи в решении личностных проблем, семейных потребностей педагога, организации досуга, отдыха, обеспечении стабильности и уверенности в завтрашнем дне и удовлетворенностью своим сегодняшним положением.

Специфика и уникальность гуманитарного подхода в воспитании личности ребенка заключается во владении способами эффективной реализации субъектного, деятельностного начала в человеке, возможностях в преодолении возникающих на жизненном пути трудностей; гуманистическая концепция в образовании способна отразить целостный характер образовательных явлений и процессов.

Таким образом, следует отметить, что в статье проведен анализ отдельных воспитательных концепций развития личности ребенка. Выделены преимущества и актуальность гуманистического подхода в рамках образовательного пространства. Актуализирована необходимость создания условий для комфортной деятельности и развития не только для обучающегося, но и педагога, что также является условием успешности решения

педагогических задач.

Опыт последних лет развития российского образования показал, что в современных условиях свободы, демократии, отсутствия информационных границ, активной пропаганды западных ценностей нельзя рассчитывать на успех в воспитании, полагаясь только на государство, на общественные институты или исключительно на семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вентцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. / К. Н. Вентцель. – М., 1906. – С. 45.
2. Воронцова Т. В., Соколова Ю. В. Развитие личности учителя в процессе педагогической деятельности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnosti-uchitelya-v-protse-sses-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 1.05.2022).
3. Демков М.И. Курс педагогики. 5-е изд./М.И.Демков. - М., 1917-Т.1. -С. 4-6, 9-10.
4. Зайцев Г. К., Белолубская Е. И., Бродик Г. М., Ануа Р. Г., Ваколюк О. П. Школе требуется здоровая личность // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkole-trebuetsya-zdorovaya-lichnost> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Игнатович А.В., Мамбеталина А. С. Особенности современного воспитания ребенка // Педагогика: история, перспективы. 2019. № 6.
6. Кряхтунов М. И. Психолого-педагогические условия профессионального саморазвития учителя // Сибирский педагогический журнал. 2005. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-professionalnogo-samorazvitiya-uchitelya> (дата обращения: 11.06.2022).
7. Луков В. А. Воспитание // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3.
8. Миронова Т. Н. Общая характеристика концепций воспитания // Вестник КемГУ. 2010. №1.
9. Мешков Николай Иванович О воспитании // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozpitanii> (дата обращения: 18.06.2022).
10. Салов А. И. Гуманистическая трактовка личности учителя отечественными педагогами начала XX века // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1.
11. Синицына Г. П. Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-obucheniya-v-partnyorstve-kollaborativnoe-obuchenie> (дата обращения: 19.05.2022).
12. Ситаров В. А., Романюк Л. В., Луговой М. В. Жизнеспособность «Концепция воспитания жизнеспособных поколений» // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1.
13. Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2.
14. Хамрокулова Д. Ф. Личность в концепции гуманистического воспитания // Вестник науки и образования. 2019. №8-2 (62).

REFERENCES

1. Ventcel' K.N. Teoriya svobodnogo vospitaniya i ideal'nyj detskij sad. / K. N. Ventcel'. – М., 1906. – S. 45.
2. Voroncova T. V., Sokolova Yu. V. Razvitie lichnosti uchitelya v processe pedagogicheskoy deyatelnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnosti-uchitelya-v-protse-sses-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 1.05.2022).
3. Demkov M.I. Kurs pedagogiki. 5-e izd. / M.I. Demkov. - M., 1917-T.1. -S. 4-6, 9-10.
4. Zajcev G. K., Belolyubskaya E. I., Bradik G. M., Anua R. G., Vakolyuk O. P. Shkole trebuetsya zdorovaya lichnost' // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/shkole-trebuetsya-zdorovaya-lichnost> (data obrashcheniya: 25.05.2022).
5. Ignatovich A.V., Mambetalina A. S. Osobennosti sovremennogo vospitaniya rebenka // *Pedagogika: istoriya, perspektivy*. 2019. № 6.
 6. Kryahtunov M. I. Psihologo-pedagogicheskie usloviya professional'nogo samorazvitiya uchitelya // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2005. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-professionalnogo-samorazvitiya-uchitelya> (data obrashcheniya: 11.06.2022).
 7. Lukov V. A. Vospitanie // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2015. № 3.
 8. Mironova T. N. Obshchaya harakteristika koncepcij vospitaniya // *Vestnik KemGU*. 2010. №1.
 9. Meshkov Nikolaj Ivanovich O vospitanii // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii> (data obrashcheniya: 18.06.2022).
 10. Salov A. I. Gumanisticheskaya traktovka lichnosti uchitelya otechestvennymi pedagogami nachala HKH veka // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal*. 2015. № 1.
 11. Sinicyna G. P. Strategiya obucheniya v partnyorstve: kollaborativnoe obuchenie // *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-obucheniya-v-partnyorstve-kollaborativnoe-obuchenie> (data obrashcheniya: 19.05.2022).
 12. Sitarov V. A., Romanyuk L. V., Lugovoj M. V. Zhiznesposobnost' «Koncepciya vospitaniya zhiznesposobnyh pokolenij» // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2007. № 1.
 13. Stepanov P. V. Ponyatie «Vospitanie» v sovremennyh pedagogicheskikh issledovaniyah // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2017. № 2.
 14. Hamrokulova D. F. Lichnost' v koncepcii gumanisticheskogo vospitaniya // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2019. №8-2 (62).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мусхаджиева Тамара Абдуллавна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: tiana-00@mail.ru

Акмурзаева Рамнат Алдумгазиевна – магистрант 2 курса профиля «Психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья» Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: tiana-00@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara Abdullavna Muskhadzhiyeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Preschool Defectology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: tiana-00@mail.ru

Akmurzayeva Ramnat Aldumgaziynva – a 2nd-year master's student of the profile «Psychological and pedagogical support of persons with disabilities» of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: tiana-00@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мусхаджиева Т. А. Место гуманистического подхода в воспитании личности ребенка в современных условиях / Т. А. Мусхаджиева, Р. А. Акмурзаева // *Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки*. 2022. № 3 (39). С. 73-79. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-73

FOR CITATION

Muskhadzhieva T. A. The place of the humanistic approach in education the child's personality in modern conditions / T. A. Muskhadzheva, R. A. Akmurzayeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 73-79. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-73

ЭКОНОМИКА

УДК 332.15:338.48

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-80

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гайрбекова М. И.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATION COMPLEX OF THE CHECHEN REPUBLIC

Gairbekova M. I.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Целью данной статьи является анализ современного состояния, проблем и перспектив развития туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики. В статье установлено, что последнее десятилетие в Чеченской Республике развиваются различные направления туризма. И если для иностранных туристов это обусловлено значительным потенциалом развития туристической отрасли, включающим уникальные природные ресурсы, богатое культурно-историческое наследие, рекреационные зоны, то для российских гостей переход к внутреннему туризму спровоцирован геополитическими проблемами и закрытыми границами.

Исследование показало, что в туристско-рекреационном сегменте Чеченской Республики одновременно сошлись ряд факторов, которые за очень короткий временной отрезок, буквально за два года, позволили получить «второе дыхание» действующему туристско-рекреационному комплексу через привлечение новых гостей, но несмотря на увеличение туристического потока зафиксировано снижение прибыли. Одна из проблем, сдерживающих рост турпотока в Чеченскую Республику – это слабое продвижение региона, необходимость создания имиджа безопасного и интересного направления для отдыха. Для решения данной проблемы в туристско-рекреационном сегменте предложено развивать соответствующие проекты (в том числе в рамках государственно-частного партнерства), работать над концепцией и внедрять интересные идеи и решения, так как скачкообразный рост спроса должен стимулировать развитие инфраструктуры, а также подходов к организации и продвижению услуг туристско-рекреационного комплекса, поскольку развитие качественной инфраструктуры и качественного предложения услуг на ее базе позволит наращивать объемы выручки.

Ключевые слова: внешний туризм, внутренний туризм, туристско-рекреационный комплекс Чеченской Республики, турпоток, инфраструктура.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the current state, problems and prospects of development of the tourist and recreational complex of the Chechen Republic. The article states that various tourism directions have been developing in the Chechen Republic over the past decade. And if for foreign tourists this is due to the significant potential for the development of the tourism industry, including unique natural resources, rich cultural and historical heritage, recreational areas, then for Russian guests the transition to domestic tourism is provoked by geopolitical problems and closed borders.

The study showed that a number of factors simultaneously converged in the tourist and recreational segment of the Chechen Republic, which in a very short period of time, literally in two years, allowed the existing tourist and recreational complex to get a "second

wind" through attracting new guests, but despite the increase in tourist flow, a decrease in profits was recorded. One of the problems hindering the growth of tourist flow to the Chechen Republic is the weak promotion of the region, the need to create an image of a safe and interesting destination for recreation. To solve this problem in the tourist and recreational segment, it is proposed to develop relevant projects (including within the framework of public-private partnership), work on the concept and introduce interesting ideas and solutions, since the jump in demand should stimulate the development of infrastructure, as well as approaches to the organization and promotion of services of the tourist and recreational complex, since the development of a high-quality infrastructure and a high-quality offer of services based on it will allow increasing revenue volumes.

Keywords: *external tourism, internal tourism, tourist and recreational complex of the Chechen Republic, tourist flow, infrastructure.*

Развитие туризма и рекреации в Чеченской Республике на сегодняшний день является первостепенной региональной задачей, поскольку с этим направлением связывают и благополучие населения республики, и его здоровье, и экономическое состояние региона, и создание новых рабочих мест, и перенаправление финансовых и инвестиционных потоков. Пандемия, обострившаяся геополитическая ситуация и другие явления нашего времени увеличили как количество проблем, так и перспектив, стоящих перед отраслью, поэтому рассматриваемая тема достаточно актуальна.

Теоретической основой исследования послужили материалы периодической печати, электронных ресурсов по исследуемой теме. Эмпирической основой выступили статистические показатели динамики туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики.

В качестве методологической основы исследования были использованы два подхода: системный и ситуационный. Ключевыми методами исследования, используемыми в данной статье, стали методы анализа и синтеза полученной информации, ее логической обработки, систематизации и структурирования. Также использовались табличный и графический методы, позволяющие наглядно представить полученные данные.

Из проведенных исследований вырисовываются следующие предпосылки, благоприятные для регионального туристического рынка в плане привлечения российского и зарубежного потребителя, включая туриста с деньгами:

– Инвестиционная и нормативно-правовая поддержка туристско-рекреационного комплекса. В Чеченской Республике в 2021 году реализовано 3 инвестиционных проекта в сфере туризма, в которых создано 2030 рабочих мест, объем внебюджетных инвестиций составил 20 070,0 млн руб. [3].

Министерство реализует 2 подпрограммы государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2024 годы: подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» в сфере туризма» и подпрограмма «Развитие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике» [1]:

1. Закрытие и недоступность ряда зарубежных направлений и проблемы с обслуживанием банковских карточек: в Чеченской Республике была и есть хорошая логистика. В большей части зарубежных туристских направлений проблема для жителей РФ приобрести наличную валюту: поскольку ЧР – субъект Российской Федерации, то там можно пользоваться карточками той же системы «Мир», пользоваться услугами, имея в наличии только российские рубли.

2. Подорожание проживания (в RUB) многих популярных российских направлений: Абхазия – на 36%, Сочи и прилегающие курорты – 35-40%, в том числе из-за возросших тарифов на транспорт; подорожание популярных у россиян зарубежных направлений на 40-60% (без учета валютных нюансов) в плане цены логистики, особенно для туристов из европейской части России не сильно изменилась.

3. «Потеря» такого популярного у россиян направления, как Крым [5]. По одному из опросов, страхи и опасения по посещению Крыма выразили 61,1% респондентов. И это подтверждается реальными фактами: у ряда операторов до 70% снизился спрос на отдых в Крыму относительно всех броней российскими туристами по внутреннему туризму в 2022 году. Сейчас доля Краснодарского края в бронях достигла 40%, доля остальных регионов России – 44%, а доля Крыма составляет 16% (годом ранее условный Сочи и Крым имели сопоставимые доли) [4].

4. Активное развитие в РФ такого направления туризма, как глэмпинг. Специалисты рынка даже назвали его направлением-субститутотом спроса россиян на семейный отдых с качественным сервисом: сегмент престижного загородного отдыха в ЧР вписывается в данный тренд.

За 2020-2021 г. благодаря установке на развитие туристско-рекреационного комплекса турпоток в Чеченской Республике вырос в несколько раз. Так, по состоянию на 01.01.2022 г. количество размещенных лиц в коллективных средствах размещения Чеченской Республики по итогам 2021 года составляет 137 524 чел. (2020 г. – 112 455) – рис.1.

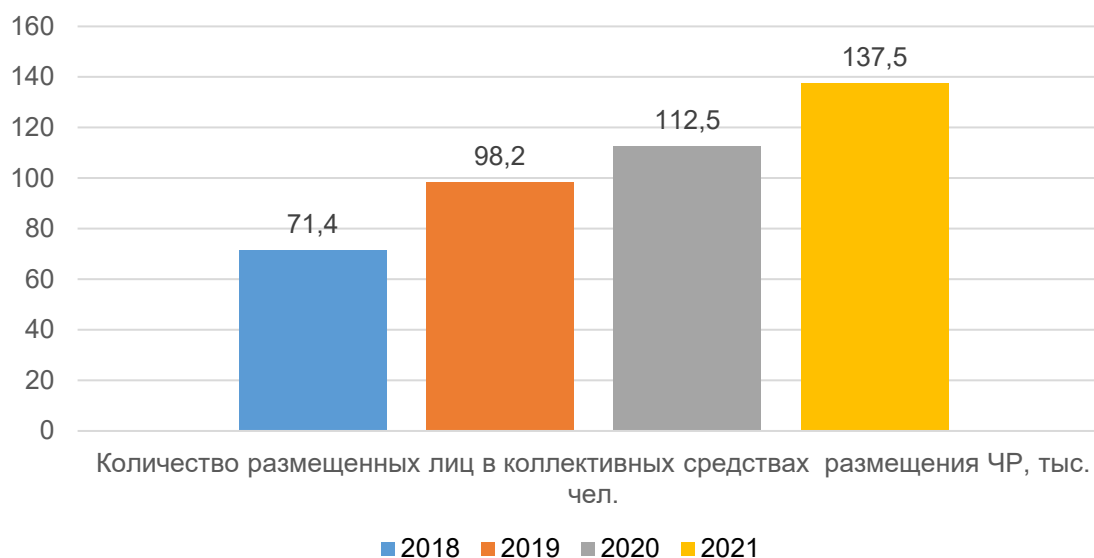

Рисунок 1. Динамика количества размещенных лиц в коллективных средствах размещения Чеченской Республики за 2018-2021 гг., тыс. чел. (составлено автором по источнику [6])

Figure 1. Dynamics of the number of accommodated persons in collective accommodation facilities of the Chechen Republic for 2018-2021, thousand people (compiled by the author based on the source [6])

По данным рис. 1 за год (с 2020 по 2021 г.) произошел рост количества размещенных лиц на 22,3%. Количество обслуженных экскурсантов по итогам 2021 года составляет 104066 чел. (2020 г. – 26 515 чел.), увеличение на 292,4%.

Итого туристско-экскурсионный поток в Чеченскую Республику по итогам 2021 года составил 241 590 чел., увеличение по сравнению с 2020 годом составляет 74% [3].

Рост турпотока в Чеченскую Республику произошел благодаря установке на развитие внутреннего туризма. Однако прибыль представителей отрасли при этом стала меньше. Заметим, что рост турпотока начался еще до пандемии.

За последние два года, согласно статистике [7], спрос на отдых в Чеченской Республике вырос в четыре раза. При этом прибыль компаний сократилась, а 2020 г. в плане финансов вообще оказался провальным. Причин несколько: во-первых, остро ощущалась нехватка более маржинальных иностранных туристов, во-вторых, половина туров была продана в начале года, а весной произошел резкий скачок цен на услуги — отели, транспорт, экскурсии и т.д. – в среднем плюс 20%. Кроме того, из-за роста внутреннего турпотока пришлось расширять штат, что привело к дополнительным затратам. 2021 г. был более успешным, и показал увеличение

индекса физического объема платных услуг туристско-рекреационного комплекса.

Рисунок 2. Индекс физического объема платных услуг туристско-рекреационного комплекса, в % к предыдущему году (составлено автором по источнику [6])

Figure 2. Index of the physical volume of paid services of the tourist and recreational complex, in % of the previous year (compiled by the author based on the source [6])

Сегодня большинство туристов едет из Центрального федерального округа, а также с Урала и из Сибири, то есть прежде всего оттуда, где стоят прямые рейсы. При этом в Чеченской Республике ставка делается на состоятельных, VIP-клиентов. Это, кстати, единственный регион на Северном Кавказе, где есть пятизвездочные отели («Грозный Сити Отель» и «The Local Hotels Grozny»). В Чеченской Республике довольно активно идет стройка новых средств размещения. Согласно данным Росстата, в 2018 г. их в регионе было 42, в 2019 – 46, в 2020 – 56, а в 2021 – 60 [6]. Республика не осталась в стороне и от нового тренда – глэмпингов. Так, в 2021 году в Веденском районе Чеченской Республики появился комплекс из четырех больших палаток комфорт-класса. Он находится возле популярных туристических объектов – поселения Хой и озера Кезеной-ам. Второй планируется к реализации в Итум-Калинском районе.

По состоянию на 01.01.2022 г. на территории Чеченской Республики действовали 262 туристических объекта, из них (рис. 3):

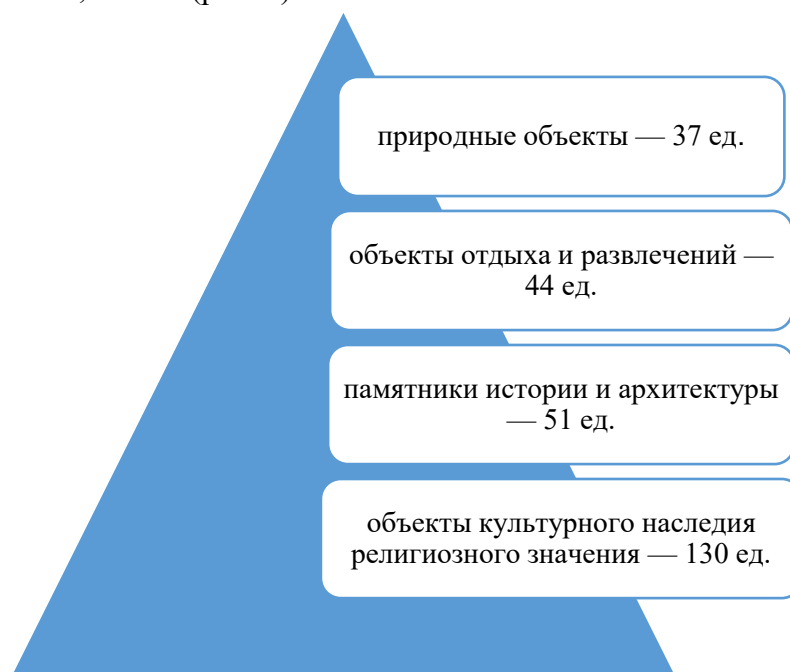

Рисунок 3. Численность туристических объектов Чеченской Республики, ед. (составлено автором по источнику [3])

Figure 3. Number of tourist sites in the Chechen Republic, units (compiled by the author based on the source [3])

В Чеченской Республике 151 туристско-экскурсионных маршрута. Наиболее популярными туристско-экскурсионными маршрутами в 2021 г. среди туристов и экскурсантов были «От истории к будущему», «Жемчужина Кавказа», «По Аргунскому ущелью, до Шатоя», «Грозный-Ведучи» и «Чеченская сказка».

Спросом пользуется этнотуризм и активный отдых. Есть возможности для познавательного отдыха: точки притяжения – Галанчожский район, где находятся памятники раннего и позднего средневековья, и Шаройский район с его историко-архитектурным комплексом XIII – XIX вв. Кроме того, часто туристы покупают межрегиональные, транскавказские туры. В регионе есть уникальные предложения, например, тур в Российский университет спецназа в Чеченской Республике, где тренеры обучают гостей навыкам стрельбы из разных видов оружия, азам штурмового альпинизма и управления военными багги по горному бездорожью, прыжкам с парашютом и т.д. Такие туры чаще покупаются корпоративными клиентами.

В целом предложение размещения и разнообразия маршрутов поездок сейчас соответствует спросу, мест не хватает туристам только в пиковые даты – на майские праздники. Другой вопрос – нехватка кадров. Квалифицированных специалистов не хватает особенно в горных районах, где очень небольшие населенные пункты.

Особенность туристического сезона в Чеченской Республике в том, что он приходится не на зиму/лето, как в большинстве регионов, а на весну/осень. Летом здесь очень жарко, при этом возможностей для пляжного отдыха нет, горнолыжный туризм пока еще не очень развит. Пик спроса приходится на май – по словам эксперта, на майские праздники мест уже нет.

Сейчас в регионе активно развивают горнолыжный курорт «Ведучи»: в 2019 г. здесь была открыта самая длинная в мире всесезонная трасса. Уже в 2022 году появятся новые трассы на северном склоне хребта Данедук.

Кроме того, у АО «Кавказ.РФ» есть планы по созданию нового горнолыжного курорта у озера Кезеной-Ам, но только при условии распространения на эту территорию режима особой экономической зоны.

Более тесное сотрудничество на многонациональном уровне, а также между государственным и частным секторами может привести к более эффективной многоцелевой маркетинговой стратегии, которая поможет развивать и продвигать уникальность туристско-рекреационного бренда ЧР. Это может, в свою очередь, привести к большему количеству посетителей и более высоким доходам, помогая диверсифицировать товарные предложения и преодолеть проблемы, связанные с сезонностью.

Одна из проблем, сдерживающих рост турпотока в Чеченскую Республику, – это слабое продвижение региона, необходимость создания имиджа безопасного и интересного направления для отдыха. На данный момент стереотипы мешают многим россиянам рассматривать республику как место, где можно провести отпуск. Сейчас прилагаются все усилия для улучшения имиджа региона, но хотелось бы более активную маркетинговую кампанию, увеличение бюджетов на нее. Интересно, что, согласно индексу туристической привлекательности регионов, основанному на отзывах туристов, Чеченская Республика относится к группе «особые». Всего в России таких регионов четыре: республики Хакасия и Саха (Якутия), Удмуртская и Чеченская Республики [2]. Эти регионы не воспринимаются путешественниками как важные туристические направления, но поездка сюда может приятно удивить посетителей. Именно пережившие этот интересный туристический опыт путешественники потом делятся впечатлениями со своими друзьями и коллегами, но этого мало, считают эксперты. Важно, чтобы продвижение было масштабным – в СМИ, социальных сетях и т.д., тогда и результат будет гораздо заметнее, и позиционирование можно будет выстроить на тех туристах, которых в регионе хотят привлечь.

Российские специалисты отмечают в последние 3-4 года рост срока проживания в загородных отелях и иных местах размещения с 3,2 суток (отдых выходного дня) до 5,2 суток (отпускной отдых) по нетрадиционным курортным зонам. При этом предложений для такого

запроса по-прежнему немного, для многих российских регионов пока большая проблема – низкое качество сервиса: рассматриваемые в данной статье альтернативы ЧР вполне могут восполнить недостаток качественного туристско-рекреационного кластера для европейской части России, если будут своевременно проинвестированы:

1. Физическая инфраструктура.

Чеченская Республика может добиться сильного роста турпотока, более эффективно используя свою текущую инфраструктуру, однако для привлечения большего количества туристов, возможно, ее потребуется модернизировать и расширить. При этом для облегчения потоков из зарубежных государств и крупных российских городов, инвестиции должны быть направлены на улучшение транспортного сообщения. Дестинациям необходимо инвестировать в связность и мультимодальность перевозок, чтобы облегчить доступ к содружественным направлениям туризма.

Кроме того, следует сосредоточить внимание на расширении выбора мест размещения, включая высококачественные отели и апартаменты для аренды на время отпуска с вариантами для индивидуальных путешественников, корпоративных туристов и семей. Улучшение мест отдыха и развлечений, от аттракционов для посетителей до поля для гольфа, а также велосипедные и пешеходные маршруты также будут способствовать увеличению продолжительности пребывания гостей.

2. Цифровые решения и инфраструктура.

COVID-19 ускорил цифровую повестку дня, при этом технологии продолжают играть важную роль в качестве ключевого фактора для безопасного и беспрепятственного опыта путешественников, а также в качестве важнейшего инструмента устойчивости для безопасного решения следующих крупных глобальных проблем в области здравоохранения.

Для Правительства РФ и региональных властей также будет важно инвестировать в цифровую инфраструктуру. Инвестиции следует направлять в такие области, как бесконтактные путешествия, городские и сельские подключения к Интернету. Например, в 2016 году компания Aruba представила инициативу Happy Flow20, в которой используются биометрические данные и технология самообслуживания во всех точках отправления пассажиров от регистрации до посадки, чтобы обеспечить быстрое, бесконтактное и безопасное путешествие. В опросе, проведенном Skift и Oracle Hospitality [цит. по [9]], путешественники назвали три основных фактора, которые сделали их более комфортными при проживании в отеле: бесконтактные платежи, электронные ключи от номеров и службы обмена цифровыми сообщениями. По мере того, как путешественники входят и выходят из номеров, отели сталкиваются с обширной задачей уборки и дезинфекции. В отеле Hyatt Regency Grand Reserve в Пуэрто-Рико они завершают трехчасовую ионизацию в дополнение к обычной уборке. Согласно статье, в The New York Times, компания Pearl Hospitality использует роботов для уничтожения микробов LightStrike для уборки своих гостиничных номеров, расположенных рядом с комплексом Техасского медицинского центра в Хьюстоне.

Эти цифровые решения позволят обеспечить безопасный, быстрый и простой способ обработки турпотоков с помощью бесконтактных технологий. Это также позволит Чеченской Республике безопасно держать свои границы открытыми, не ставя под угрозу здоровье населения, оставляя сектор путешествий и туризма активным и жизнерадостным, не страдая от огромного социального и экономического опустошения, испытанного во время пандемии COVID-19.

3. Человеческий капитал и навыки.

Программы обучения, переподготовки и повышения квалификации, направленные на повышение цифровой грамотности, имеют важное значение для повышения готовности рабочей силы к будущему, а также привлечения новых инвестиций. Сектор также должен сосредоточиться на привлечении новых талантов, улучшая восприятие путешествий и туризма, молодым работникам необходимо актуализировать возможности карьерного роста в этом секторе, особенно в то время, когда отрасль ЧР испытывает нехватку кадров.

Помимо инвестиций необходима диверсификация предложений туристско-рекреационных услуг. В результате COVID-19 и геополитических проблем сектор путешествий и туризма ЧР развивался, требуя, чтобы направления проявляли творческий подход и гибкость по мере того, как они адаптируются к «новой нормальности» и выходят за ее пределы, а также работают над привлечением новых инвестиций, внутренних и иностранных туристов. В этом новом контексте туристско-рекреационный комплекс ЧР должен будет диверсифицировать свое продуктовое предложение. Туристы традиционно стекаются в ЧР для знакомства с культурно-историческими достопримечательностями, но у Правительства РФ и региональных властей есть возможности для улучшения предложения и привлечения туристов в другие сегменты, такие как приключения, дикая природа и экотуризм. Диверсификация товарного предложения также может помочь преодолеть сезонность в регионе.

«Экономика впечатлений» огромна в туристической индустрии. Но в ближайшие годы все меньше и меньше людей будут довольствоваться обычным отдыхом. Вместо этого «потребители будут стремиться к аутентичным впечатлениям, дистанцируясь от основных поставщиков туристических услуг и отважившись на развлечения, которые кажутся более значимыми». Компания AirSage, занимающаяся анализом данных, отмечает это как новую тенденцию [8], потому что люди больше не хотят скучных и обычных путешествий как раньше. Вместо этого они предпочли бы платить за отпуск, который предоставляется раз в жизни. Рассмотрим ряд зарубежных примеров. Компания Airbnb в 2020 году добавила онлайн-возможности для людей, которые хотят общаться с местными жителями, не выходя из дома. Другие компании строят всю свою бизнес-модель на этой тенденции. Withlocals [10] предлагает индивидуальные путешествия – возможность для путешественников бронировать частные туры и мероприятия с местными жителями по всему миру.

Для туристических направлений важно понимать ключевые исходные рынки и ориентироваться на предложение продукта, маркетинг и стратегии соответственно. В то время как основные ключевые рынки-источники приносят большую часть доходов, сильный будущий рост может происходить на разных рынках. Кроме того, регионы, чрезмерно зависящие от конкретных исходных рынков, более подвержены экономическим и геополитическим рискам. Таким образом, наличие большего пула исходных рынков для выбора в ЧР может уменьшить давление на внутреннюю экономику.

В данном сегменте одновременно сошлись ряд факторов, которые за очень короткий временной отрезок, буквально за два года, позволили «получить второе дыхание» действующим загородным и пригородным объектам, а также создали предпосылки для дальнейшего развития сегмента в плане реализации новых проектов. И даже после изменения внешней конъюнкты, снятия санкций с России, сегмент туристско-рекреационного комплекса ЧР продолжит чувствовать себя стабильно. Развитие качественной инфраструктуры и качественного предложения услуг на ее базе позволит наращивать объемы въездного туризма.

Таким образом, поскольку опасения по поводу Covid-19 ослабевают, ожидается, что Чеченская Республика восстановит спрос на поездки до пандемии. Однако внезапный всплеск потребительского спроса в сочетании с нехваткой персонала создает серьезные проблемы для сектора в летние месяцы. Весь потенциал туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики (в том числе его природная красота и культурное наследие) направлен на восстановление и долгосрочный рост турпотока и прибыли, которые могут быть обеспечены путем реализации политик и инициатив, решающих основные проблемы. Как было неоднократно доказано в прошлом, государственно-частное партнерство и сотрудничество на государственном уровне будут иметь ключевое значение для обеспечения устойчивости и инклюзивности принятых решений в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Чеченской Республики «Развитие культуры и

- туризма ЧР» на 2014-2024 годы: Министерство туризма ЧР. URL: <https://disk.yandex.ru/i/y3k9w7uJ6nXLNA> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Какие регионы России особые или известные, а какие скромные или малозаметные? Найдите свой: Гастрономъ. URL: <https://www.gastronom.ru/text/kakie-regiony-rf-osobyie-izvestnyie-skromnyie-malozametnyie-1013700> (дата обращения: 24.10.2022).
3. Сфера туризма по состоянию на 1 января 2022 года: Сайт Главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/turizm/> (дата обращения: 22.10.2022).
4. «Триадой "ночлег-рыбалка-баня" – уже никого не привлечь». Что происходит в сфере внутреннего туризма: Майфин. URL: <https://myfin.by/stati/view/obzor-infrastruktury-prestiznogo-zagorodnogo-otdyha-v-respublike-belarus-za-1-oe-polugodie-2022-g> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Туристы облетают Крым: Электронная газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5316383> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Чеченская Республика в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Чеченстат – Грозный 2022. – 157 с.
7. Щербина А.В. Турпоток в Чечню вырос, а прибыль отрасли упала: Profi+travel. URL: <https://profi.travel/news/54179/details> (дата обращения: 23.10.2022).
8. Current Trends in the Travel & Tourism: AirsageBlog. URL: <https://blog.airsage.com/blog/current-trends-in-the-travel-tourism-industry/>(дата обращения: 24.10.2022).
9. Howarth J. 7 Travel Industry Trends For 2022 (and Beyond): Exploding Topics. URL: <https://explodingtopics.com/blog/travel-industry-trends> (дата обращения: 24.10.2022).
10. Withlocals: Official site. URL: www.withlocals.com (дата обращения: 24.10.2022).

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma Chechenskoj Respubliki «Razvitie kul'tury i turizma ChR» na 2014-2024 gody: Ministerstvo turizma ChR. URL: <https://disk.yandex.ru/i/y3k9w7uJ6nXLNA> (data obrashcheniya: 24.10.2022).
2. Kakie regiony Rossii osobyie ili izvestnyie, a kakie skromnyie ili malozametnyie? Najdite svoj: Gastronom". URL: <https://www.gastronom.ru/text/kakie-regiony-rf-osobyie-izvestnyie-skromnyie-malozametnyie-1013700> (data obrashcheniya: 24.10.2022).
3. Sfera turizma po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2022 goda: Sajt Glavy CHEchenskoj Respubliki. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/turizm/> (data obrashcheniya: 22.10.2022).
4. «Triadoj "nochleg-rybalka-banya" – uzhe nikogo ne privlech'». Chto proiskhodit v sfere vnutrennego turizma: Majfin. URL: <https://myfin.by/stati/view/obzor-infrastruktury-prestiznogo-zagorodnogo-otdyha-v-respublike-belarus-za-1-oe-polugodie-2022-g> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
5. Turisty obletayut Krym: Elektronnaya gazeta «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5316383> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
6. Chechenskaya Respublika v cifrah. 2022: Kratkij statisticheskij sbornik / Chechenstat – Groznyj 2022. – 157 s.
7. ShCherbina A.V. Turpotok v Chechnyu vyros, a pribyl' otrasli upala: Profi+travel. URL: <https://profi.travel/news/54179/details> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
8. Current Trends in the Travel & Tourism: AirsageBlog. URL: <https://blog.airsage.com/blog/current-trends-in-the-travel-tourism-industry/>(data obrashcheniya: 24.10.2022).
9. Howarth J. 7 Travel Industry Trends For 2022 (and Beyond): Exploding Topics. URL: <https://explodingtopics.com/blog/travel-industry-trends> (data obrashcheniya: 24.10.2022).
10. Withlocals: Official site. URL: www.withlocals.com (data obrashcheniya: 24.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайрбекова Марианна Исаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gairbekova Marianna Isaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гайрбекова М. И. Современное состояние, проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики / М. И. Гайрбекова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 80–88. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-80

FOR CITATION

Gairbekova M. I. Current state, problems and prospects of development of the tourist and recreation complex of the Chechen Republic / M. I. Gairbekova // News of the Chechen State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences Series. 2022. No. 3 (39). С. 80-88. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-80

УДК 338.48

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-88

**СТИМУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ТУРИЗМА (ЧЕЧЕНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА)**

Гайрбекова М. И.

Чеченский государственный педагогический университет

**STIMULATION OF THE ECONOMIC
GROWTH OF THE TERRITORIES
THROUGH THE DEVELOPMENT OF
REGIONAL TOURISM (CHECHEN
REPUBLIC)**

Gairbekova M. I.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Основная цель исследования – рассмотреть и проанализировать стимулирование экономического роста территорий посредством развития регионального туризма Чеченской Республики с его долгосрочной стратегией и текущими проблемами.

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом людей в совершении развлекательных поездок, что способствует наступлению эпохи массового туризма. В процессе исследования использовались статистические данные, позволившие установить, что резкое изменение пространственного поведения и масштабы этого явления означают способность к генерации экономического роста, что делает туризм ключевым фактором политики регионального развития, в том числе в Чеченской Республике. Сделаны выводы о развитии индустрии туризма (на основе принципов системности и сбалансированности) и определении

туризма одним из ключевых направлений в Чеченской Республике, так как он оказывает положительное влияние на экономическую деятельность. Это подтверждено анализом ключевых показателей экономического роста региона, в том числе динамикой валового регионального продукта, индекса физического объема ряда платных услуг, доли валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП ЧР и др. В результате анализа сделан вывод о том, что вклад регионального туризма очень важен для Чеченской Республики, он включает в себя: новые рабочие места, развитие услуг и т. д. Для планирования деятельности в долгосрочной перспективе рекомендована модель развития регионального туризма Чеченской Республики, основанная на принципах «говорить» и «участвовать». Соблюдение этих принципов способствует улучшению имиджа региона.

Ключевые слова: экономический рост, региональный туризм, развитие, Чеченская Республика, экономика.

Abstract. The main purpose of the study is to consider and analyze the stimulation of economic growth of territories through the development of regional tourism of the Chechen Republic with its long-term strategy and current problems.

The relevance of the topic is due to the increased interest of people in making recreational trips, which contributes to the advent of the era of mass tourism. In the course of the study, statistical data were used to establish that a sharp change in spatial behavior and the scale of this phenomenon mean the ability to generate economic growth, which makes tourism a key factor in regional development policy, including in the Chechen Republic. Conclusions are drawn about the development of the tourism industry (based on the principles of consistency and balance) and the definition of tourism as one of the key areas in the Chechen Republic, as it has a positive impact on economic activity. This is confirmed by the analysis of key indicators of economic growth in the region, including the dynamics of the gross regional product, the index of the physical volume of a number of paid services, the share of gross value added of the tourism industry in the GRP of the Czech Republic, etc. The analysis concluded that the contribution of regional tourism is very important for the Chechen Republic, it includes: new jobs, development of services, etc. For planning activities in the long term, a model for the development of regional tourism in the Chechen Republic based on the principles of "talking" and «participating» is recommended. Compliance with these principles contributes to improving the image of the region.

Keywords: economic growth, regional tourism, development, Chechen Republic, economic.

В последние годы все большее внимание уделяется экономическим и социальным преимуществам, создаваемым индустрией туризма, как опорной отраслью для многих регионов Российской Федерации, в том числе и для Чеченской Республики [8]. Изучение стимулирования экономического роста территорий посредством развития регионального туризма важно для понимания возможностей развития туризма, раскрытия потенциала туристических ресурсов и повышения конкурентоспособности туристического рынка Чеченской Республики.

Среди множества исследований и моделей туристических систем на национальном и глобальном уровнях существует большое разнообразие методологических подходов и точек зрения на экономическое развитие туризма, и большая часть этой литературы носит макроцентрический характер или предписана на макроуровне. На это указывает множество исследований и моделей систем туризма на национальном и глобальном уровнях. С другой стороны, лишь несколько работ исследовали репрезентативные туристические системы на микро- или субнациональном уровне. В данной статье основное внимание уделяется позитивному экономическому подходу, где важен современный экономический взгляд на региональное экономическое развитие.

В данном исследовании используется количественная методология, основанная на

показателях роста туристических внешних и внутренних потоков в Чеченской Республике, темпах экономического роста региона. В качестве исходных материалов использовались статистические данные сборника «Чеченская Республика в цифрах – 2022» [6]. Кроме того, в исследовании применен корреляционный анализ, позволяющий оценить степень влияния регионального туризма на экономический рост республики.

Важной целью региональной политики Чеченской Республики является экономический рост, который достигается с помощью реализации принципов, приведенных на рис. 1.

Рисунок 1. Принципы экономического роста Чеченской Республики (составлено автором по источнику [3])
Figure 1. Principles of economic growth of the Chechen Republic (compiled by the author according to the source [3])

Исходя из данных, приведенных на рис. 1, ключевым показателем экономического роста региона является рост валового регионального продукта (ВРП). Динамика ВРП Чеченской Республики представлена на рис. 2.

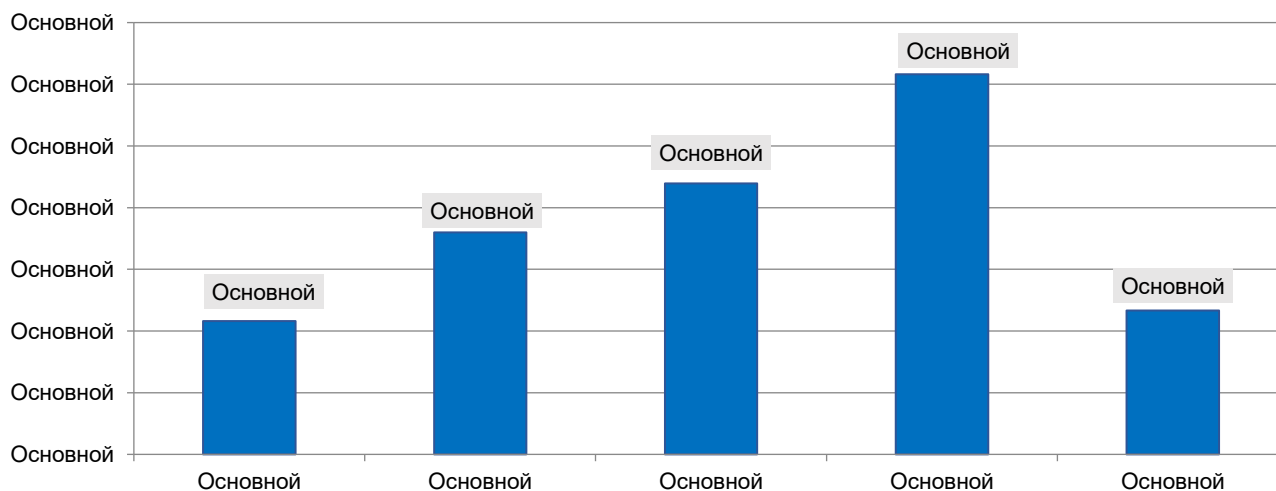

Рисунок 2. Динамика ВРП Чеченской Республики, млрд руб. (составлено автором по источнику [4])
Figure 2. GRP dynamics of the Chechen Republic, billion rubles (compiled by the author based on the source [4])

За 2021 год ни Росстат, ни Чеченстат не предоставляют данные о размерах ВРП Чеченской Республики, но основываясь на имеющихся показателях, можно сделать вывод о положительной динамике значений с 2016 по 2019 годы (с 201,6 млрд руб. в 2016 году до 241,6 млрд руб. в 2019 г.). Постпандемийный 2020 год принес существенное снижение ВРП и вернул показатель к 203,3 (к уровню 2016 г.). Во многом это связано со снижением индекса физического объема ряда платных услуг, в том числе связанных с туризмом (рис. 3).

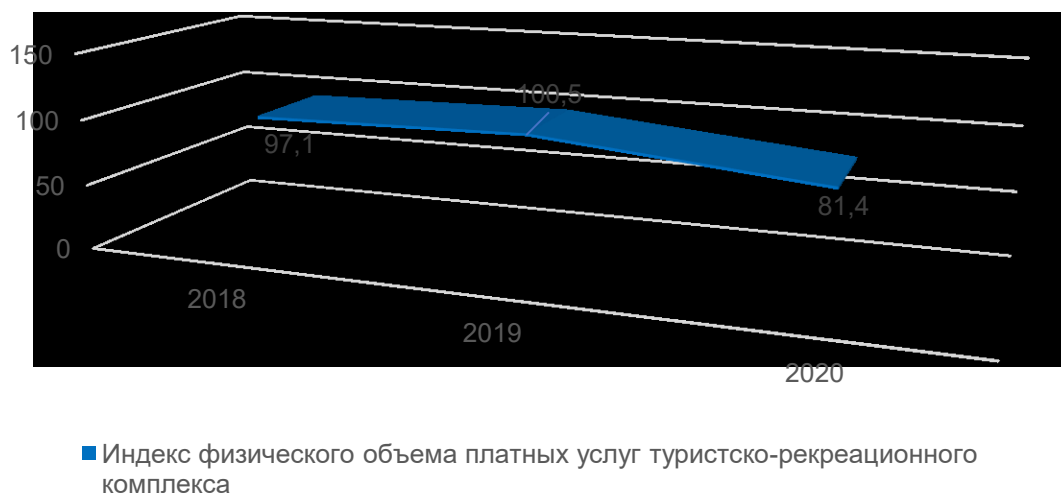

Рисунок 3. Индекс физического объема платных туристических услуг Чеченской Республики, в % к предыдущему году (составлено автором по источнику [6])
Figure 3. Index of physical volume of paid tourist services of the Chechen Republic, in % to the previous year (compiled by the author according to the source [6])

В 2020 году индекс физического объема платных туристических услуг Чеченской Республики снизился на 23,8% (со 100,5% в 2019 г. до 81,4% в 2020 г.). Поскольку туризм не существует изолированно как экономическая деятельность, он встроен в многочисленные очень сложные внутренние и внешние сети. Таким образом, понимание связи туризма с регионами является сложной задачей. С 2019 года рассчитывается валовая добавленная стоимость туристской индустрии в ВРП на уровне субъектов. Данные Чеченской Республики за исследуемый период приведены на рис. 4.

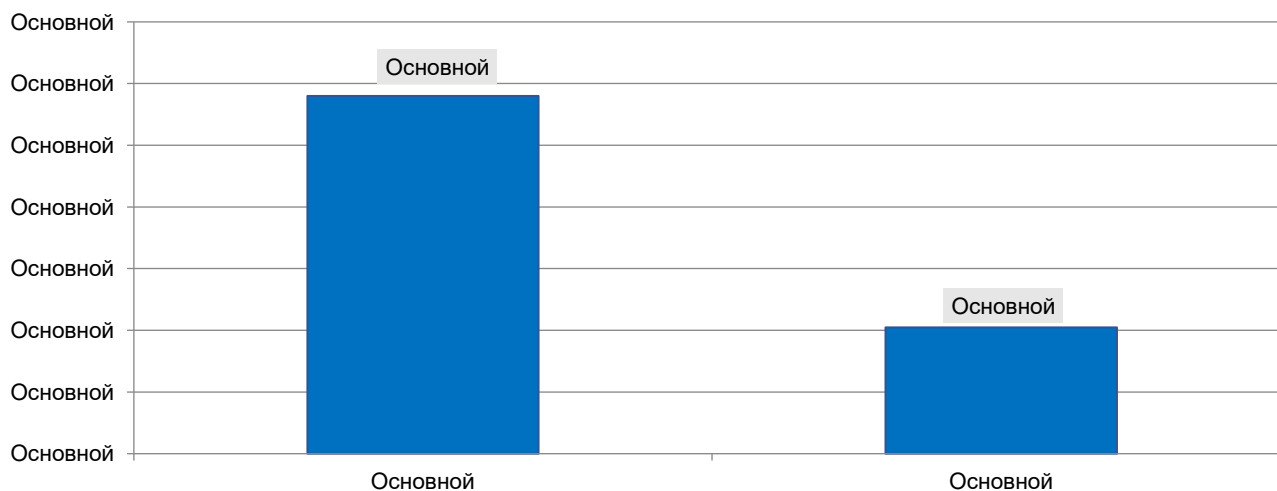

Рисунок 4. Динамика валовой добавленной стоимости туристской индустрии Чеченской Республики, млрд руб. (составлено автором по источнику [2])
Figure 4. Dynamics of the gross value added of the tourism industry of the Chechen Republic, billion rubles (compiled by the author according to the source [2])

По данным рис. 4 видно, что валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики Чеченской Республики снизилась за исследуемый период на 6% (с 11,56 млрд руб. в 2019 году до 10,81 млрд руб. в 2020 г.). При этом доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП Чеченской Республики также снизилась с 4,8% в 2019 году до 4,2% в 2020 г. (рис. 5).

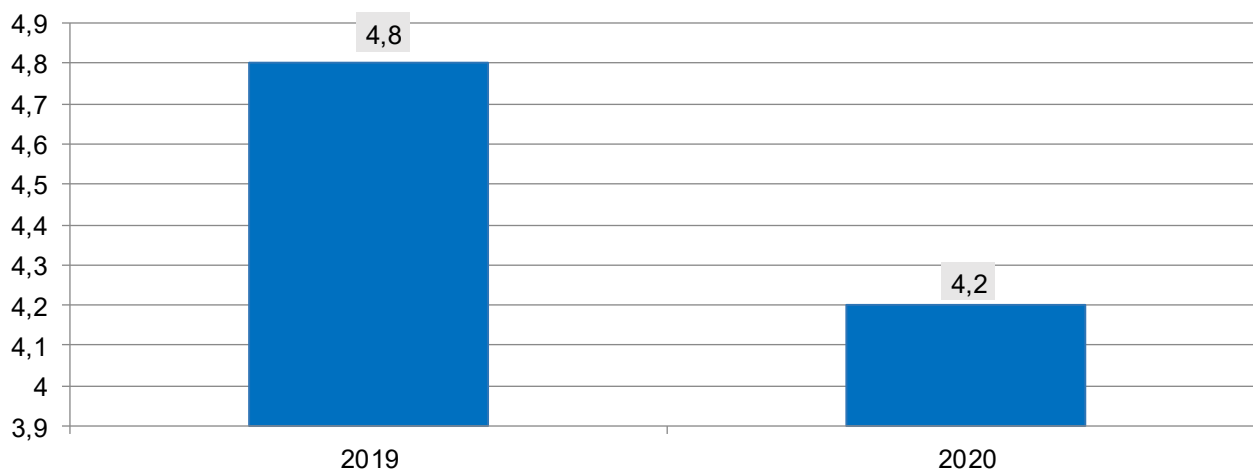

Рисунок 4. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП Чеченской Республики (в основных текущих ценах, %) (составлено автором по источнику [2])

Figure 4. The share of the gross value added of the tourism industry in the GRP of the Chechen Republic (in basic current prices, %) (compiled by the author based on the source [2])

Следует обратить внимание, что ряд регионов СКФО опережают Чеченскую Республику по доле валовой добавленной стоимости туристской индустрии в субъекте.

Таблица 1. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП СКФО (в основных текущих ценах, %) (составлено автором по источнику [2])

Table 1. The share of the gross value added of the tourism industry in the GRP of the North Caucasus Federal District (in basic current prices, %) (compiled by the author based on the source [2])

Округ / county	2019	2020
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian Federal District	5,7	4,6
Республика Дагестан / The Republic of Dagestan	7,0	5,7
Республика Ингушетия / The Republic of Ingushetia	3,5	3,7
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkarian Republic	3,9	3,6
Карачаево-Черкесская Республика / Karachay-Cherkess Republic	3,8	4,1
Республика Северная Осетия-Алания / Republic of North Ossetia-Alania	3,8	3,5
Чеченская Республика / Chechen Republic	4,8	4,2
Ставропольский край / Stavropol region	6,1	4,3

За исследуемый период многие регионы показали снижение доли добавленной стоимости туристской индустрии, в том числе и регионы с высокой долей в ВРП (например, Республика Дагестан, Ставропольский край). Но есть ряд регионов, которые вопреки экономическим трудностям в постковидный период улучшили свои показатели ВРП и смогли увеличить долю туристской индустрии в ВРП – это Карачаево-Черкесская Республика. Она показала и рост ВРП в 2020 году даже на фоне общемировых эпидемиологических и геополитических проблем. Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитие регионального туризма приводит к стимулированию экономического роста территорий.

В Чеченской Республике со стороны властей мы наблюдаем растущий интерес к

потенциалу туризма и культуры как главной привлекательности и стратегической силе экономического роста. Результатом такого развития становится увеличение рабочих мест в регионе. Так, в 2021 году в ЧР было реализовано 3 инвестиционных проекта в сфере туризма, в которых создано 2030 рабочих мест [5].

Дальнейшее развитие регионального туризма в Чеченской Республике необходимо начинать с определения роли различных групп, вовлеченных и затронутых развитием туризма, выявляет основных целевых субъектов, вовлеченных в развитие туристической отрасли, с задачами, целями и мероприятиями, определяющими ее развитие. Кроме того, некоммерческие организации, которые в основном являются гражданскими организациями, включая местные и региональные некоммерческие культурные ассоциации и неправительственные организации (НПО), художественные учреждения и развлечения культурного наследия, нельзя упускать из виду инициативные группы, волонтерские группы и культурных активистов, не говоря уже об академическом корпусе в лице университетов, учебных заведений и школ, включая их преподавателей, научных сотрудников и докторантов с видением формирования будущего развития индустрии туризма, ориентируясь на различных участников туристического рынка, специалистов по планированию, аудиту и консультированию по вопросам политики.

Для развития туризма на данный момент важным является реализация государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2024 годы [1]. Однако не все цели и задачи достигаются в рамках этой программы, потому что они используют политический подход, основанный на централизованном управлении, который пренебрегает участием местных акторов. Территориальные акторы – это те, кто создает имидж туристической территории для усиления привлекательности республики с целью привлечения максимального количества туристов. Роль акторов заключается в том, чтобы интегрировать территорию в туристическую политику, а предыдущие исследования показывают, что туризм и наследие связаны и часто неотделимы друг от друга. Тем не менее результат этой корреляции зависит от степени участия широкой общественности и привлечения различных участников туристического сектора к продвижению туризма. Кроме того, туризм помогает привлечь коренные народы к развитию и считается стратегическим активом для поощрения некоторых районов Чеченской Республики с потенциалом для привлечения туристов.

Также следует подчеркнуть, что для обеспечения эффективного развития туризма и создания сплоченной туристической сети необходима политическая децентрализация развития туризма от центральных к местным органам власти. Разнообразие заинтересованных сторон является решающим фактором в процессе развития туризма, поскольку положение, знания и привилегии каждой заинтересованной стороны будут стимулировать мобилизацию и производительность процесса. Участие граждан в защите наследия обычно достигается за счет ассоциаций, объединяющих группы для сохранения культурного наследия, осознание гражданским обществом важности наследия во всех его аспектах привели бы к участию в сохранении наследия и положительно повлияло на качество некоторых продуктов в исторических районах и объектах республики.

Одним из подходов, который можно использовать при разработке и планировании исследований в области туризма, является подход на основе участия. Этот подход основан на местном объединении сообщества для поддержания местной культуры и улучшения ее благосостояния. Такое сообщество играет важную роль в развитии туризма и может участвовать в туристической деятельности, если его участники знают о положительных преимуществах туризма. Термин «местный» часто относится к понятию территории, то есть словосочетание «местное развитие» относится к этапу территориальной трансформации в его многочисленных измерениях: политических, административных, культурных, ответственность за которые берут на себя местные власти (как региональные, так и муниципальные). При классическом подходе территория называется «пространством» и

рассматривается как опора, предлагающая ресурсы, которые можно превращать в привлекательные территориальные продукты [7].

Существует несколько моделей развития сообщества. Одна из них заключается в том, чтобы улучшать качество и обслуживание за счет развития человеческих ресурсов. Сообщество может активно участвовать в планировании землепользования. В целом принятие решений на местном уровне и участие осуществляется посредством определения целей и достижения последних. Такое сообщество может быть образовано в форме партии, чтобы доносить информацию до жителей и обсуждать с ними их опасения и ожидания в области туризма и учитывать мнения других заинтересованных сторон при принятии решений.

Также важно стимулировать использование ИКТ (информационных и коммуникационных технологий) в региональном и муниципальном управлении, чтобы информация была безопасной и доступной на всех уровнях и в любое время. Использование ИКТ в туристическом бизнесе можно активизировать путем развития онлайн-услуг, так как сегодня Интернет стал быстрым способом использования и полезным инструментом бронирования для туристов. Таким образом, вопрос о том, как можно использовать ИКТ для продвижения и измерения благосостояния в условиях туризма, будет продолжать приобретать все большее значение [9]. Успешными проектами развития туризма являются те, которые вовлекают общество в процесс принятия решений. В Чеченской Республике должно быть сотрудничество по вопросам туристской деятельности между частным и государственным сектором.

Образование в области туризма является важным шагом, который должен быть реализован, начиная со школьной программы. Это позволит детям лучше понять свою территорию и быть более осведомленным о вопросах туризма. Это означает внедрение туристической культуры среди жителей с юных лет.

Так, туризм можно рассматривать не только как индустрию, но и как набор видов деятельности, которые также доступны для потребления жителями региона. Таким образом, туризм представляет собой набор товаров и услуг, который для аналитических целей можно рассматривать как единый сложный и дифференцированный продукт. Он сложный, потому что включает широкий спектр товаров и услуг, и дифференцированный, так как каждое направление имеет свои особенности [8].

Главную озабоченность властей, особенно в развивающихся регионах, вызывает вопрос о том, достаточно ли важен региональный туризм, чтобы способствовать выравниванию экономического развития, и какая структура конкурентоспособности делает его таковым. Однако большинство из этих моделей в литературе основаны на конкурентоспособности дестинации и взаимодействии между заинтересованными сторонами. Эти модели можно назвать организационными моделями развития туризма и относительной конкурентоспособности.

Разумно утверждать, что направление вперед от позитивного экономического подхода было бы значительным шагом вперед в планировании регионального экономического развития, хотя и не единственным подходом. Также разумно утверждать, что первым шагом будет развитие концептуального моделирования в более широком масштабе.

Развитие туризма определяется с точки зрения планирования и рыночной эффективности. Именно поэтому в Чеченской Республике необходимо стимулирование экономического роста территорий посредством развития регионального туризма.

Сплоченность между всеми заинтересованными сторонами и вовлечение каждой части общества – очень важный шаг к конкретизации модели развития регионального туризма в Чеченской Республике. Эта модель основана на следующем принципе: «говорить и участвовать». Соблюдение этого принципа способствует улучшению имиджа региона. Это может повысить его привлекательность за счет участия различных субъектов туризма, а также квалифицированного и хорошо обученного персонала для продвижения туристской деятельности.

Региональный туризм оказывает положительное влияние на территорию, улучшает экономику и превращается в сектор, который создает рабочие места и способствует местному развитию. Это фактор социально-экономического баланса, поэтому соблюдение всех этих элементов способствует конкретизации модели в сторону развития местного туризма в Чеченской Республике. При соблюдении норм и передовой практики развитие туризма обеспечивает потенциальные краткосрочные и долгосрочные экономические инструменты, приносящие пользу территории и сообществам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма ЧР» на 2014-2024 годы: Министерство туризма ЧР. URL: <https://disk.yandex.ru/i/y3k9w7uJ6nXLNA> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики субъекта Российской Федерации (в основных текущих ценах, млн. руб.): Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vds_ti-okved2_vrp.xls (дата обращения: 22.10.2022).
3. Зайцева Е.А. Ключевые тенденции пространственного развития регионов России // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: в 2 ч. Часть 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – С. 34–37.
4. Паспорт Чеченской Республики за 2021 год: Официальный сайт Главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/pasport-chr/> (дата обращения: 21.10.2022).
5. Сфера туризма по состоянию на 1 января 2022 года: Сайт Главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/turizm/> (дата обращения: 22.10.2022).
6. Чеченская Республика в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Чеченстат – Грозный 2022. – 157 с.
7. Boulhila S., Alouat M., Rezzaz M.A., Schmitz S. Towards a development model of localcultural tourism through the involvement of local actors (province of constantine, Algeria) // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2022. № 40(1). P. 9–19. DOI: 10.30892/gtg.40101-797
8. Calero C., Turner L. W. Regional economic development and tourism: A literature review to highlight future directions for regional tourism research // *Tourism Economics*. 2020. № 26(1). P. 3–26. DOI: 10.1177/1354816619881244
9. Gretzel U., Stankov U. TIC et bien-être: défis et opportunités pour le tourisme. [ICT and well-being: challenges and opportunities for tourism] // *Inf Technol Tourism*. 2021. № 23. P. 1–4. DOI: 10.1007/s40558-021-00198-2.
10. Liu H, Hasan M, Cui D, Yan J, Sun G. Evaluation of tourism competitiveness and mechanisms of spatial differentiation in Xinjiang, China // *PLoS One*. 2022 Feb 7. № 17(2):e0263229. DOI: 10.1371/journal.pone.0263229.

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma Chechenskoj Respubliki «Razvitie kul'tury i turizma ChR» na 2014-2024 gody: Ministerstvo turizma ChR. URL: <https://disk.yandex.ru/i/y3k9w7uJ6nXLNA> (data obrashcheniya: 24.10.2022).
2. Valovaya dobavlenaya stoimost' turistskoj industrii ekonomiki sub"ekta Rossijskoj Federacii (v osnovnyh tekushchih cenah, mln. rub.): Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vds_ti-okved2_vrp.xls (data obrashcheniya: 22.10.2022).
3. Zajceva E.A. Klyuchevye tendencii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii // *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustojchivogo razvitiya territorij: materialy V*

- mezhdunarodnoj nauch. -prakt. internet-konferencii, g. Vologda, 18–22 maya 2020 g.: v 2 ch. Chast' 2. – Vologda: FGBUN VolNC RAN, 2020. – S. 34-37.
4. Pasport Chechenskoj Respubliki za 2021 god: Oficial'nyj sajt Glavy Chechenskoj Respubliki. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/pasport-chr/> (data obrashcheniya: 21.10.2022).
 5. Sfera turizma po sostoyaniyu na 1 yanvaryu 2022 goda: Sajt Glavy Chechenskoj Respubliki. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/turizm/> (data obrashcheniya: 22.10.2022).
 6. Chechenskaya Respublika v cifrah. 2022: Kratkij statisticheskij sbornik / Chechenstat – Groznyj 2022. – 157 s.
 7. Boulhila S., Alouat M., Rezzaz M.A., Schmitz S. Towards a development model of localcultural tourism through the involvement of local actors (province of constantine, Algeria) // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2022. № 40(1). P. 9–19. DOI: 10.30892/gtg.40101-797
 8. Calero C., Turner L. W. Regional economic development and tourism: A literature review to highlight future directions for regional tourism research // Tourism Economics. 2020. № 26(1). P. 3–26. DOI: 10.1177/1354816619881244
 9. Gretzel U., Stankov U. TIC et bien-être: défis et opportunités pour le tourisme. [ICT and well-being: challenges and opportunities for tourism] // Inf Technol Tourism. 2021. № 23. P. 1–4. DOI: 10.1007/s40558-021-00198-2.
 10. Liu H, Hasan M, Cui D, Yan J, Sun G. Evaluation of tourism competitiveness and mechanisms of spatial differentiation in Xinjiang, China // PLoS One. 2022 Feb 7. № 17(2):e0263229. DOI: 10.1371/journal.pone.0263229.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайрбекова Марианна Исаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gayrbekova Marianna Isaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гайрбекова М. И. Стимулирование экономического роста территорий посредством развития регионального туризма (Чеченская Республика) / М. И. Гайрбекова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 88–96. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-88

FOR CITATION

Gairbekova M. I. Current state, problems and prospects of development of the tourist and recreation complex of the Chechen Republic / M. I. Gairbekova // News of the Chechen State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences Series. 2022. No. 3 (39). С. 88-96. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-88

УДК 331.108

DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-97

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ПОДБОРУ ПЕРСОНАЛА В
КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Джабраилова Л. Х., Демельханова З. У.
Чеченский государственный педагогический
университет

**ECONOMIC EFFICIENCY OF
RECRUITMENT MEASURES FOR THE
STAFF RESERVE IN AN EDUCATIONAL
ORGANIZATION**

Dzhabrailova L. Kh., Demelkhanova Z. U.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Подбор персонала в кадровый резерв в образовательной организации является важнейшим элементом системы управления трудовыми ресурсами. Через правильно организованный механизм работы с кадрами в образовательной организации формируется высококвалифицированный административно-управленческий и научно-педагогический кадровый состав. В современных условиях высокой конкуренции в образовательном пространстве каждая образовательная организация стремится улучшить показатели эффективности своей деятельности. Именно человеческий ресурс становится одним из главных инструментов, позволяющих образовательной организации успешно функционировать и занимать устойчивую нишу на рынке образовательных услуг. Подготовка нужного специалиста для замещения ключевых должностей, обладающего высоким уровнем личностного и профессионального развития, способного к обучению и саморазвитию, становится важнейшим направлением достижения стратегических целей образовательной организации. Предложенный нами в статье подход к процедуре подбора кадрового персонала в образовательной организации может стать одним из важнейших приемов совершенствования кадровой работы. Так, в статье рассматривается проблема повышения эффективности работы с кадровым резервом в образовательной организации. Авторами проанализированы некоторые направления развития образовательной организации, которые позволяют ей построить объективную кадровую работу по выявлению потенциально успешных работников. Результаты исследования предполагают разработку специальных мер по совершенствованию технологии работы с кадровым резервом в образовательной организации.

Ключевые слова: кадровый резерв, управление кадровым резервом, развитие образовательной организации, экономическая эффективность.

Abstract. Recruitment of personnel to the personnel reserve in an educational organization is the most important element of the human resources management system. Through a properly organized mechanism of working with personnel, a highly qualified administrative and managerial, scientific and pedagogical staff is formed in an educational organization. In modern conditions of high competition in the educational space, each educational organization strives to improve the performance indicators of its activities. It is the human resource that becomes one of the main tools that allow an educational organization to function successfully and occupy a stable niche in the educational services market. Training the right specialist to fill key positions with a high level of personal and professional development, capable of learning and self-development, becomes the most important direction for achieving the strategic goals of an educational organization. The approach proposed by us in the article to the recruitment procedure in an educational organization can become one of the most important methods of improving personnel work. Thus, the article deals with the problem of improving the efficiency of working with the personnel reserve in an educational organization. The authors analyzed some areas of

development of an educational organization that will allow it to build an objective personnel work to identify potentially successful employees. The results of the study suggest the development of special measures to improve the technology of working with the personnel reserve in an educational organization.

Keywords: *personnel reserve, personnel reserve management, development of an educational organization, economic efficiency.*

Важнейшей направленностью формирования высококвалифицированного кадрового состава образовательного учреждения является выявление и отбор научно-педагогического и руководящего персонала. Профессиональные кадры – это важнейшее условие стратегического развития учебного заведения. Поэтому эффективно организованная работа по поиску и подбору сотрудников в образовательной организации является ключевым элементом системы управления персоналом [8].

Механизм выявления и подбора кадрового состава является главным условием стратегического развития образовательной организации в современных условиях. В этой связи каждая образовательная организация должна обеспечить необходимые условия для личностного и профессионального роста сотрудников, а также для их обучения [5, с. 50].

Успех образовательной организации предполагает правильно организованную работу по подбору кадров. Такая работа включает программу по формированию кадрового резерва как на федеральном уровне с учётом специфики образовательной среды, так и на региональном и муниципальном уровнях. Кадровая работа по формированию резерва должна включать систему мер по выявлению, подбору и обучению кадров как важнейшее условие эффективности функционирования образовательной организации и её устойчивой конкурентоспособности [1, с. 116].

Программа работы с кадровым резервом в условиях стратегического и тактического управления должна включать:

- 1) систему оценки кадровых ресурсов;
- 2) разработанные методы расчёта потребности в кадровых ресурсах [7, с. 59].

Как один из неотъемлемых элементов системы управления кадровыми ресурсами организации процесс подбора и дальнейшего обучения сотрудников в кадровый резерв связан с затратами, поэтому в организации должны быть разработаны мероприятия, направленные на их снижение.

Эффективность показывает результативность процесса. Экономическая эффективность мероприятий по подбору персонала в образовательной организации показывает соотношение между результатом деятельности организации по подбору персонала в кадровый состав и затратами на проведение таких мероприятий.

Экономическая эффективность мероприятий по организации выявления и подбора персонала в кадры образовательной организации предполагает:

– формирование коллектива педагогических и руководящих работников из высокопрофессионального кадрового корпуса, максимально отвечающего требованиям современных условий функционирования образовательной организации. Только стабильный и оптимально сбалансированный кадровый состав способен эффективно решать текущие и оперативные профессиональные задачи и способствовать стратегическому развитию учебного заведения;

– обеспечение комплексности решения кадровых проблем в образовательном пространстве;

– устойчивый рост кадрового потенциала как важнейшего условия совершенствования прогнозируемых показателей развития [3].

Основными определяющими факторами выявления потенциального работника в образовательной организации и его дальнейшего отбора в «запасы» в условиях сегодняшних изменений в системе образования являются: уровень профессионализма, способности к непрерывному развитию, обучаемость в течение жизни, умение принимать правильные

решения в нестандартных ситуациях, способности к саморазвитию и самоанализу [2, с. 158].

Итак, условия, в которых сегодня оказалась система образования, требуют от сотрудника, зачисляемого в кадровый резерв образовательной организации, следующих качеств:

1) профессиональные компетенции, квалификация (знания, умения, навыки, практический опыт);

2) деловые качества (дисциплина, ответственность, целеустремленность, трудолюбие, инициативность);

3) управленческие качества (предприимчивость, решительность, амбиции, умение работать с информацией, умение делегировать полномочия, стрессоустойчивость, умение принимать самостоятельные решения);

4) организаторские способности (умение организовать работу малых групп, умение убеждать, координировать, направлять и контролировать деятельность людей в группе, умение распределять работу);

5) нравственные качества (порядочность, честность, уважение к другим, корректность);

6) коммуникативные компетенции (умение вести деловое общение, знание ограничений в общении, умение соблюдать приличия, нормы, традиции в процессе общения, умение вести себя в сложных ситуациях);

7) психологические качества (эмпатия, чувство юмора, стрессоустойчивость, эмоциональность) [4, с. 20].

В кадровый резерв входят сотрудники, показавшие лучшие результаты и выполнившие индивидуальные планы личностно-профессионального развития. Чем выше и ярче проявляются компоненты профессионализма у резервиста, тем производительнее будет его деятельность при назначении на должность.

Основной целью механизма кадрового резервирования является выявление и отбор специалистов, наиболее соответствующих профилю должности (профилю направления).

Основные базовые критерии отбора сотрудников в кадровый резерв в образовательной организации выделим в табл. 1.

Таблица 1. Критерии отбора сотрудников в кадровый резерв в образовательной организации
Table 1. Criteria for selecting employees in the personnel reserve in an educational organization

Критерии отбора		Вид резерва		
		Оперативный	Тактический	Стратегический
Максимальный возраст		Не менее 6 лет до наступления пенсионного возраста	До 45 лет	До 35 лет
Соответствие профилю должности или направления	Уровень профессиональных компетенций	Высокая / средняя		Высокая
	Уровень управленческих и деловых знаний и навыков	Высокая	Средняя	Низкая
Соответствие модели компетенций, принятой в образовательной среде		Высокая	Высокая /Средняя	
Выполнение плана личностно-профессионального развития за предыдущий год		Выполнено		
Наличие реализованных проектов по развитию ОУ		Реализован с экономическим эффектом	Реализован	Есть высокая мотивация к реализации

Резерв кадров в образовательной организации может подбираться как из своего коллектива (внутренний резерв), так и привлекаться извне (внешний резерв) [6]. Внутреннее резервирование считается предпочтительнее внешнего, так как экономит временные и денежные ресурсы на адаптацию и обучение нового сотрудника [9].

Работа по подбору кадрового персонала в образовательной организации начинается с анализа имеющихся вакансий, планируемых кадровых изменений, фонда оплаты труда и прогнозов и планов развития.

Основными затратами на организацию и проведение конкурсного отбора управленческих и научно-педагогических должностей в образовательной организации являются: затраты на объявление о конкурсном отборе, составление плана работы по организации работы по отбору, обработке персональных данных, формирование анкет участников, анализ и оценка соответствия участника требованиям конкурсного отбора, организация работы аттестационной комиссии, работа по обучению принятых сотрудников, адаптация принятых сотрудников.

Рассчитаем примерный бюджет на подбор одного руководящего работника в образовательной организации (табл. 2).

Таблица 2. Бюджет затрат на формирование одного сотрудника управленческого состава
Table 2. Budget of expenses for the formation of one employee of the management staff

Статья затрат	Сумма затрат, руб.
Затраты на организацию работы по формированию кадрового резерва	0
Затраты на проведение аттестации на соответствие профилю должности или направления	0
Затраты на обучение кандидата	50000
Дополнительные затраты кадровой службы (администрирование)	0
Итого	50000

Как видно из табл. 2, затраты на формирование одного резервиста в руководящий корпус составляет в среднем 50000 рублей. Это говорит о том, что наличие внутреннего резерва позволит образовательной организации существенно сократить расходы на выявление, подбор и адаптацию специалистов.

Проведение аттестации происходит путем заседания аттестационной комиссии, которая рассматривает все материалы аттестуемого и принимает решения открытым голосованием.

В качестве основного направления совершенствования технологии работы с кадровым резервом выявлено резервирование потенциально успешных работников. Далее рассчитаем бюджет затрат на мероприятия, направленных на развитие кадровой работы по формированию резерва.

Таблица 3. Бюджет затрат на организацию проведение конкурсного отбора в резерв
Table 3. Budget of expenses for the organization of competitive selection in the reserve

Статья затрат	Сумма затрат, руб.
Затраты на информирование о конкурсном отборе (условия участия, сроки и место проведения и пр.)	0
Организация и проведение конкурса (тестирование участников, оценка результатов). Участников как минимум 5. Проводится приглашенным специалистом	4000 (800 руб./ на 1 участника)
Затраты на составление индивидуальных портретов участников, отбор кандидатов на зачисление в резерв, составление профилей, проведение интервью с победителем и др.	20000
Расходы на оплату труда приглашенного специалиста (обучение резервистов). Проводится в образовательной организации	13700 (неделя)
Итого	37700

Из табл. 3 видно, что проведение конкурсного отбора в резерв легче, чем обучение неготового сотрудника и его дальнейшая адаптация на новой должности.

Далее в табл. 4 приведем примерный перечень затрат, формирующих бюджет на подготовку кадрового резерва в образовательном учреждении.

Таблица 4. Бюджет затрат на подготовку кадрового резерва
Table 4. Budget of expenses for the preparation of the personnel reserve

Статья затрат	Расчет затрат	Комментарий
Расходы, связанные со служебной командировкой	0	Командировка сотрудника не проводится (обучение проходит самой в образовательной организации)
Расходы, связанные с оплатой труда участников	0	Обучение сотрудника проходит вне рабочего времени (после работы или в выходные дни)
Разработка программы и организация обучения	0	Проводится специалистом кадровой службы
Оплата труда специалиста кадровой службы	0	В рамках должностных обязанностей
Итого		0

Сумма затрат на подготовку кадрового резерва внутри образовательной организации, в том числе и на проведение конкурса, составит 37700 руб. Расчет ожидаемой экономии от предварительной подготовки сотрудника в образовательной организации: $50000-37700=12300$ руб.

Таким образом, в сумме расходы на обучение специалиста для его дальнейшего зачисления в резерв кадров состоят из следующих затрат:

- стоимость курса обучения (оплата труда приглашенных специалистов, проведение тренингов, семинаров и т.д.);
- затраты на организацию и проведение конкурса;
- выплаты в период обучения.

Таким образом, анализ бюджета затрат на подготовку одного резервиста образовательной организации продемонстрировал, что намного экономичнее проведение подбора и обучения кадровых работников в резерв. Отметим, что основную долю расходов составляют затраты на обучение.

Анализ показал, что экономия средств на подготовку и обучение резервиста заключается в том, что сотрудник, проходящий обучение для зачисления в резерв еще находясь в должности намного сокращает расходы организации, нежели после его назначения на должность. Заработная плата же после назначения резервиста на более высокую должность станет выше в 1,5-2 раза, чем в период подготовки. Поэтому, намного экономичнее готовить резервистов на ключевые должности и обучить их до назначения.

Также следует отметить и на иные возможные расходы, связанные с отсутствием нужного специалиста, который уже готов приступить к работе. Поиски такого специалиста, его обучение и дальнейший ввод в трудовые обязанности займет некоторое время, тогда как перебои в работе из-за отсутствия высокопрофессионального сотрудника отрицательно скажутся на стабильности работы всей организации.

Экономическая эффективность мероприятий по подбору персонала в кадровый резерв в образовательной организации предполагает:

- 1) сокращение затрат, связанных с подбором и расстановкой управленческих кадров;
- 2) совершенствование структуры кадрового резерва;
- 3) уменьшение потерь, связанных с ошибками в работе кадровой службы по формированию ключевых должностей;
- 4) оперативное выявление и своевременное решение проблем в системе управления персоналом;
- 5) повышение эффективности управления кадровыми ресурсами;
- 6) повышение мотивации сотрудников;
- 7) обратная связь между кадровым составом и руководством [10].

Таким образом, в заключении сделаем некоторые выводы. Управление кадровым резервом служит неотъемлемой частью всей системы управления персоналом. Управление кадровым резервом направлено на обеспечение устойчивой конкурентоспособности

организации и формирование оптимальной структуры персонала с целью достижения ее стратегических целей.

Для реализации современных технологий, направленных на повышение эффективности управления кадровым резервом в системе образования, требуется новый подход, основанный на формировании базы высококвалифицированных сотрудников с высоким потенциалом.

Таким образом, предложенная нами технология экономии затрат на подбор и подготовку научно-педагогических и управленческих специалистов в образовательной организации в современных условиях, когда каждая организация стремится улучшить результаты своей деятельности, может стать одним из эффективных способов развития кадровой работы и значительно сократить расходы на подбор квалифицированных сотрудников. Данный подход в работе с кадровым резервом позволяет обосновать целесообразность реализации внутриорганизационной системы подготовки педагогических и управленческих кадров высшего профессионализма в нестандартных условиях существования. Также предложенный подход значительно улучшает работу по обучению сотрудников требуемого уровня профессионализма и квалификации для их последующего зачисления в резерв, позволяя тем самым избегать перебоев в работе образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабраилова, Л. Х. Кадровый резерв в школе: формирование и развитие / Л.Х. Джабраилова, И.И. Начхоев, З.У. Демельханова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – № 7. – С. 115–120.
2. Долгополова, И. В. К проблеме оценки эффективности деятельности службы по управлению персоналом / И.В. Долгополова // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2014. – № 2. – С.154–162.
3. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом: учебное пособие для студентов вузов / А.П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРАМ, 2017. – 352 с.
4. Колташева, Ю. Д. Совершенствование кадровой политики образовательных учреждений // Образовательная среда сегодня – стратегии развития: Сборник статей / Под ред. Широкова О.Н. – Чебоксары: Изд-во: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 18–24.
5. Куршакова, Н. Б. Проблемы формирования кадрового резерва образовательных организаций и их решение // Мотивация и оплата труда. – 2020. – №1. – С. 48–58.
6. Магура, М. И. Поиск и отбор персонала. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2018. – URL: <https://studwork.org/shop/170764-formirovaniya-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnom-uchrejdении-detskiy-sad>
7. Поташник, М. М. Кадровый менеджмент в системе образования / М.М. Поташник // Школьные технологии. – 2012. – №4. – С. 56–61.
8. Тарасенко, В. В. Работа с кадровым резервом как современная проблема управления персоналом образовательной организации / В. В. Тарасенко // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 7. – № 4 (29). – С. 46. – URL: <https://studwork.org/shop/170764-formirovaniya-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnom-uchrejdении-detskiy-sad>
9. Управление персоналом организации: учебник для вузов / Под ред. А.Я. Кибанова. – М., 2010.
10. Экономическая эффективность системы подбора персонала [Электронный ресурс]. – URL: www.cfin.ru/management/people/.html

REFERENCES

1. Dzhabrailova, L. H. Kadrovyy rezerv v shkole: formirovanie i razvitie / L.H. Dzhabrailova, I.I. Nachkhoev, Z.U. Demel'hanova // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. – 2022. – Т. 2. – № 7. – S. 115–120.
2. Dolgopolova, I. V. K probleme ocenki effektivnosti deyatelnosti sluzhby po

- управleniyu personalom / I.V. Dolgopolova // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. – 2014. – № 2. – S.154–162.
3. Egorshin, A. P. Osnovy upravleniya personalom: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / A.P. Egorshin. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRAM, 2017. – 352 s.
 4. Koltasheva, Yu. D. Sovershenstvovanie kadrovoj politiki obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Obrazovatel'naya sreda segodnya – strategii razvitiya: Sbornik statej / Pod red. SHirokova O.N. – Cheboksary: Izd-vo: CNS «Interaktiv plus», 2016. – S. 18–24.
 5. Kurshakova, N. B. Problemy formirovaniya kadrovogo rezerva obrazovatel'nyh organizacij i ih reshenie // Motivaciya i oplata truda. – 2020. – №1. – S. 48–58.
 6. Magura, M. I. Poisk i otbor personala. – M.: ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez», 2018. – URL: <https://studwork.org/shop/170764-formirovaniya-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnom-uchrejdennii-detskiy-sad>
 7. Potashnik, M. M. Kadrovyy menedzhment v sisteme obrazovaniya / M.M. Potashnik // SHkol'nye tekhnologii. – 2012. – №4. – S. 56–61.
 8. Tarasenko, V. V. Rabota s kadrovym rezervom kak sovremennaya problema upravleniya personalom obrazovatel'noj organizacii / V. V. Tarasenko // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2016. – T. 7. – № 4 (29). – S. 46. – URL: <https://studwork.org/shop/170764-formirovaniya-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnom-uchrejdennii-detskiy-sad>
 9. Upravlenie personalom organizacii: uchebnik dlya vuzov / Pod red. A.YA. Kibanova. – M., 2010.
 10. Ekonomicheskaya effektivnost' sistemy podbora personala [Elektronnyj resurs]. – URL: www.cfin.ru/management/people/.html

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джабраилова Лаура Хамзатовна – кандидат экономических наук Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: laura-grozny@mail.ru

Демельханова Заира Увайсовна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dzhabrailova Laura Khamzatovna – Candidate of Economic Sciences of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: laura-grozny@mail.ru

Demelkhanova Zaira Uvaysovna – a graduate student of the Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Джабраилова Л. Х. Экономическая эффективность мероприятий по подбору персонала в кадровый резерв в образовательной организации / Л. Х. Джабраилова, З. У. Демельханова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 97-103. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-97

FOR CITATION

Dzhabrailova L. Kh. Economic efficiency of recruitment measures for the staff reserve in an educational organization / L. Kh. Dzhabrailova, Z. U. Demelkhanova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 3 (39). P. 97-103. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-97

ISSN 2587-6074

9 772587 607002 22003